

Вальдемар Ракоцы

Будете Мне свидетелями...

Введение в Деяния Апостолов

Свящ. ВАЛЬДЕМАР РАКОЦЫ

«БУДЕТЕ МНЕ СВИДЕТЕЛЯМИ...»

Введение в Деяния Апостолов

Культурный центр
«Духовная Библиотека»

Данные об оригинале:

ks. Waldemar Rakocy CM

“Będziecie moimi świadkami...” (Dz 1,8): (Dzieje Apostolskie). //
Wprowadzenie w myśl i wezwanie ksiąg biblijnych. / red. Frankowski J. – Т. 9.
Dzieje Apostolskie. Listy świętego Pawła. – Warszawa: Akademia Teologii
Katolickiej, 1997. – S. 13-81.

Перевод с польского: Мария Касьяненко
под общей редакцией свящ. Зигмунта Заборовского
Литературный редактор: Татьяна Китанина
Научный редактор: свящ. Сергей Тимашов

*В обложке книги использован сюжет
портала собора монастыря Монсеррат (Испания)*

© 2009, русский перевод и редакция
свящ. Зигмунт Заборовский

© 2009, макет и русское издание
Культурный центр «Духовная Библиотека»

Вы всегда найдете эту книгу
в книжном магазине «Primus versus»:
Москва, ул. Покровка д. 27, стр. 1
тел.: (495) 223-58-20, primusversus@mail.ru

Центр распространения:
Культурный Центр «Духовная Библиотека»
тел. (495) 638-51-83
e-mail: biblio@dbiblio.org

Издание книги осуществлено при поддержке фонда
INITIATIVE Hilfe für das Priesterseminar St. Petersburg.
Deutschland, Saarland
(Инициатива помощи для Католической Высшей Духовной Семинарии в
Санкт-Петербурге. Германия, земля Саар)

Во многих отношениях Деяния Апостолов представляют собой совершенно уникальное по сравнению с другими новозаветными писаниями произведение. Лишь они рассказывают нам о первых годах христианства. Никто, кроме Евангелиста Луки, не решился написать о дальнейшей судьбе учеников Иисуса после Его вознесения. Деяния Апостолов восполняют этот пробел и освещают период времени между евангельским повествованием и Посланиями Апостола Павла. Деяния позволяют глубже понять служение Церкви с тридцатых по начало шестидесятых годов, со всеми его трудностями и успехами. Это не историческое произведение: с помощью описываемых в нем фактов показано, как исполняется замысел Божий, которому никто и ничто помешать не в силах. Таким образом, адресат (читатель или слушатель) обретает прочную основу своей веры.

Наш анализ Деяний Апостолов состоит из двух частей. В первой рассказывается о современном состоянии исследований. Сначала (§ 1, 1–5) будут рассмотрены литературоведческие (название, жанр, язык, стиль), а затем (§ 2, 1–6) исторические (хронология, текст, автор, время и место возникновения) проблемы.

Во второй главе мы ознакомимся с основными идеями Деяний. Это необходимо для того, чтобы понять географическо-богословскую динамику произведения. Эта динамика отражена уже в § 3, который играет роль введения. В последующих параграфах говорится о процессе становления Церкви (§ 4) и о природе Церкви. По воле Христа Церковь — это миссионерское сообщество (§ 5), несущее Благою Весть о Нем до края земли. Это становится возможным благодаря Святому Духу, который через учеников Христа управляет всем служением Церкви (§ 6). Кроме всего прочего, Церковь — это община, отличающаяся от других общин образом жизни и внутренней организацией (§ 7). В последнем параграфе (§ 8) будут рассмотрены проблемы, которые возникали при столкновении христианства с языческим и иудейским мирами.

Часть I. Основные вводные сведения

Наш курс изучения Священного Писания носит литературоведческо-исторический характер и обзор разделен на два параграфа. Рассмотрение литературоведческих и исторических проблем призвано помочь читателю составить представление о современном состоянии исследований Деяний Апостолов, о контексте описанных в книге событий и лучше понять проблематику произведения.

§ 1. Литературоведческие проблемы

1. Название

Название «Деяния Апостолов» — это перевод греческого названия книги, которое со II в. существует в двух формах: первая — без артикля (*prakseis apostolōn*), вторая — с артиклем (*prakseis tōn apostolōn*). Название книги, скорее всего, более позднее, поскольку изначально Деяния Апостолов и Евангелие от Луки представляли собой одно произведение¹. Когда возник канон Нового Завета, Евангелие от Луки было помещено вместе с синоптическими Евангелиями и Евангелием от Иоанна, а Деяния стали отдельной книгой и получили свое название, которое вторично и не восходит ко времени написания книги.

Название с артиклем, скорее всего, еще более позднее. Оно указывает на сообщество апостолов (ср. Деян 1, 13) и подразумевает, что речь пойдет о деяниях всех апостолов и только апостолов. Название без артикля указывает на любых проповедников Благой Вести. Первое название, как представляется, противоречит содержанию книги, в которой из апостолов фигурируют исключительно Петр, Иоанн и Иаков. Второе название (*apostolos* — посланный) подразумевает также и других благовестников, появляющихся на страницах Деяний — Стефана, Варнаву, Марка, Тимофея, Аполлоса и других. Фигуру апостола Павла следует, скорее всего, отнести ко второй группе.

¹ Об этом речь пойдет во второй части.

2. Связь между Евангелием от Луки и Деяниями Апостолов

Взаимосвязь между третьим Евангелием и Деяниями Апостолов подчеркивается практически всеми авторами². Не все авторы согласны с тем, что пролог Лк 1,1–4 является частью единого целого. Существует мнение, что Лука, работая над Евангелием, не намеревался писать Деяния. Некоторые исследователи предполагают, что книга Деяний была написана до Евангелия, однако эта гипотеза кажется сегодня менее правдоподобной.

Первым и основным признаком того, что Деяния — это второй том произведения Луки, является наличие двух прологов (Лк 1,1–4; Деян 1,1–2). Первые стихи Деяний предполагают существование Евангелия от Луки; в то время как в Лк 1,1–4 ничего не говорится о Деяниях. Обобщенность Пролога, в котором христианскую окраску имеет только выражение «служители слова», может свидетельствовать о том, что он является Прологом также и к Деяниям. Содержание же Деяний каждым своим словом свидетельствует о Евангелии.

Второй признак взаимосвязи Деяний и Евангелия от Луки — это их тематическая, неформальная, перекличка. В начале самого евангельского повествования (3,3–6) и в окончании книги Деяний (28, 26–28) речь заходит о всеобщности спасения, обетованного в пророчестве Исаии. Две темы пронизывают обе книги: тема Бога и тема спасения. Подчеркивая это, автор использует термин *sōtērion*, который появляется в Евангелии от Луки и в Деяниях Апостолов только три раза: два раза — в начале Евангелия (2,30; 3,6) и один раз — в конце Деяний (28,28), как бы скрепляя собой эти тексты. Единство обеих книг подтверждается и другими более мелкими свидетельствами. В Евангелии от Луки не упоминается о том, что лжесвидетели

² См.: *Unnik W.C., van.* The "Book of Acts" the Confirmation of the Gospel // *NovTest.* 1960. ¹ 4. P. 26–59; *Kümmel W.G.* Introduction to the New Testament. London, 1975. P. 128–130; *Schneider G.* Der Zweck des lukanischen Doppelwerks. *BibZeit.* 1977. ¹ 21. S. 45–66; *O'Tolle R.F.* Why Did Luke Write Acts (Luke-Acts)? – *BibTheolBul.* 1977. ¹ 7. P. 6–76; *Dupont J.* La conclusion des Actes et son rapport à l'ensemble de l'ouvrage de Luc. // *Les Actes de Apotres. Traditions, rédaction, théologie.* / éd. J. Kremer. Gemblou–Louvain, 1979. P. 59–404; *O'Fearghail F.* The introduction to Luke-Acts. Study of the Role of Luke 1,1–4 in the compositions of Luke's Two-Volume Work. Rome, 1991. P. 85–154.

обвинили Иисуса в намерении разрушить Храм (Мф 26,60б–61 и Мк 14, 57–58), но этот текст перенесен в сцену суда над Стефаном (Деян 6, 13–14). Автор сознательно не рассказывает об этом событии в Евангелии, чтобы использовать его во втором томе своего труда³. Тем же объясняется сокращенная форма цитаты из Ис 6,9–10 в тексте Лк 8, 10. В параллельных местах Мф 14,14–15 и Мк 4,12 эта цитата приводится целиком. Лука не дает полного текста цитаты в Лк 8,10 с тем, чтобы целиком привести ее в концовке своего произведения (Деян 28, 26–27)⁴.

Еще один признак взаимосвязи Евангелия от Луки и Деяний Апостолов – упоминание в конце первой и начале второй книг о даровании апостолам Святого Духа, который укрепит их для начала служения, и повествование о вознесении Иисуса Христа (Лк 24,44–53; Деян 1,4–12). Таким образом, в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов обнаруживается связь между началом обеих книг, а также между концом первой и началом второй книги. В этом контексте следует упомянуть также о географической схеме, которой руководствовался автор при написании книги. В данном случае географическая тема имеет почти богословское значение. Если сравнить тексты Матфея и Марка с текстом Луки, то мы заметим, что Лука вносит в повествование два значительных изменения. Во-первых, он делает путешествие Иисуса из Галилеи в Иерусалим более продолжительным (9,15–19,40). Иерусалим указывается как цель Его служения, и это выражено словом «посещение» (19,44). Во-вторых, у Луки ученики получают распоряжение оставаться в Иерусалиме, пока Дух Святой не снизойдет на Них (24,49; ср. Деян 1,4). Все это противоречит сообщениям Матфея и Марка, согласно которым встреча происходит в Галилее (16,6–7; 28,7.16). Евангелие от Луки обращено к Иерусалиму, там же разворачиваются события, описанные в Деяниях Апостолов. Здесь (1,8) Иисус повелевает ученикам проповедовать Его «даже до края земли». Служение Иисуса и Церкви в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов развивается в соответствии с географической схемой, в которую вложен богословский смысл. Кульминация Евангелия и начало Деяний – вознесение Иисуса Христа. Это – главное событие, скрепляющее обе книги⁵.

³ Ср. Мк. 5,40 и Деян 9,40; Мк 14,2 и Деян 12,4

⁴ Ср. O'Fearghail F. The introduction to Luke-Acts. P. 98.

⁵ См. Czajkowski M. Wniebowstąpienie Jezusa // F. Griglewicz (wyd.). Studia z teologii

3. Литературный жанр

Уже само название произведения (*prakseis*; лат. *acta*; рус. *деяния*) указывает на его литературный жанр. Этот термин в древности применялся к произведениям, в которых описывались подвиги или приключения Александра Македонского, Ганнибала и других великих людей. Впрочем, с ними схожи лишь апокрифические, а не канонические Деяния. Деяния — не книга о героях, и не биография апостолов. Возможно, это книга исторического жанра. Впрочем, Лука весьма свободно обращается с историческими фактами, и его произведения не претендуют на исчерпывающую историческую полноту — это было бы практически невыполнимой задачей. Деяния имеют религиозный характер, т.е. в этой книге отобраны в первую очередь те исторические события, которые наилучшим образом передают религиозную идею книги. В связи с этим и по ряду других соображений, не так просто определить литературный жанр Деяний, которые остаются особенной книгой. Наилучшим образом к этому произведению подходит определение 'керигматическая история', исторические факты служат в ней для передачи спасительной вести.

Не имея возможности достаточно точно определить жанр произведения, следует обратить внимание на литературную форму отдельных фрагментов, входящих в состав книги. Это нарративы (повествования), поучения и обобщения.

а) *Повествования*. Это основная часть текста книги (занимает около 2/3 всего объема). Лука рассказывает о разных событиях: о вознесении, избрании Матфия, сошествии Святого Духа, о первом опыте миссионерства и связанных с ним проблемах, о возникновении общины в Антиохии, об апостольском служении Павла и о многих других событиях. Повествования, занимая большую часть книги, тем не менее, не являются самыми значимыми. Первостепенная роль отводится поучениям, и именно они находятся в центре внимания автора.

б) *Почения*. Их двадцать четыре и они занимают 1/3 книги. Поучения расположены в ключевых точках повествования, поясняя смысл описываемых событий: проповеди апостола Петра в день сошествия

sw. Lukasza. Poznan, 1973. S. 58–71; Plevnik J. Son of Man seated at the Right Hand of God: Luke 22,69 in Lukan Christology. Biblika. 1991. а 72. P. 331–347.

Святого Духа (2,14–36) и в эпизоде с Корнилием (10,34–43); поучения Стефана в момент, когда происходит окончательное разделение между уверовавшими и не уверовавшими во Христа иудеями, оставшимися впоследствии в лоне иудаизма (7,2–53); три поучения апостола Павла, каждое из которых сопряжено с кульминационными моментами его миссионерских путешествий (13,16–41; 17,22–31; 20,18–35) и т.д. Поучения обращены к иудеям, язычникам и христианам. В зависимости от адресата меняется и аргументация⁶. Можно разделить поучения на три группы: керигматические – содержащие апостольское свидетельство о воскресении Христа (см. 2,14–36; 3,12–26; 10,34–43; 13,16–41); апологетические – защита Стефана (7,2–53), Петра (11,4–17) и Павла (22; 23; 24; 26; 28) – и пастырские (20,18–35). Поучения жестко связаны с повествованиями и заключают в себе всю богословскую тематику Деяний, становясь главным средством, позволяющим Евангелисту Луке донести до своих читателей весть о спасении. Самые длинные из поучений, если попытаться произнести их, длились бы всего 4–5 минут. Из этого следует, что они были отредактированы, т.е. переработаны Лукой. Ценность поучений состоит также в их большой убедительности, поскольку обращены они непосредственно к читателю. То, чего нельзя достичь с помощью повествований, достигается благодаря поучениям. Кроме того, речи оживляют повествование.

в) *Обобщения*. Третья характерная для Деяний литературная форма – это обобщения. В первых главах содержатся большие обобщения, в которых повествуется о единстве веры, благочестия и молитвы внутри Иерусалимской общины (2,42–47), об общности имущества (4,32–35), о чудесах и благих деяниях апостолов (5,12–16). Кроме того, стоит упомянуть еще так называемые рефрены, то есть более короткие формы обобщений (6,7; 9,31; 12,24; 16,5; 19,20). В отличие от поучений, обобщения и рефрены практически никак не привязаны к повествованиям.

4. Источники

Уже при первом прочтении книги Деяний можно заметить, что их автор использовал несколько различных источников. Персонажи,

⁶ Ср. поучение, обращенное к иудеям в Антиохии Писидийской (13,16–41) и к эллинам в Афинах (17,22–31)

о которых он рассказывает, происходят из различной среды: иерусалимской, антиохийской и иерусалимско-кесарийской. Повествование затрагивает широкий круг проблем, с которыми связаны различные персонажи. Мы имеем все основания говорить о различных источниках или различных традициях в тексте Луки. Он сам в Прологе Лк 1, 1–4 указывает на то, что постарался исследовать все сначала и по порядку изложить то, что ему удалось узнать (стих 3). Рассказывая о событиях, описанных в Деян 1–15, автор должен был использовать различные документы, в первую очередь — устные свидетельства, поскольку он не был очевидцем этих событий. Отсутствием информации об этом периоде можно объяснить также и наличие в тексте обобщений, описывающих общую атмосферу ранней общины.

Деян 16–28 повествуют уже о значительно более близком Луке времени, рассказывая о событиях, часть из которых Лука мог наблюдать лично. В этой части книги используется первое лицо множественного числа, так называемое *Wir Stücke* (16,10–17; 20,5–21,18; 27,1–28,16). Напрашивается вывод о том, что автор был очевидцем описываемых им событий. Тем не менее, мы не можем с уверенностью сказать, был ли это сам автор Деяний, или другое лицо, на свидетельство которого тот опирался. Неожиданное чередование использования и не использования первого лица множественного числа свидетельствует, скорее, в пользу последнего, а стилистическое единство книги — скорее в пользу первого предположения. Возможно, автор использовал форму «мы» для того, чтобы подчеркнуть свидетельство очевидца. Поражает, что эта форма встречается только в описаниях морских путешествий. Тайна фрагментов, написанных в первом лице множественного числа, до сих пор не разгадана. С уверенностью можно сказать лишь то, что автор, используя ее, стремится создать у читателя впечатление, что тот имеет дело с личным свидетельством очевидца.

5. Язык и стиль

Язык Луки в целом может быть определен как *koine*, т.е. наиболее распространенный в современном ему эллинистическом мире вариант греческого языка. Однако, наряду с Посланием к Евреям, Лк-Деян — один из лучших образцов этого языка в Новом Завете. Это отметил еще св. Иероним, писавший о Луке следующее: «*inter omnes evangelistas Graeci sermonis eruditissimus fuit*» («из всех евангелистов

он лучше всех владел греческим языком»). Такой язык, наряду с Прологом Лк 1,1–4, по мнению некоторых ученых (*Haenschen*), делал Лк-Деян частью мировой литературы того времени. С этим утверждением трудно согласиться, т.к. сразу после Пролога автор возвращается к языку и стилю Септуагинты. Тем не менее, нельзя отрицать, что Лк-Деян — это единственное новозаветное произведение, композиция которого построена по эллинистическому образцу и опирается на два Пролога (ср. также Евр 1,1–4). В отличие от Евангелия, при редактировании Деяний Луке представилось более широкое поле для проявления его литературного дарования, поскольку он уже не должен был следовать за стилем своего предшественника Мк. Стил Луки — столь сложное явление, что его нельзя описать одним термином или одной фразой. Более верно было бы постараться перечислить наиболее характерные черты его стиля. Этот стиль иногда определяется также как эпизодико-драматический, т.е. построенный на постоянной смене одних событий другими.

Одна из главных особенностей языка и стиля Луки — его гибкость и краткость. К примеру, такие эпизоды как повествование о блудном сыне (Лк 15), ученики на пути в Эммаус (24) или освобождение Петра из темницы и страшная смерть Агриппы I (Деян 12) описаны поистине мастерски⁷. Вторая характерная черта — это повторы. Обыкновенно они являются признаками несовершенства стиля, однако Лука использует повторы намеренно. Описание одних и тех же событий несколько раз подряд позволяет автору представить их под разными углами зрения и дать читателю возможность лучше понять смысл происходящего. Это особенно заметно при анализе трех описаний обращения Павла (9,1–18; 22,5–16; 26,10–18) и трехкратного упоминания об обращении Корнилия (10; 11; 15,7–9). Каждый последующий раз приводится все меньше исторических деталей и все более развивается богословская мысль. Подобным же образом построены первые проповеди (ср. 2,14–36; 3,12–26; 10,34–43; 13,16–41).

Еще более характерна для стиля Луки парная композиция, особенно — параллели между Петром и Павлом. Оба в начале своего служения произносят длинные поучения: Петр — в Иерусалиме в день Пятидесятницы (2,14–36), Павел — в Антиохии Писидийской (13,

⁷ См. *Dibelius M. Studies in the Acts of the Apostles*. London, 1973. P. 22.

16–41). Оба сталкиваются с колдовством (8,9–24; 13,6–11); их чудеса описаны очень похоже (5,15–16; 19,11–12). Оба исцеляют хромого (3,1–10; 14,8–10); оба воскрешают умерших (9,36–42; 20,7–12)⁸. Лука изображает Павла как человека, чье апостольство ничем не отличается от деятельности Двенадцати. Говоря о стиле, следует отметить также тенденцию Луки к использованию синонимов в двойных высказываниях, что позволяет более четко представить происходящее, а также присутствие в его повествовании поучений и обобщений, которые оживляют рассказ и передают атмосферу первых лет христианства.

§ 2. Исторические вопросы

1. Автор, время и место возникновения

Деяния, как и третье Евангелие, анонимны. Из обоих прологов к ним следует только то, что автор был хорошо известен адресату – Феофилу. Древнейшая традиция, приписывающая его авторство Луке, восходит ко второй половине II в. Канон Муратория сообщает более раннее предание о том, что Лука был врачом и спутником Павла (ср. Кол 4,14). В конце XVIII в. Хобарт выделил в языке Лк медицинскую лексику⁹. Однако подобную лексику и выражения мы находим также у других писателей того времени, которые не были врачами – у Плутарха, Флавия, в Септуагинте. Скорее, это указывает на хорошее владение языком и образованность. В Деян 27 автор использует также мореходные термины, хотя трудно было бы на этом основании утверждать, что он был моряком.

Если автор действительно сопровождал Павла (Кол 4,10–12; Флм 23 сл.; 2 Тим 4,9–12, где Лука стал узником), то в его книге должны прослеживаться характерные для последнего богословские мысли.

⁸ Подобные параллели можно проследить также между Лк и Деян (ср. 8,40–56 и 9,36–42).

⁹ Hobarth W. K. The Medical Language of St. Luke. Dublin, 1881. Напр., 4,38: «одержима сильною горячкою»; 8,44: «течение крови»; Деян 5,5.10: «пал бездыханен <...> испустила дух». Луку интересуют симптомы заболевания (9,39), ее продолжительность (13,16) и метод лечения (13,12–13). Он опускает недоброжелательное замечание о врачах в 8,43 (ср. Мк 5,26).

Однако Лука не касается наиболее существенных для Павла вопросов: оправдание верой (ср. Деян 15,9), связь между верой и делами, между Законом и Благовестием, искупительная смерть Иисуса (ср. Лк 22,19 сл.; Деян 20,28). В то же время, те проблемы, которые поднимаются и автором Деян и Павлом — универсализм (Лк 4,27; 24,47; Деян 1,8), акцентирование веры (Лк 8,12; 18,8), любовь Бога к грешникам (15,1 сл.), евангелие радости (2,10; 10,20), термин «спасение» (*soûteria* — 19,9) и «Господь» (*kyrios*) в применении к земному Иисусу, являются общим местом для всего христианства того времени. Таким образом, их присутствие не может считаться серьезным доводом в пользу рассматриваемого утверждения. Косвенным свидетельством того, что автором Лк-Деян был Лука, служит то, что он — единственный из спутников Павла, о котором Деяния ни разу не упоминают. Возможно, Лука не говорил о себе из скромности.

По свидетельству Евсевия, Лука, автор Лк-Деян, был родом из Антиохии Сирийской. Трудно определить, насколько верно это сообщение. В Лк ни разу не упоминается об Антиохии; а в Деян о ней говорится 13 раз. Автор знает, кто был послан в Антиохию (11,19. 20.27; 14,26; 15,22.30.35; 18,22), был в ней пророками и учителями (13,1), упоминает об обращенном из язычников антиохийце (6,5), пророке Агаве (11,28). Ему известно, что именно там учеников впервые стали именовать христианами (11,26). С уверенностью можно сказать, тем не менее, лишь то, что автор был обращен в христианство из язычников.

Точное время создания Деян определить сложно. Их датировка зависит от того, как мы ответим на вопросы о времени возникновения Евангелия и о том, были ли Деяния написаны сразу после него. В настоящее время принято датировать Лк-Деян временем после 70 г.: слово «иудеи» (*Ioudaioi*) имеет в них выраженные отрицательные коннотации, что указывает на период после разрушения Иерусалима. Эти книги, несомненно, написаны с симпатией к римлянам, что не позволяет датировать их временем после 95 г., т.е. после гонений Домициана. По этим и некоторым другим причинам принято считать, что третье Евангелие и Деяния Апостолов были написаны в восьмидесятые годы. Этому мнению не противоречит отсутствие рассказа о смерти Павла. Включение в повествование этого эпизода противоречило бы общему позитивному и открытому настроению книги. Кроме того, описание мученической кончины Павла могло бы сместить акцент со Страстей Христа на страдания одного из апостолов.

Спасительные происшествия в Иерусалиме — это переломная точка Лк-Деян, начиная с которой миссия Церкви неустанно развивается и распространяется «даже до края земли».

О месте написания Деян нельзя сказать ничего определенного. Наиболее распространены три гипотезы: Антиохия — как возможная родина Луки, куда он вернулся после смерти Павла; Эфес — из-за особого интереса автора Деян к этому городу; и Рим, где завершилось апостольское служение Павла.

2. Цель написания книги

Помимо проблемы источников, которые использовал Лука при написании Лк-Деян, мы имеем все основания поставить также вопрос о том, какие задачи он перед собой ставил. Композиция книги, ее строение и стиль подчинены определенной идее, преследуют конкретную цель, указанную в Прологе к Феофилу: «...чтобы ты узнал твердое основание (*asphaleia*) того учения, в котором был наставлен» (стих 4). Однако такая формулировка цели слишком расплывчата и может пониматься по-разному. Здесь мы воздержимся от обсуждения вопроса о том, относится ли этот Пролог к обоим книгам, или только к Евангелию.

До некоторых пор было принято считать, что Деян — это апология св. Павла, или апология христианства в целом¹⁰, или их цель — показать, как Евангелие пришло в Рим. Первое предположение противоречит содержанию всей книги и может быть отнесено лишь к последним ее главам (22–28). Третье предположение также опровергается повествованием Деяний. Когда Павел прибывает в Рим, в нем уже несколько лет как существуют христиане (ср. 28, 15). Таким образом, Деяния рассказывают, как до Рима добрался Павел, а не христианство. Несомненно, автор ставил перед собой другую задачу. Наибольшего внимания заслуживает гипотеза о том, что Лука своей книгой стремился заслужить для христианства статус *religio licita* (т.е. разрешенной религии). В этом случае христианство получило бы те

¹⁰ См. напр. Conzelmann H. Die Mitte der Zeit. Studien zur Theologie des Lukas. Tübingen, 1964. S. 132–135; Haenchen E. The Acts of the Apostles. Oxford, 1971. P. 630–631. 691–694; Fitzmyer J.A. The Gospel according to Luke I–IX (The Anchor Bible 28). Garden City, 1981. P. 10.

же права, что и другие религии, в т.ч. иудаизм. Однако неизвестно, мог ли Лука рассчитывать на это. Нельзя также забывать о цели, указанной в Прологе. Даже если бы мы согласились с тем, что задачи автора были именно таковы, то это было бы лишь полуправдой. Такая ситуация заставляет нас искать более глубокую цель, которую ставил перед собой автор книги. Иногда Деяния чересчур кратки, иногда, напротив, слишком пространны. Чем, к примеру, руководствовался Лука, когда (за исключением первой главы) упоминает из Двенадцати лишь Петра, Иоанна и Иакова, но зато подробно описывает морское путешествие Павла в Рим? Объясняется ли это исключительно источниками имевшимися в распоряжении Луки?

Несомненно, мы не можем говорить о некоей одной, конкретной задаче, равно как не можем свести все цели к одной идее. Задач, которые ставил перед собой Лука, могло быть много, и они могли быть комплексны. В связи с этим мы постараемся указать два направления, две оси координат, которые могли бы дать Феофилу твердое основание¹¹. Цель автора становится ясна, если воспринимать обе книги как единое сочинение. Его главная тема — это распространение благой вести о спасении от начала Иисусова служения до самого прибытия Павла в Рим. На это указывает географическая структура труда, которая скрывает в себе богословское содержание. Смог бы Феофил приобрести твердое основание, если бы все закончилось вознесением? Адресат книги прекрасно знал историю развития Церкви. Тем не менее, Лука, интерпретируя события, стремится показать ему, каким образом в них исполняются замыслы Божии. Часть плана Божия — это проповедь язычникам, обетованная еще Ветхим Заветом (ср. 13,47). Второй вектор поиска стоявшей перед Лукой цели — это обстановка в общине, к которой он относился. Эта община состояла преимущественно из обращенных язычников. Наблюдая за развитием Церкви и за ее размежеванием с иудаизмом, они могли задаваться вопросом о том, как согласовать эту реальность с обетованиями, данными Израилю в Ветхом Завете. Такая община, чуждая иудейской культуре и живущая в языческом мире в те времена, когда большинство апостолов уже погибло, могла сомневаться в том, что ее жизнь как-то связана с Божиим домостроительством спасения, возвешенном в Ветхом Завете. Вот почему Лука старается

¹¹ См. *Martini C.M. Atti degli Apostoli. Torino, 1989. P. 29 слл.*

показать связь между Израилем и Иисусом, Иисусом и Церковью, Ветхим и Новым Заветами. Христиане из язычников могут быть уверены в крепости своей связи с обетованиями, которые некогда были даны Израилю. Незримый гарант этой преемственности — постоянно присутствующий в мире Святой Дух. Иудеохристиане, находившиеся под сильным давлением соотечественников, требовавших от них разрыва с Церковью, также нуждались в поддержке своего выбора. Адресату книги, независимо от того, был ли он прежде иудеем или язычником, давалось твердое основание (*asphaleia*) его веры, опирающейся на данные Богом в Ветхом Завете обетования. Таким образом, основная цель автора не ограничивалась описанием распространения благой вести, он затрагивал вопросы вероучения, истолковывая описываемые события.

3. Хронология Деяний

Определить время и последовательность описываемых в Деяниях событий непросто. Луку не интересует хронологическая связь между фактами. Зачастую он указывает на время очень расплывчато: «В эти дни...» (6,1), «В то время...» (12,1) или «По некотором времени...» (15,36). Особенно это касается первой части книги. Лишь в нескольких случаях точно указано на продолжительность временного отрезка: целый год (11,26), год и шесть месяцев (18,11), три месяца (20,3а), три года (20,31). Но даже эти точные указания на время, все же не позволяют синхронизировать описываемые события с событиями мировой истории подобно тому, как это было сделано тем же Лукой в его Евангелии (ср. 2,1–2; 3,1–2). К счастью, в тексте присутствуют некоторые эпизоды, соотносимые с мировой историей и позволяющие поместить события Деян в конкретный временной контекст.

Один из важнейших фрагментов такого рода — это упоминание о Галлионе, проконсуле в Ахании (18,12). В 1905 г. в Дельфах была обнаружена надпись, сообщающая о том, что Галлион обратился к Клавдию с просьбой решить какой-то вопрос, и именно в честь этого решения была сделана данная надпись. В ней указывается двенадцатый год правления Клавдия, т.е. 52 год. Учитывая, что Галлион обратился к Клавдию несколько раньше и что проконсулы назначались лишь на год, время его правления в Коринфе могло бы датироваться 51–52 гг. При этом Деян 18,12 сообщают, что к тому моменту,

как Галлион стал консулом, Павел уже некоторое время пребывал в Коринфе. Таким образом, из проведенных здесь восемнадцати месяцев уже могло пройти около года (ср. 18,18). Это позволяет нам датировать первые два Послания Павла, написанные в Коринфе, т.е. 1–2 Фес, 50-м годом. Погрешность может составлять один год.

Другие подобные эпизоды Деян менее значимы. Это смерть Агриппы I (12,23), датируемая 44 годом. Слабая связь этого эпизода с контекстом не помогает датировать другие события. Сообщение о том, что Фест сменил Феликса на посту прокуратора Иудеи (Деян 24,27) ничего не дает для точной датировки этого события. Обыкновенно считается, что это произошло в 60 году. Если согласиться с таким утверждением, то заточение Павла в Кесарии должно датироваться 58–60 гг. Несколько более достоверно сообщение Светония, жившего при Адриане историка, которое позволяет датировать изгнание иудеев из Рима примерно 49 г. Это согласуется с описанными в Деян 18,1–2 событиями, предшествовавшими выступлению иудеев против Павла в Коринфе. Для установлении хронологии Деян крайне полезно сообщение Послания к Галатам. Сам Павел сообщает, что он отправился в Иерусалим лишь через три года после своего обращения (1,15–18). Затем он вновь посетил его четырнадцать лет спустя (2,1)¹², т.е. через семнадцать лет после обращения. В этом случае, Иерусалимский Собор, в котором он участвует в Гал 2,1 (Деян 15), состоялся непосредственно перед вторым миссионерским путешествием и прибытием в Коринф в 50 году. Если Собор произошел примерно в 49 г., то обращение Павла, произошедшее за семнадцать лет до этого, должно было бы датироваться 32/33 годами. Исходя из этого, можно было бы предложить следующую хронологию описанных в Деяниях событий¹³:

- 30–33: эпоха первой общины в Иерусалиме (Деян 2–7);
- 32/33: рассеяние учеников, начало проповеди к не-иудеям (Деян 8) и обращение Павла (Деян 9);

¹² Согласно Деяниям, Павел за это время совершил еще одно путешествие, о котором рассказывается в 11,30 и 12,25. В Послании к Галатам Павел, скорее всего, имеет в виду путешествия, предпринимавшиеся ради того, чтобы встретиться с апостолами. 11,30 и 12,25 ничего об этом не сообщают.

¹³ Ср. *Martini C.M. Atti degli Apostoli*. P. 42–43; *R. Jewett. A Chronology of Paul's life*. — Philadelphia, 1979; *Lüdemann G. Paul — Apostles to the Gentiles. Studies in Chronology*. London, 1984.

- 35/36: первое путешествие Павла в Иерусалим (Деян 9,26);
- 48: второе путешествие в Иерусалим, о котором сообщается только в Деян (11,30 и 12,25);
- 49: первое миссионерское путешествие Павла (Деян 132–14), после которого состоялся так называемый Иерусалимский Собор (Деян 15; Гал 2,1–10);
- 50–52: второе миссионерское путешествие Павла (Деян 15, 36–18,22). За проведенные в Коринфе восемнадцать месяцев он пишет 1 и 2 Послания к Фессалоникийцам;
- 52–57: третье миссионерское путешествие Павла (Деян 18, 23–20,4)¹⁴. В Эфесе он пишет послание к Галатам и 1 Послание к Коринфянам (16,8); в Македонии (Деян 20,1) – 2 Послание к Коринфянам; в Коринфе – Послание к Римлянам (Деян 2–,2b);
- 57: Павел прибывает в Иерусалим (Деян 21,17);
- 57–59: Павел заточен в темницу в Кесарии (Деян 23,33–26,23);
- 59/60: путешествие и прибытие в Рим (Деян 27,1–28,16);
- 60–62: первое заточение Павла в Риме (Деян 28,30–31). На этом текст Деяний заканчивается. По преданию, именно там апостол написал так называемые «Послания из уз» (Флп, Кол, Флм, Еф), что сомнительно, а в случае Послания к Ефесянам и вовсе невозможно;
- 62–64: другие миссионерские путешествия Павла (?). М.б., в Испанию (ср. Рим 15,23–24,28)(?). Предание датирует этим периодом 1 Послание к Тимофею и Послание к Титу;
- 64: второе заточение Павла в Риме, завершившееся мученической смертью. Во время этого заточения он, по всей видимости, написал свое завещание – 2 Послание к Тимофею.

¹⁴ Точно датировать начало и окончание этого путешествия довольно сложно, поэтому некоторые исследователи полагают, что оно началось позднее (ок. 54 г.), а некоторые, что закончилось раньше (ок. 55 г.). Это связано с наличием пробела во времени, который мы не можем заполнить.

4. Текст

Греческий текст Деяний дошел до нас во множестве списков. Известны полные рукописи начиная с IV в., некоторые неполные датируются даже III в. В нашем распоряжении есть также большое количество косвенных свидетелей текста, таких как латинские, сирийские и коптские его переводы. Все списки принадлежат к двум основным традициям: восточной (александрийской), которая была распространена в Александрии, и западной, использовавшейся в Западной Европе, хотя возникла она, по всей видимости, в Сирии. Восточная традиция текста отражена в Ватиканском (В) и Синайском (S) кодексах, датируемых IV в., а также в Александрийском (А) кодексе V в. Западная традиция представлена, в первую очередь, греко-латинским Кембриджским кодексом (D), датируемым V в.

Основная особенность западного текста — его пространность. В нем значительно больше различных дополнений, парафраз, топографических и исторических комментариев. Для этого текста характерна дидактическая направленность, развитые христологические имена, акцентуация моментов, отрицательно характеризующих иудаизм, большое внимание к фигурам Петра и Павла. Все различия затрагивают второстепенные аспекты и не влияют на смысл текста. В соответствии с принципом, согласно которому краткое чтение воспринимается как более достоверное, западный текст считается попыткой редактирования восточного текста с целью сделать повествование более плавным и назидательным. Нельзя исключить возможность того, что некоторые из чтений D аутентичны, однако принято считать подлинным восточный текст, на который и опирается большинство переводов.

5. Историческая ценность

Историческая ценность Деяний очень велика. Как мы уже отмечали в контексте рассмотрения их жанровой принадлежности, это не история в нашем понимании этого слова. Автор не стремился дать полное описание процесса зарождения христианства. Тем не менее, он описывает достоверные факты, подтвержденные надежными источниками. У Луки гораздо больше общего не с современными, а с древними историками, для которых их труд был своего рода иллюстрацией к определенной истине. Об исторической направленности Деяний

свидетельствуют намерения автора и фактографическое сравнение их с Посланиями Павла и данными всемирной истории и археологии¹⁵.

Из Пролога Лк 1,1–4 четко следует, что Лука стремился «тщательно исследовать все сначала» (стих 3). Даже если мы не можем точно установить содержание и объем его источников, ссылка на них в Прологе свидетельствует о том, что Лука старался излагать реальные, а не вымышленные факты. Источники, которые он использовал, несомненно, имели различную ценность, и автор сознавал это. Так, опираясь на источники, дающие лишь очень общую информацию, относящуюся к уже достаточно удаленным по времени событиям (первые годы христианства), Лука в своем изложении тяготеет к обобщениям¹⁶. Во второй части книги содержится значительно больше конкретной информации, что объясняется большей доступностью для Луки соответствующих источников. В пользу исторической ценности Деяний, обусловленной верностью автора традиции, свидетельствует то, как он использует свой главный источник – Марка, в тексте Евангелия. Это позволяет предположить, что и в случае Деяний он относился к источникам подобным же образом, сохраняя без изменения факты и лишь подвергая их небольшой редакторской обработке.

Лука ни разу не упоминает о писательстве Павла. Это дополнительно повышает ценность сравнения сообщений Деяний и Посланий Павла. Совпадают биографические сведения о Павле, основные события и даже многие их подробности. Отчетливо прослеживаются различные позиции авторов, однако это никак не отражается на изложении фактов. Оба сообщают, что первая община жила в Иерусалиме, там же был центр христианского движения (Деян 1,8; Гал 2). Во главе Церкви в Иерусалиме и в Иудее стоят двенадцать, которые именуются апостолами (Деян 1,13; 6,2; Гал 1,17; 1 Кор 15,5). Особое место среди них занимает Петр (Деян 2,14.37; Гал 1,18; 1 Кор 15,5). Обращение Павла произошло где-то близ Дамаска в результате откровения (Деян 9,3.35; Гал 1,12.17). Павел бежит из Дамаска, будучи ночью спущен в корзине через окно в стене (Деян 9,25; 2 Кор 11,32); его гонят в Фессалонике (Деян 17,1–10; 1 Фес 1,6.9; 2,14–16); он проповедует Евангелие в Афинах и Коринфе (Деян 17,16–18,17; 1 Фес 3,1;

¹⁵ См. *Martini C.M. Atti degli Apostoli*. P. 34.

¹⁶ См. три обобщения (2,42–47; 4,32–37; 5,12–16).

1 Кор 2,1–5). Кроме того, Павел сам зарабатывает себе на пропитание (Деян 18,3; 20,34; 1 Кор 4,12; 1 Фес 2,9; 2 Фес 3,8) и вынашивает планы дальнейшего апостольства (Деян 19,21; 1 Кор 16,5; Рим 1,13; 15,23–24). Помимо этих и многих других совпадений, нельзя не упомянуть и о существенных отличиях, касающихся преимущественно двух вопросов: количество путешествий Павла в Иерусалим и того, как проходил Иерусалимский Собор. В настоящее время этим различиям найдено вполне удовлетворительное объяснение. Кроме того, следует сказать, что в обоих случаях мы имеем дело с большим объемом фактов и большим их сокращением, сделанным для того, чтобы позволить адресату составить целостное представление о проблемах.

Из сравнения описываемых в Деяниях фактов с историческими и археологическими данными следует, что Лука был очень хорошо осведомлен и очень точно описывал различные места, людей и события. Лука — единственный новозаветный автор, называющий имена императоров.¹⁷ Фигуры Клавдия, Ирода Агриппы I, (Деян 12), Агриппы II (Деян 26), проконсула Ахаии Галлиона (Деян 18,12), прокураторов Иудеи Феликса и Феста (Деян 24; 25) помещены в аутентичный социальный и хронологический контекст. Деяния сообщают нам о титулах наместников областей: проконсул на Кипре (Деян 13,7), градоначальники в Фессалонике (Деян 17,8), «начальник» — титул наместника на Мелите (Деян 28,7), что подтверждается обнаруженными там надписями. Римские города и провинции описаны очень точно¹⁸. Повествования Деян о сухопутных и морских путях, ветрах, религиозных и светских обычаях подтверждаются различными источниками. Эпиграфические и археологические данные свидетельствуют о подлинности описанных в Деян ситуаций. Отцы Церкви также единогласно признавали историческую ценность сведений, сообщаемых Деяниями, в отличие от апокрифических книг.

При рассмотрении вопроса об историчности Деяний нельзя не упомянуть о поучениях, которые представляют собой особую литературную форму. Были ли приводимые Лукой проповеди произнесены именно в такой форме? На этот вопрос необходимо ответить отрицательно. Он, несомненно, не сочинял речи произвольно, но и

¹⁷ Август (Лк 2,1), Тиберий (Лк 3,1), Клавдий (Деян 18,2).

¹⁸ Ср. Деян 13,13–14; 14,1–8.24–26; 16,6–12; 17,1.15–16; 18,1.18–19; 19,1.21–22; 20,1–6.14–17; 21,1–8; 27,1–28,15.

не мог иметь их текст. Эти поучения отредактированы. Достаточно отметить, что самое длинное из них продолжалось бы не более 4–5 минут. Не может быть, чтобы за столь короткий срок Петру удалось убедить три тысячи иудеев (Деян 2,41), хотя и нельзя отрицать действия в нем Святого Духа. Вероятнее, что приводимые в Деяниях поучения верно отражают суть христианского послания (ср. 2,14–36; 3,12–26; 13,16–41) и различные происшествия и ситуации из жизни первых христиан (ср. 7,2–53; 4 20,18–35; 22,1–21; 24,10–21; 26,2–29). Однако автор сам облек их в слова, придал им собственную форму, заботясь об истинности истории спасения, а не о летописной достоверности.

6. Фигура Павла в его Посланиях и в Деяниях Апостолов

Последним в череде историко-критических проблем мы рассмотрим вопрос об отличиях в описании Павла Лукой и его собственными Посланиями¹⁹. И для Павла, и для Луки самое главное — это проповедь язычникам, свободная от бремени Закона. Однако они аргументируют эту позицию по-разному. Павел в своих Посланиях показывает, что никто не может оправдаться Законом, ибо закон подчинил всех греху (Гал 3,10 слл.). Он входил в замысел Божий до пришествия Христова (Гал 3,23–24), которое положило ему конец (Рим 10,4). Отныне всем проповедан Христос, а каждый, кто уверует в Него, спасется. В Деяниях трудно найти такое понимание Закона (ср. 15,10). Лука не сомневается в том, что, проповедуя язычникам, не следует требовать от них исполнения предписаний иудейского Закона, однако приводит иную мотивировку. Он показывает правильность такой проповеди, апеллируя к воле Божией. Для того, чтобы адресат был уверен, что именно такова Божия воля, он постоянно указывает на божественное вмешательство в благовестие Павла и других проповедников слова Божия. Это — зримое знамение, подтверждающее призвание Церкви.

В этом контексте легче понять отличия в изображении самого Павла Деяниями Апостолов и его собственными Посланиями. Лука описывает Апостола Народов как чудотворца и великого проповедника. Павел ослепляет Елиму (Деян 13,6–12), исцеляет мужа, не владевшего ногами, в Листре (14,8–10), воскрешает Евтиха (20,7–12) и

¹⁹ См. *Haenchen E.* The Acts of the Apostles. P. 112–116.

совершает очень много других чудес (19, 11–12). Сам Павел лишь один раз упоминает о своей способности к чудотворению (2 Кор 12, 12). Его успехи в этой области были так ничтожны, что противники вовсе отрицали наличие у Павла сверхъестественных способностей.

Хотя подобные способности у Павла и были, сам он не считал их сутью своей проповеди, поэтому и не говорит о них. Лука изображает Павла также искусным оратором. Его обвинители были даже вынуждены прибегнуть к помощи риторика, чтобы не опозориться (Деян 24, 1). Он одинаково искусно говорит и с иудеями, и с греками, и с представителями римских властей, и с философами. В Листре его принимают за Ермию (т.е. Гермеса: Деян 14, 12), который считался оратором богов, их адвокатом²⁰. В Посланиях Павла нет даже следа такого образа, он говорит, что речь его слаба (2 Кор 10, 10; 12, 6). Лука изображает Павла чудотворцем и великим оратором реализует таким образом свою концепцию осуществления божественного домостроительства спасения как постоянного вмешательства и опеки Божиих. Поэтому Павел говорит у него зачастую очень образно, а его аргументация адресована широкой аудитории, т.е. людям различных культур и из различных социальных слоев²¹. Следует отметить также то, что Павел в своих Посланиях претендует на право именоваться апостолом наравне с Двенадцатью (1 Кор 9, 1 сл.; 15, 5–8; 2 Кор 12, 11; Гал 2, 7–8). Лука не разделяет этих претензий Павла, для него апостолами являются только Двенадцать. Павел, как все остальные, апеллирует к их авторитету (Деян 13, 31; 15, 1 сл.). Этот принцип нарушается лишь однажды в Деян 14, 4. 14, где имя «апостол» дважды применяется к Павлу и Варнаве. Почему Лука, склонный идеализировать Павла, отказывается ему в апостольском титуле, остается загадкой.

Последнее серьезное отличие в описании Павла Лукой и самим Павлом в Посланиях связано с различным представлением об отношениях между иудеями и христианами. Согласно Деяниям, враждебность иудеев к исповедникам Христа была полностью продиктована их отношением к учению о воскресении Иисуса из мертвых. Именно таково первое обвинение, выдвинутое против апосто-

²⁰ См. там же. — 426.

²¹ См. Rakocy W. «A Słowo Boże rozczarowało się i rośło»: Programowa funkcja Dz 12, 1–24 w kompozycji księgi. Lublin, 1995. S. 265–266.

лов в Иерусалиме (Деян 4,2). Другие обвинения будут связаны с проповедью «об имени сем», т.е. об имени Иисуса (4,17; 5,28). Эта тема появится в апологетических речах Павла, из которых следует, что его судят за проповедь воскресения мертвых (23,6; 24,21; 26,8). Надежда Израиля, за которую он обложен узами, также связана с воскресением мертвых (28,20). Согласно же Посланиям Павла, причиной гонений на него стало его отношение к Закону и обусловленная этим отношением проповедническая практика²². Такое положение дел многократно отражено в его Посланиях. Здесь достаточно привести в пример риторический вопрос Павла в ответ на обвинение в том, что он проповедует обрезание и необходимость соблюдения Закона: «За что же гонят меня, братия, если я и теперь проповедую обрезание?» (Гал 5,11). Павла преследуют именно потому, что он проповедует свободу от Закона.

²² Эта тема отражена также в Деян (ср. 21,27–28; 25,7–8; 28,17–18).

Часть II. Основные идеи и весть

В этой части мы рассмотрим основные идеи Деяний. Тем не менее, мы не станем, как это обычно принято, подразделять их на христологические, еkkлезиологические или эсхатологические проблемы. Наша задача — понять столь важную для Луки географо-богословскую динамику книги. Лишь в этом контексте мы рассмотрим названную выше богословскую тематику.

§ 3. Географо-богословская цель книги

На географо-богословский характер книги указывает ее пролог, Деян 1,1–2, и общий план книги, отраженный в Деян 1,8. Эти тексты сообщают нам о том, что цель книги — показать постоянный рост и распространение благовести о спасении от начала служения Иисуса и свидетельствовать о Нем до края земли.

1. Пролог Деян 1,1–2

При изучении Пролога к Деяниям мы прежде всего сталкиваемся с необходимостью определить его границы. Затруднение в определении начала повествования связано с тем, что автор никак не маркирует переход от краткого изложения первой книги к началу второй. В этом вопросе мнения исследователей разнятся, и к Прологу относят различное количество стихов с первого по пятый²³. Мы полагаем, что

²³ Л. Александер полагает, что к Прологу относится лишь 1 стих (*Alexander L. The Preface to Luke's Gospel: Literary Convention and Social Context in Luke 1, 1–4 and Acts 1,1. Cambridge, 1993. P. 142–146*); некоторые относят к нему 1–2 стихи (*Conzelmann H. Acts of the Apostles. Philadelphia, 1987. P. 304; Martini C.M. Atti degli Apostoli. P. 55–56*). Многие авторы считают, что в Пролог входят стихи 1–3 (ср. *Stählin G. Die Apostelgeschichte. Göttingen, 1962. P. 11–13; Kürzinger J. Die Apostelgeschichte. Leipzig, 1965. Vol. I. S. 20–25; Schneider G. Die Apostelgeschichte. Freiburg, 1980. Bd. I. S. 188–194; Pesch R. Atti degli Apostoli. Assisi, 1992. P. 59–66*). Наконец, первые пять стихов включают в Пролог, к примеру, Ф. Брюс (см.: *Bruce F.F. The Book of the Acts. Michigan, 1986. P. 30–37*) и И. Маршалл (*Marshall I.H. The Acts of the Apostles. Leicester, 1989. P. 55–58*).

в Пролог входят лишь первые два стиха. Они описывают все служение Иисуса с момента Его крещения до вознесения, о котором рассказывается в Евангелии. Следующие стихи уже не пересказывают содержание Евангелия, а сообщают новую информацию, которая в нем отсутствует²⁴.

Часто отмечается, что Пролог Деяний неполон, т.к. после частицы *мен* отсутствует частица *de*²⁵. Автор кратко излагает содержание предыдущей книги (*prōtos logos*)²⁶, однако не указывает на тему новой. Уже как автор Деяний он пишет, что в Евангелии хотел показать все, что делал и чему учил Иисус. Обобщенно говоря, то, чего он не сделал в Лк 1,1–4, Лука делает сейчас. Отсутствие указания на тему Деяний в его первых стихах не удивительно, если предположить, что Лк 1,1–4 – это Пролог к Лк-Деян, что мы уже отмечали в первой части нашей статьи (§ 1.2). Обобщенный характер этого Пролога соотнесен с обеими книгами Луки. Тогда Деян 1,1–2 – это не отдельный Пролог к книге а лишь краткое изложение предыдущей и введение в новую. Нельзя упрекнуть автора Деяний в том, что он вовсе не говорит о теме своей книги²⁷. Он делает это в следующих стихах. В отличие от Пролога Лк 1,1–4, который существенно отличается от дальнейшего повествования по языку, стилю и содержанию, в Деян это отличие не прослеживается. Пролог жестко встроен

²⁴ Прежде всего, из Деян 1,3 мы узнаем, что между воскресением и вознесением прошло сорок дней. В Лк 24 складывается впечатление, что эти события происходят в течение одного дня (ср. *Stählin G. Die Apostelgeschichte. S. 11*). Деян 1,8 знакомят нас со своего рода рабочим планом книги. В Лк 24,47 сообщается об общем характере проповеди, с указанием лишь на Иерусалим как место ее начала. Кроме того, темой проповеди учеников было Царствие Небесное. Два примера таких поучений мы находим в Лк 24,44–49 и Деян 1,4–8. В поучениях о Царствии Божием в Деян не упоминается о просвещении умов, т.к. близится исполнение обетования Отца.

²⁵ *Haenchen E. The Acts of the Apostles. P. 144; Schneider G. Die Apostelgeschichte. Bd. 1. S. 189. Мен без de* встречается также в других местах Деян (3,21; 4,16; 27,21; 28,22).

²⁶ Под этим термином автор понимает «книгу». Ср. подобное словоупотребление у античных писателей, цитирующихся Г. Шнайдером (*Schneider G. Die Apostelgeschichte. Bd. 1. S. 191, прим. 23*) и Л. Александером (*Alexander L. The Preface to Luke's Gospel. P. 144–145*).

²⁷ Ср. *Brown S. The Role of the Prologues in Determining the Purpose of Luke - Acts. // Perspectives on Luke - Acts. / ed. C.H. Talbert. Edinburgh, 1978. P. 109.*

в дальнейшее повествование и практически незаметен. Этот, на первый взгляд, скомканный переход к повествованию Деяний, как представляется, намерен и аутентичен. Поэтому неверно предполагать, что какая-то часть Пролога была утрачена. Лука сознательно не пишет отдельного Пролога ко второй книге, тем самым относя Лк 1,1–4 не только к Евангелию, но и к Деяниям. Цель такого начала второй посвященной Феофилу книги — акцентуация Пролога Лк 1,1–4 как введения к обеим книгам. Таким образом, Деян 1,1–2 нельзя приравнивать к Лк 1,1–4, хотя оба эти фрагмента и называются Прологами.

Обе книги одного сочинения объединены общим посвящением. Деяния начинаются не только с напоминания о содержании первой книги, но и, в соответствии с тогдашними литературными нормами, с повтора посвящения. Раньше, исходя из термина «*prōtos*», считалось, что автор планировал написать еще одну, третью, книгу. В настоящее время общепринято мнение, что *prōtos* эквивалентно «*proteros*» («предыдущий»)²⁸. Наибольшие затруднения в 1 стихе вызывает глагол «*archomai*» («начинаю, первенствую»). Аорист от него обыкновенно переводится как «начал» или «с начала». Хеншен считает его плеоназмом и в переводе опускает. Хотя все внимание, действительно, сосредоточено на том, что Иисус делал и чему учил, однако Лука проявляет большой интерес также к «началам» Его служения от момента крещения у Иоанна. Обыкновенно «*erxato*» переводится как «от начала», без указания на глагольную форму. Тем не менее, Маршалл полагает, что Лука сознательно использовал глагол «*archomai*», чтобы подчеркнуть, что начатое Иисусом во времена Его земного служения продолжается Им и после вознесения²⁹. Концельманн не согласен с такой трактовкой и полагает, что здесь говорится лишь о том, что служение Иисуса описано с самого его начала³⁰. Начало Его служения озаменовано крещением в Иордане, конец — вознесением. Ко всему, что произошло между этими событиями, относится выраже-

²⁸ Cp. Bruce F.F. The Acts of the Apostles: The Greek Text with Introduction and Commentary. Michigan, 1986. P. 65; Haenchen E. The Acts of the Apostles. P. 137, прим. 1; Alexander L. The Preface to Luke's Gospel. P. 145.

²⁹ Marshall I.H. The Acts of the Apostles. P. 56; cp. Bruce F.F. The Book of the Acts. P. 32; Unnik W.C., van. The "Book of Acts". P. 48–49.

³⁰ Conzelmann H. Acts of the Apostles. P. 3. По его мнению, *erxato* соответствует *anōthen* в Лк 1,3 (там же).

ние «*peri pantōn*» («о всем»: стих 1). Конечно, автор использует наречие не в абсолютном значении (ср. Ин 21,25). Скорее, он имеет в виду все то, что ему показалось важным для создания собственного образа событий. Определенные затруднения может вызывать Лк 1–2, о которых не упоминается в Деян 1,1–2. Концельманн полагает, что описание Рождества в понимании Луки не играет большой роли в истории спасения, поэтому Деян 1,1 и не говорят о нем. Рождество относится еще ко временам Израиля и Закона, и Апостолы не были его очевидцами. Однако нельзя согласиться с Р. Глэкнером, который полагает, что изначально Лк 1–2 не входили в состав Евангелия³¹. В древности второй пролог, кратко излагающий содержание предыдущего произведения, упоминал лишь о наиболее существенных элементах повествования без вводных глав или книг³². Таким образом, две первых главы Евангелия от Луки, представляющие собой расширенный пролог, не должны были быть изложены в Деян 1,1–2. Вознесение же — это момент, в который заканчивается история Иисуса. Все, что произошло до этого момента, включая события после воскресения, еще относится ко временам Иисуса и станет частью апостольского свидетельства³³. Лука сознательно начинает Деяния не с проповеди учеников, а с их наставления Иисусом в течение сорока дней: ведь миссия Церкви — это не человеческая инициатива, ее направляет Сам Господь.

Период между крещением от Иоанна и вознесением — это земное служение Иисуса, в котором автор в Деян 1,2 особенно подчеркивает избрание Апостолов и дарование им последних наставлений. Несомненно, речь здесь идет о Двенадцати, хотя имя «апостол» Лука иногда относит также к персонажам не из их числа (ср. Деян 14,4.14). Ограничение апостольства двенадцатью в тексте Евангелия в Деяниях несколько ослабевает, и поэтому имя апостола может быть распространено на других учеников. Так, к примеру, упоминание о явлении Иисуса Апостолам в течение сорока дней (стих 3) в контексте Деян 1,22 и 13,31 можно понимать в более широком значении. Тем

³¹ Glöckner. R. Die Verkündigung des Heils beim Evangelisten Lukas. Mainz, 1975. S. 24–25.

³² Ср. Иосиф Флавий. *Contra apionem* II,1, где события, описанные в первой книге, излагаются лишь начиная с I,60 слл.

³³ Pesch. R. *Atti degli Apostoli*. P. 63.

не менее, следует согласиться с тезисом о том, что в Деян 1,2 Лука стремится подчеркнуть особую роль Двенадцати. Возникает вопрос: почему он не упоминает об Апостолах в Лк 1,1–4, используя очень обтекаемое выражение «очевидцы и служители Слова» («*autoptai kai hyperetai <...> tou logou*»). Это выражение относится ко всему произведению и подразумевает не только двенадцать, но и других очевидцев и служителей слова, деятельность которых автор планировал описать во второй книге. В Деян ученики Иисуса вместе со своим Учителем образуют церковную общину и, служа в ней по Его вдохновению (ср. 26,23), несут благую весть о спасении «даже до края земли» (1,8).

2. Деян 1,8: программный текст?

При анализе композиции Деяний довольно часто выдвигается предположение, что географическая информация 1,8 отражает общий план всей книги³⁴, которым Лука руководствовался при написании своей истории Церкви³⁵. Приверженцы этой гипотезы спорят между собой о том, сколько этапов названо в Деян 1,8. Чаше всего евангелизация разделяется на три этапа. Им предшествует обетование Святого Духа, Который позволит ученикам свидетельствовать по всему миру начиная с Иерусалима. Это — явственная отсылка к вселенскому значению миссии, которая именно так и была воспринята учениками. Первый этап, согласно Деян 1,8 — это апостольское служение в самом Иерусалиме (2,1–8,3). Второй этап — проповедь в Иудее и Самарии (8,4–11,18), хотя здесь неожиданно упоминается также Дамаск (9,8 слл.) и Галилея (9,31). Третий и последний этап, т.е. «даже до края

³⁴ Античные писатели довольно часто использовали географический принцип для построения своих повествований (ср. *Дионисий Галикарнасский*. О Фукидиде. 9). В Деян 1,8 мы имеем дело лишь с общей схемой проповеди, а не с планом книги (*Tannehill R.C. The Acts of the Apostles. // Tannehill R.C. The Narrative Unity of Luke - Acts: A Literary Interpretation. Minneapolis, 1990. Vol. 2. P. 17*). См. библиографию об 1,8 в: *Johnson L.T. The Literary Function of Possessions in Luke - Acts. Missoula, 1977. P. 7*, прим. 4.

³⁵ Ср. *Knowling R.J. The Acts of the Apostles. London, 1900. P. 11*; *Bruce F.F. The Book of the Acts. P. 39*; *Conzelmann H. Acts of the Apostles. P. 7*; *Marshall I.H. The Acts of the Apostles. P. 25*; *Martini C.M. Atti degli Apostoli. P. 59*; *Rolland Ph. L'organization du Livre des Actes et de l'ensemble de l'uvre de Luc. // Biblica 1984. 1 65. P. 82–83*.

земли», начинается в 11,9 с прибытия первых исповедников в Финикию, на Кипр и в Антиохию и продолжается до конца Деяний (28,31), даже выходя за рамки книги.

Прослеживается определенное сходство между первыми двумя этапами развития евангелизации, которое свидетельствует в пользу справедливости их выделения на основе 1,8. Внутри каждой из этих частей заключено обобщение, содержащее географические сведения (6,7; 9,31). Оно тематически связано с данной частью. Деян 6,7 подчеркивают распространение слова Божия и увеличение числа учеников в Иерусалиме, с которым связано повествование Деян 2,1–8,3. Обобщение 9,31 поднимает тематику второй части (8,4–11,18), т.е. развития церкви в Иудее, Галилее и Самарии. Хотя в 9,31 упоминается Галилея, часть 8,4–11,18 не описывает никаких происходивших там событий. Возникает вопрос о том, где границы третьей части. Л. Тоско полагает, что отсутствие третьего обобщения с географическими сведениями означает, что она захватывает весь остаток книги³⁶. Это придает данной части универсалистский характер. Деян 28,30–31 открыты — уже не новому повествованию, а реальности автора и читателя. Следует подчеркнуть, что в спасительном контексте, характерном для всего писания Луки, такая структура имеет также богословский смысл³⁷. Деяния содержат в себе географо-богословскую динамику, которая постоянно присутствует в повествовании. Несмотря на многочисленные нападки на деление Деяний в соответствии с этим критерием, не стоит полностью отказываться от него. Деление Деяний в соответствии с Деян 1,8 — одно из самых убедительных и соответствующих общему духу книги, стремящейся показать, как проповедь расширялась от Иерусалима до самых краев тогдашнего мира.

§ 4. Возникновение церковной общины

Относительно того, когда именно, по мнению Луки, возникла Церковь, мнения ученых разнятся. Часто ее началом считается сошествие

³⁶ Tosco L. Pietro e Paolo ministri del giudizio di Dio: Studio del genere letterario e della funzione de At 5,1–11 e 13,4–12. Bologna, 1989. P. 163.

³⁷ Gidelli C. Atti degli Apostoli (Sacra Bibbia). Torino, 1978. P. 7; cp. Conzelmann H. Die Mitte der Zeit. S. 12–86; O'Neill J.C. The Theology of Acts in its Historical Setting.

Святого Духа в день Пятидесятницы. Тем не менее, конкретный момент указать сложно. Более плодотворно говорить о процессе возникновения Церкви — процессе многоуровневом и многоступенчатом. Для Луки возникновение Церкви — это своего рода путь, подобный пути прославления Иисуса, корни которого уходят еще в Ветхий Завет³⁸.

1. Развитие замысла Божия в истории

Как мы уже отмечали в § 1.3, Лука пишет историю спасения. Используемый им историко-спасительный подход к изложению событий позволяет показать преемственность Благой Вести от пророков к Иисусу, затем, через Его учеников — к Павлу и через него — язычникам. Таково обетование, данное Богом в Ветхом Завете, исполнившееся в Иисусе и обретшее свою полноту в Церкви. Время Церкви — это не только очередной, но и последний этап осуществления замысла Божия в мире. Об этом свидетельствует цитируемое в начале книги пророчество Иоила (2, 17–21). В первоначальном контексте оно относится к судному дню. Лука заменяет исходное «*meta tauta*» («тогда»: Иоил 3, 1 в Септуагинте; «в те дни» — синодальный перевод) выражением «*en tais eschatais hemerais*» («в последние дни»: 2, 17a), чтобы подчеркнуть, что излияние Духа в день Пятидесятницы — признак начала последних времен. Дар языков, о котором говорится в пророчестве, знаменует собой начинающийся в Пятидесятницу переломный период, время возникновения Церкви. Христианин живет уже в последнее время: между излиянием Святого Духа и вторым пришествием Господним (время Церкви) уже не следует ждать никаких новых событий истории спасения (ср. Деян 1, 6–8. 11). Это время, когда спасение возможно для любого, кто ему откроется: «всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (2, 21; ср. Лк 3, 6). Этот период закончится лишь в день суда, предреченный тем же пророчеством в 19–20 стихах.

London, 1970. P. 63–64; Robinson W.C. Der Weg des Herrn. Studien zur Geschichte und Eschatologie im Lukas-Evangelium. Ein Gespräch mit Hans Conzelmann (Wissenschaftliche Beiträge zur Kirchlich-Evangelischen Lehre 36). Hamburg, 1964. S. 30–43.

³⁸ Lohfink G. Die Sammlung Israels: Eine Untersuchung zur lukanischen Ekklesiologie. München, 1975. S. 93–96.

Все описанные в Деяниях события показаны как то, что творится по воле Божией и предусмотрено Его замыслом. В истории спасения ничто не происходит случайно. Даже смерть Иисуса, которую враги считают Его поражением, была частью Божия плана. Об этом однозначно свидетельствует Петр в своей проповеди в день Сошествия Святого Духа: «по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли...» (2,23)³⁹. Бог направлял жизненный путь Иисуса, а ныне Он направляет деятельность Церкви. Это особенно очевидно в решающие моменты, когда имеет место непосредственное вмешательство Божие: видения, сны, многочисленные знамения и чудеса, сопровождающие служение Иисусовых учеников. Они происходят ради проповеди слова и способствуют более полному осуществлению замысла Божия. Все эти события подтверждают миссию Церкви и являются исполнением Писаний. Как и смерть Иисуса, неверие иудеев и проповедь язычникам суть части постоянного осуществляющегося промысла Божия о каждом человеке.

Исполнение замыслов Божиих неотвратимо. Тема неизбежности реализации воли Божией прослеживается в Деяниях с самого их начала, эта неотвратимость подчеркивается употреблением частицы «*dei*»: необходимость смерти Иуды (1,16) и его замены (1,21), необходимость проповеди и страданий Павла (9,15–16), его прибытия в Рим (19,21), свидетельствования в Риме о Христе (23,11), предательства перед судом кесаря (27,24)⁴⁰. Павел абсолютно покорен воле Божией (18,21; 21,23). Эллинистический читатель должен был понимать, что все события Деяний, как и жизнь Иисуса, — неотъемлемая часть постоянно осуществляющегося замысла Божия. Тем не менее, человек имеет свободную волю и может воспротивиться Божиим планам. Эта обратная сторона осуществляющихся замыслов Божиих также зачастую находит свое отражение в Деяниях. Планы врагов Божиих до определенной степени могут осуществляться, о чем свидетельствует, в частности, постоянное противостояние. Тем не менее, их окончательная победа, как и пророчит Гамалиил, невозможна.

³⁹ Ср. аналогичное толкование этого события в 4,27–28.

⁴⁰ Х. Концельман отмечает, что *dei* чаще используется в последних главах Деяний (Conzelmann H. Die Mitte der Zeit. S. 143, прим. 4). Тема неизбежности затрагивается и в других частях, например, о проповеди слова (4,20), послушании Богу (5,29), а также в речи Гамалиила (5,39).

Свобода воли и возможность воспротивиться божественному замыслу с самого начала очевидна в Деяниях (ср. также Лк 7,30). Даже там, где человек не помогает Богу, Его воля все же осуществляется. Два самых ярких примера — это Страсти Христовы и проповедь язычникам, которые были частью спасительного замысла Божия⁴¹. Даже противясь воле Божией, человек бессознательно ее исполняет. Лука описывает победное осуществление спасительного замысла Божия, который торжествует всегда, — даже тогда, когда кажется, что победили его враги.

2. Размежевание Церкви с иудаизмом

Первые главы Деяний показывают, как осуществляются ветхозаветные пророчества об Остатке Израиля (см. напр., Ис 10,20–22). Народ с воодушевлением принимает учение Апостолов (4,1.21; 5,13.26). Первая и вторая проповеди Петра приводят к обращению примерно трех и пяти тысяч человек (2,41; 4,4; ср. 5,14; 6,7). Лишь вожди народа с самого начала враждебны Апостолам (4,1–3; 5,17–18.33 и т.д.). Постепенно обнаруживается также враждебность иудейского народа. Первый раз мы сталкиваемся с ее проявлением при аресте Стефана (6,12), в котором участвует народ (*laos*). Термин «*Ioudaioi*» («иудеи»), изначально имевший нейтральную окраску (ср. 2,14, с 9,23) приобретает пейоративное значение, применяясь к тем, кто противится Благой Вести (ср. 13,45.50; 14,2; 21,27; 23,12). К 12 главе Деяний негативную окраску приобретают оба понятия — «народ» и «иудеи», причем в 11 стихе она подчеркивается их объединением в одно высказывание. Это новозаветный гапакс, относящийся к тем, кто упорно не желает признать в Иисусе Мессию. Первоначальное восхищение новой религией (5,13), по свидетельству Деяний постепенно сменяется постоянными гонениями на учеников Христа, которое мы видим в последних главах. Время формирования церковной общины совпадает с расколом, происходящим в Израиле из-за отношения к христианству. Переломный момент — это история Стефана⁴². По сообщению Деяний, в Иерусалиме из иудеев формируется «народ иудейский» («*laos ton Ioudaion*» — 12,11), отвергающий Благоую

⁴¹ Squires J.T. The Plan of God in Luke - Acts. Cambridge, 1993. P. 180–184.

⁴² 6,8–8,1a. Lohfink G. Die Sammlung Israels. S. 57–58.

Весть. Выражение «народ иудейский» параллельно другому выражению, «*ex ethnon laon*», используемому в 15,14 для сообщения о том, что Бог составил Себе народ из язычников. Выражением «народ иудейский» Лука отмечает полное размежевание иудеев с иудеохристианами, происшедшее в Иерусалиме. Враждебность иудеев стала столь сильна, что Петр вынужден был покинуть прежде безопасный для Апостолов город (12,17; ср. 8,1b). Начиная с 12 главы Деяний выражение «иудейский народ» фактически означает «тот, кто противится проповеди Благой Вести».

Понятие «*ekklesia*» («Церковь») в первых главах Деяний не используется, хотя никаких препятствий для этого нет. По мнению Г. Лохфинка, для Луки Церковь в день Пятидесятницы еще не существует, она лишь находится в процессе формирования⁴³. Юная община верных возникает лишь в рамках собравшегося Израиля (Деян 2–5). Термин «*ekklesia*» начинает использоваться только тогда, когда происходит окончательное размежевание между истинным Израилем и теми, кто не уверовал. В последующих главах, когда к Церкви присоединяются язычники, он используется очень часто. Ж. Дюпонт также считает, что Лука сознательно избегает использования термина слишком рано, еще до полного оформления общины верующих⁴⁴. Возникновение Церкви — это путь, имеющий много этапов, а его начало следует искать еще в Ветхом Завете⁴⁵. Лука впервые использует термин «*ekklesia*» лишь в Деян 5,11, а затем постоянно употребляет его до 20 главы, где первый и последний раз встречается выражение «Церковь Бога» (стих 28). Это — слабое место экклезиологии Лохфинка, согласно которой описанный Лукой процесс формирования Церкви заканчивается Деян 20. Как тогда трактовать Деян 21–28, которые ничего не сообщают о развитии Церкви? Ответить на этот вопрос нелегко. В любом случае, первая христианская община (Деян 2–7) была образована из той части ветхозаветного народа Божия, который стал истинным Израилем. Это стало залогом преемственности между народом Божиим Ветхого Завета и формирующимся новым народом Божиим, Церковью. Единственный творец и основатель Церкви — Бог (20,28). Именно Он сокрыт в деяниях Иисуса и

⁴³ Lohfink G. Die Sammlung Israels. S. 56.

⁴⁴ Dupont J. Teologia della Chiesa negli Atti degli Apostoli. Bologna, 1984. P. 12.

⁴⁵ Lohfink G. Die Sammlung Israels. S. 93 слл.

деяниях Апостолов. Вот почему, как предрекает Гамалиил, Церковь не может быть уничтожена, и ее противники в этом убедятся.

3. Причисление язычников к народу Божию

Христианская община, существовавшая в Иерусалиме после сошествия Святого Духа, состояла только из иудеохристиан. В первых главах Деяний о язычниках не упоминается. Они отсутствуют даже в день Пятидесятницы. Странники «из всякого народа под небом», упоминающиеся в 2,9–10 – это иудеи диаспоры, прибывшие в Иерусалим на праздник или переселившиеся в Иудею. Об этом свидетельствует 10 стих, сообщающий, что речь идет об иудеях и, в крайнем случае, прозелитах, которые язычниками не считались. Евангельская проповедь первых исповедников Иисуса в Деян 2–7 также была обращена лишь к иудеям. Лишь впоследствии к Церкви примыкают первые язычники. В Деяниях описано, сколь остро в ранней Церкви стоял вопрос об условиях, на которых могут в нее приниматься язычники. Хотя заповедь Иисуса, приведенная в Деян 1,8 (ср. Лк 24,47) четко указывает на то, что язычникам уготовано место в народе Божием, первые иудеохристиане еще не понимали, как это должно совершиться. Пример тому – эпизод с Корнилием, «боящимся Бога» язычником (10,2). Когда Петр возвращается из Кесарии в Иерусалим, живущие там иудеохристиане упрекают его не в том, что он обратил язычника, а в том, что он ходил к людям необрезанным и ел с ними (11,2–3). Возможность принятия язычников в общину верующих в Иисуса была для них очевидна, она следовала из заповеди Господней. Тем не менее, они не понимали, как это должно осуществляться, поскольку Закон запрещал им общаться с необрезанными. Из текста Деяний следует, что эти контакты происходили вне какого-либо плана, составленного предстоятелями Церкви, по вдохновению от Духа Святого. Петр, оправдываясь за то, что входил в дом язычника и ел с ним, убеждает собратьев в том, что промысел Божий ломает их стереотипы (ср. 11,4 слл.). Он сам поразился, когда Святой Дух еще до крещения сошел на собравшихся в доме Корнилия язычников, поверивших его слову (10,44–45). Петр вновь вернется к этой теме на Иерусалимском Соборе, к неудовольствию некоторых иудейских братьев утверждая, что язычники очищаются верою⁴⁶.

⁴⁶ 15,9: «не положил никакого различия между нами и ими, верою очистив сердца их».

Принятие язычников в народ Божий породило вопрос о природе Церкви. Является ли она новым сообществом, отличающимся от Израиля? В те времена, когда все первые христиане были иудейского происхождения, их дети, разумеется, были обрезаны и соблюдали Закон Моисея. Христианство воспринималось как истинное дополнение иудаизма. О таком обычае свидетельствуют обращенные к Павлу слова Деян 21,20–21: «видишь, брат, сколько тысяч уверовавших Иудеев, и все они ревнители закона». Ситуация заметно дестабилизировалась, когда веру приняли первые язычники. Существует несколько различных попыток описать представления Луки о ранней Церкви. Избегая крайностей, Лука стремится подчеркнуть иудейское происхождение Церкви, опирающейся на ветхозаветные обетования. В то же время, он показывает, что Церковь – это народ Божий, состоящий из верующих как иудейского, так и языческого происхождения. В этой Церкви иудеохристиане обретают полноту иудаизма и могут соблюдать свои религиозные обычаи. В то же время, нельзя требовать от этнохристиан, чтобы они сначала стали иудеями и подчинились Закону Моисея. В эпизоде с Корнилием Святой Дух свидетельствует о том, что путь к христианству открыт для них не иудаизмом, а верой в Иисуса Христа. Параллельно с нарастающей терпимостью Церкви к язычникам, росла враждебность к ней иудеев, отвергнувших Иисуса. Однако Павел обращается прежде всего к иудеям, что свидетельствует о его глубокой убежденности в неотменимости данных Израилю обетований. Возвестив Евангелие иудеям, он направился к язычникам (см. 13,46; 18,6; 28,24–28). Так при его участии исполняются ветхозаветные пророчества о проповеди необрезанным (13,47).

Приложение

Проблема Иерусалимского Собора (Деян 15,1–33)

В данном приложении мы рассмотрим вопрос о Иерусалимском Соборе, в первые годы христианства попытавшемся решить проблему, с которой столкнулась Церковь после того, как к ней стали присоединяться язычники. Иерусалимский Собор не только встал на сторону язычников в вопросе об обрезании, но и издал четыре постановления, которые с самого начала понимались по-разному.

Мы постараемся лучше понять не только вопрос об обрезании, но обстоятельства, в которых возникли эти постановления и их смысл.

1) Место и роль Деян 15 в повествовании. Ответ на этот вопрос зависит от того, как мы воспринимаем композицию книги. По мнению некоторых ученых, этот текст является кульминацией повествования, отделяя описанное ранее служение в Самарии, Иудее, Антиохии и Малой Азии (8,4–14,28) от проповеди греческому миру (16–18 главы)⁴⁷. Другие ученые полагают, что служение Апостолов в Малой Азии отличается от их проповеди в Иудее и Самарии гораздо сильнее, чем от служения в греческом мире⁴⁸. Поэтому нет смысла отделять деятельность в Малой Азии от проповеди в греческом мире. В таком случае описание Собора оказывается в центре этой части. Несомненно, Иерусалимский Собор – кульминация книги, однако не в отношении ее композиции, поскольку оно помещено в центре четко структурированной части, описывающей проповедь Павла иудеям и грекам. Он имеет огромное богословское значение, поскольку утверждает проповедь язычникам, освобождая их от необходимости соблюдать Закон Моисея.

2) Деян 15,1–33 и Гал 2,1–10. Ученые по-разному отвечают на вопрос о том, одна ли и та же встреча Апостолов и старейшин с Павлом и Варнавой описана в Деян 15,1–33 и Гал 2,1–10⁴⁹. Некоторые исследователи полагают, что это – два разных события⁵⁰. В пользу такой позиции свидетельствуют следующие факты. Во-первых, Гал 2,2 говорят о частной встрече, в то время как Деян 15,22 дают понять, что она была публичной. Согласно Гал, Павел играл в Иерусалиме главную роль, что не подтверждается текстом Деян 15, в котором Апостолы и старейшины лишь сообщают послам из Антиохии о принятом ими решении. Самое серьезное отличие этих двух текстов состоит в том, что Гал 2 вовсе не упоминают о постановлении, по которому христиане из язычников обязывались исполнять четыре условия, которые называются правилами Иакова. Более того, в Гал 2,6 четко

⁴⁷ Stählin G. Die Apostelgeschichte. S. 199; A. Weiser. Die Apostelgeschichte. Bd. 1. – Gütersloh, 1981. – 27; ср. также Haenchen E. The Acts of the Apostles. P. 461–462.

⁴⁸ O'Fearghail F. The introduction to Luke-Acts. P. 77.

⁴⁹ См. Panimolle S. A. Il discorso di pietro all'assemblea apostolica. Bologna, 1976. Vol. 1. P. 279–294.

⁵⁰ См. Marshall I. H. The Acts of the Apostles. P. 244.

указывается на то, что Павел не должен был ничего добавлять к проповеданному им Евангелию. Значит ли это, что Павел считал четыре условия постановления невыполнимыми и потому не упомянул о них в своем Послании? Как согласовать всеобщность постановления в Гал 2 с адресацией постановления из Деян 15 лишь жителям Сирии и Киликии (стих 23)? Странно выглядит также отказ некоторых сторонников Иакова, а также Петра и Варнавы участвовать в общих трапезах с язычниками (Гал 2,11–14) после того, как эта проблема уже была разрешена на общей встрече так, как это описано в Деян 15. Следующее затруднение связано с сообщением о количестве совершенных Павлом до Собора путешествий в Иерусалим. По словам Апостола в Гал 2,1, описываемая встреча в Иерусалиме была вторым с момента его обращения посещением этого города. В версии же Луки — это третий визит в Иерусалим. Имело место также путешествие Павла в Иудею с милостыней для живущих там братьев (ср. Деян 9, 26 слл.; 11,29–30 [12,25]; 15,1 слл.). Эту последнюю проблему можно разрешить довольно легко, если предположить, что Павел в Гал говорит лишь о тех путешествиях, целью которых является встреча с Апостолами. Во время путешествия с милостыней такой встречи, по всей видимости, не состоялось, т.к. в рассказе о нем упоминаются лишь старейшины (11,30).

Несмотря на серьезные отличия, которые позволяют предположить, что речь идет о двух различных событиях, многочисленные совпадения между Деян 15,1–33 и Гал 2,1–10 дают основания считать их и двумя версиями одних и тех же событий. Различия несомненны, однако это не значит, что их нельзя объяснить тем, что события описаны с двух различных точек зрения, принятых Лукой и Павлом при составлении рассказа. Опишем важнейшие сходства между Деян 15 и Гал 2⁵¹. Это в первую очередь совместное путешествие в Иерусалим к Апостолам и старейшинам Павла и Варнавы с целью разрешить вопрос о необходимости обрезании христиан из язычников, на которой настаивала определенная часть иудеохристиан; спор решается в пользу Павла. В обоих случаях упоминается о «лжебратьях» (Гал 2,4), волнение которых и приводит к встрече в Иерусалиме. Оба текста свидетельствуют о твердости Павла по отношению к «жидовствующим» (Деян 15,2; Гал 2,5). Встреча заканчивается единогласным

⁵¹ См. *Pesch. R. Atti degli Apostoli*. P. 585–586.

утверждением служения Павла и признания его апостольства (Деян 15,12b; Гал 2,7.9a). В обоих случаях говорится об одних и тех же лицах, месте, времени, течении дискуссии и решении собрания⁵². С учетом различий между двумя описаниями, остается неясным, кто же прав: те, кто считает, что речь идет об одном и том же событии, или те, кто полагает, что о разных?

Можно ли объяснить расхождения между двумя этими текстами? Одно ли событие описано в Деян 15,1–33 и Гал 2,1–10, или нет? Р. Пеш, анализируя сходства и различия между этими текстами, приходит в выводу о том, что совпадают в них лишь отдельные фрагменты. Так, к примеру, между Деян 15,1–4.12b и Гал 2,1–10 прослеживается значительное сходство, позволяющее утверждать, что речь идет об одном событии, в то время как сходство Деян 15,5–12a.13–33 и Гал 2,11–14 указывает уже на другое⁵³. Это позволяет с большой степенью уверенности предположить, что основная проблема Деян 15 – не вопрос об обрезании, а постановление, требующее от язычников исполнения четырех правил. Вопрос об обрезании отходит здесь на второй план; в то время как в Гал – это основная проблема, но зато отсутствует упоминание о декрете. Кроме того, свидетельством того, что Деян 15,5–12a.13–33 описывают разрешение конфликта, возникшего в Иерусалиме между Павлом и Петром, является также, по мнению Пеша, тесная связь этого фрагмента с повествованием о Корнилии (10,1–11,18). Деян 15,7–11.14 предполагают знание героями событий, описанных в Деян 10,1–11,18⁵⁴. Вне зависимости от того, прав Пеш или нет, первый напрашивающийся вывод таков: в Деян 15,1–33 рассказывается о двух различных событиях – так называемом Иерусалимском Соборе, посвященном вопросу об обрезании христиан из язычников, и о декрете, содержащем четыре правила для них, который был издан несколько позже, т.е. уже после отъезда Павла из Иерусалима и даже без его ведома. Лука, по всей видимости, объединил эти события⁵⁵, что подтверждается также Гал 2,1–10 и 11–14.

⁵² Lightfoot J.B. *St. Paul's Epistle to the Galatians*. London, 1900. P. 123–124.

⁵³ Pesch. R. *Atti degli Apostoli*. P. 586.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Ср. Dąbrowski E. *Dzieje Apostolskie: Wstęp – przekład z oryginału – komentarz*. Poznań, 1961. S. 523–524.

Второй вывод касается цели, которую при этом ставил перед собой Лука: позиция автора Деяний отличается от позиции автора Послания к Галатам. Как мы уже отмечали, Лука переносит акцент с важной для Гал проблемы обрезания, на постановление и четыре содержащихся в нем правила.

3) Проблема общих трапез. Если Лука в Деян 15 объединяет два упомянутых события, то возникает вопрос о том, когда было издано это постановление: до или после описанного в Гал 2,11–14 конфликта Павла с Петром? Конфликт двух великих Апостолов возник на почве их различного отношения к общим трапезам с христианами из язычников. Считается, что описанный в Гал 2,11–14 конфликт стал причиной издания постановления. На это указывает логика развития событий, по которой трудно было бы объяснить такое поведение Петра после постановления, а также позицию братьев из окружения Иакова, склонивших апостола избегать общения с христианами из язычников. Иначе говоря, общая атмосфера повествования предполагает, что конфликт, описанный в Гал 2,11–14 имел место до принятия постановления.

Четыре правила, содержащиеся в постановлении для христиан из язычников (воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавления, и блуда — Деян 15,29) могут вызывать недоумение. Во-первых, отрицается необходимость обрезания, на которой настаивали жидовствующие, и в то же время возложены менее важные обязанности, три из которых относятся к пище, а один — к близкородственным бракам⁵⁶. Во-вторых, удивляет, что христиане из язычников могли понимать суть таких правил, хотя Иаков и утверждает, что «закон Моисеев от древних родов по всем городам имеет проповедующих его и читается в синагогах каждую субботу» (Деян 15,21). Предложим одно из возможных толкований этого стиха, объясняющее как его могли исполнять христиане из язычников. Представляется, что четыре правила Иакова — это свидетельство компромисса, к которому пришли в ранней Церкви христиане из иудеев и из язычников. Именно это, по-видимому, стремиться показать Лука в Деян 15. Лука идет дальше, чем Гал 2. Спор об обрезании уже разрешен в пользу христиан из язычников. Однако когда их число стало расти, христиане

⁵⁶ См. объяснение правил в: *Stählin G. Die Apostelgeschichte*. S. 205.

из иудеев оказались *de facto* вынуждены вести подобный же образ жизни, если не хотели оказаться в изоляции. О таком давлении на иудеохристиан свидетельствует, по мнению Р. Таннехилла, слова братьев в Иерусалиме, говорящих о несправедливых, по их убеждению, упреках в адрес Павла (Деян 21,21)⁵⁷. В случае с трапезами это было еще приемлемо, однако наибольшие сложности были связаны с Евхаристией, в которой необходимо было участвовать вместе. Чувствительные к подобным вещам иудеохристиане, считавшие, что христиане из язычников ритуально нечисты, могли безговать участвовать в общей Евхаристии, которой предшествовала агапе (ср. 1 Кор 11,17 слл.). В связи с этим спустя некоторое время после встречи, в которой участвовал Павел, где решился вопрос об обрезании, были выдвинуты (на сей раз, в его отсутствие) четыре правила, призванные регулировать отношения между христианами из иудеев и из язычников во время совместных трапез. Таким образом, основная идея Деян 15 — описать попытку разрешить новые проблемы, а не проблему обрезания, в ситуации быстрого роста христианской общины. Некоторые иудеохристиане требовали обязательного обрезания именно из-за их общих трапез с христианами из язычников. Все это указывает на то, что и в эпизоде с Корнилием основное внимание Луки занимает именно сама проблема, а не вопрос о правомерности проповеди язычникам вообще⁵⁸, как полагают некоторые авторы.

Более внимательный анализ четырех правил показывает, что они объединены между собой и в то же время отделены от остальных предписаний Торы по очень существенному признаку. Это — единственные требования, которые предъявлялись не только иудеям, но и язычникам, жившим среди иудеев. Постановление (стих 29) перечисляет их в той же последовательности, в какой они приведены в Лев 17 и 18. Если в остальных случаях Закон относился лишь к иудеям, то четыре правила Лев 17 и 18, приведенные в Деян 15,29, обращены также к язычникам. Поэтому было решено, что их исполнения можно требовать и от христиан из язычников, тем более, что они были связаны с беспокоящими общину проблемами. Обязательно ли было

⁵⁷ Tannehill R.C. The Acts of the Apostles. P. 191.

⁵⁸ Esler Ph. F. Community and Gospel in Luke-Acts: The Social and Political motivations of Lukan Theology. Cambridge, 1987. P. 96. Суть упреков см. в 11,3.

исполнение этих условий христианами из язычников? На этот вопрос можно было бы ответить утвердительно, т.к. эти правила даны Моисеем и заключены в Законе. Тем не менее, представляется, что они не были обязательны, хоть постановление и называет их «необходимыми» (стих 28). Их обязательность следует понимать, скорее, в значении необходимости стремления к единодушию христиан путем уклонения от того, что могло бы ранить чувства собратьев по вере. Об этом свидетельствуют также последние слова постановления, говорящие, что адресаты поступят хорошо, если будут его соблюдать (стих 29b). Это — скорее разумный совет, нежели безапелляционное распоряжение. Если бы четыре правила были нравственным императивом, следовало бы ожидать, что постановление будет адресовано всем христианам. Между тем, оно обращено лишь к христианам из язычников, живущим в Антиохии, Сирии и Киликии (ср. стих 23). Это вновь свидетельствует о том, что речь идет о правилах, цель которых — мирное и единодушное сосуществование, а не о всеобщем повелении. Такая же природа постановления подтверждается тем, что он канул в небытие⁵⁹, и тем, что на Западе его не понимали и толковали как перечисление трех главных грехов: идолослужения, убийства и нечистоты⁶⁰. Подобная природа постановления не изменяется оттого, что сам Павел, по сообщению Луки, старался ввести эти правила в других провинциях Римской Империи (Деян 16,4), испытывавших те же затруднения.

Обобщая, следует сказать, что Иерусалимский Собор, описанный Лукой в Деян 15, с одной стороны, признал свободу язычников от Закона, а с другой, заботясь о благе всей Церкви, выступил в защиту иудейской религиозной традиции. В этом контексте Постановление с четырьмя его правилами служит примером соглашения, достигнутого между христианами иудейского и языческого происхождения. Оно обязывало последних соблюдать четыре правила, а первым позволяло без угрызений совести участвовать в общих с ними трапезах.

⁵⁹ Четыре правила были еще актуальны во времена Луки (*Haenchen E. The Acts of the Apostles*. P. 470) и позже в различных частях империи (*Hanson R.P.C. Acts*. Oxford, 1978. P. 155–156).

⁶⁰ «Удушливость» была полностью пропущена как непонятная и заменена на золотое правило.

§ 5. Церковь — миссионерская община

Миссионерская природа Церкви — ее сущностная черта. Она опирается на заповедь, которую Иисус дает ученикам: «будете Мне свидетелями» (Деян 1,8; ср. Лк 24,47–48). Ученики будут во имя Иисуса проповедовать всем народам, начиная с Иерусалима, обращение и отпущение грехов. Каждый, кто примет эту весть, спасется (Деян 2,21), к чему и призвана Церковь.

1. Постоянное расширение проповеди

Из самой композиции Деяний видно, что эта книга имеет миссионерскую природу. По заповеди Иисуса (1,8), задача Церкви — свидетельствовать о Нем даже до края земли. Географические указания — важный композиционный элемент двухтомного труда Луки⁶¹. География приобретает у него поистине богословское значение⁶². Евангелие от Луки имеет два принципиальных отличия от Мк и Мф⁶³. Во-первых, путешествие Иисуса из Галилеи в Иерусалим у Луки значительно длиннее, причем Иерусалим становится конечной точкой, к которой устремлено все служение Христа (9,51–19,40). Это путешествие названо «посещением» (19,44). Во-вторых, в Евангелии от Луки ученики получают повеление оставаться в Иерусалиме до самого сошествия на них Святого Духа (24,49; ср. Деян 1,4). Это прямо противоречит сообщениям Мф и Мк, согласно которым встреча учеников с Иисусом происходит в Галилее (16,6–7; 28,7.16). Иерусалим становится конечной точкой третьего Евангелия и началом повествования Деяний, которые в 1,8 предрекают служение учеников Иисуса «даже до края земли»⁶⁴. Служение Иисуса и Церкви в Лк и Деян развивается по плану, определенному географией, за которой скрыт богословский смысл. Главное соединительное звено между обеими книгами Луки — это Вознесение Господне, кульминационная точка Евангелия и начало

⁶¹ См.: Conzelmann H. Die Mitte der Zeit. S. 12–86.

⁶² Ghidelli C. Atti degli Apostoli. P. 7; Maddox R. The Purpose of Luke-Acts. Göttingen, 1982. P. 10.

⁶³ Maddox R. The Purpose of Luke-Acts. P. 10–11.

⁶⁴ См.: Kudasiwicz J. Jerusalem — punktem wyjścia misji apostołskiej (Łk 24,47 n.; Dz 1,8). // Materiały Kongresu Biblijnego. Kraków, 1974. S. 124–155.

Деяний⁶⁵. Призвание земного Иисуса — вознесение и занятие места одесную Отца. Вознесение и прославление подготавливают почву для сошествия Святого Духа (Деян 2,33) и служения Церкви до самого второго пришествия Господня в конце времен, как заповедано в Лк 21,27. Наше время, время Церкви, ознаменовано открытостью спасения. Это время так важно и ценно для Луки, что он уделяет ему больше внимания, нежели второму пришествию (парусии)⁶⁶.

Миссионерское служение в Деяниях начинается, в строгом значении этого слова, с момента рассеяния учеников после гибели Стефана (глава 8). Первые главы повествуют о собирании истинного Израиля и о его отделении от не уверовавших иудеев⁶⁷. Проповедь благовестия ширится после того, как ученики рассеиваются по соседним с Иудеей регионам. Начиная с 8,4, тема рассеяния учеников иллюстрируется общим описанием служения Филиппа самарянам (8,5—8), после которого следует рассказ о двух происшествиях. Первое случается в Самарии (8,9—25) и показывает превосходство благовестия над магией, олицетворенной Симоном Волхвом. Проповедь в Самарии начата не по инициативе апостолов, которые остались в Иерусалиме (8,1b)⁶⁸. Прибытие Петра и Иоанна в Самарию (8,14 сл.) лишь дополнительно подтверждает, что инициатива проповеди исходит от Святого Духа⁶⁹. Оба апостола сталкиваются с уже свершившимся фактом. Второе событие происходит в Иудее (8,26—40). Здесь Филипп обращает эфиопского вельможу, возвращавшегося из Иерусалима по дороге на Газу. Если самарян можно считать родственниками иудеев, то Эфиопянин — вполне чужеземец. В те времена считалось, что Эфиопия находится на краю земли⁷⁰. По всей видимости, он был

⁶⁵ См.: Czajkowski M. Wniebowstapienie Jezusa. S. 58—71; Plevnik J. Son of Man seated at the Right Hand of God. P. 331—347.

⁶⁶ Maddox R. The Purpose of Luke-Acts. P. 186.

⁶⁷ См. § 4.2.

⁶⁸ Начиная с этого момента, апостолы лишь обеспечивают стабильность Церкви, утверждая и объединяя проповедь, развивающуюся вне зависимости от их планов и контроля (Tannehill R. C. The Acts of the Apostles. P. 102.).

⁶⁹ Все новые попытки евангелизации совершаются под водительством Святого Духа (ср. 8,26.39). В частности, так начинаются три миссионерских путешествия Павла (13,2.4; 16,6—10; в случае третьего путешествия это видно из 19,1 в контексте слов Павла 18,21).

⁷⁰ Такое мнение высказывают античные авторы, например, Гомер (Одиссея 1,23), Геродот (История III, 25, 114), Страбон (География I 1,6; 2,24).

чернокожим, ибо именно так описывают эфиопов древние писатели⁷¹. Кроме того, он был евнухом (*eunuchos*: стих 27) и, несомненно, язычником, поскольку, будучи кастратом, не мог быть прозелитом⁷². Обращение эфиоплянина — это распространение проповеди до краев земли, как заповедано в 1,8. Сразу после того, как благовестие выходит за рамки иудейской среды, текст рассказывает о самарянах, родственниках иудеям и живущих с ними в наиболее тесном соседстве, и о страннике из самого далекого уголка тогдашнего мира. Два эти эпизода служат своего рода введением в дальнейшее повествование и предрекают распространение Евангелия до края земли.

Обращение самарян и эфиоплянина можно считать первыми попытками проповеди не-иудеям. Подлинная революция вероучения в области евангелизации не-иудеев происходит по инициативе Петра⁷³, сообщая книге двуплановость географической (распространение Евангелия) и богословской (вероучительная основа его проповеди) направленности. Эта задача возлагается на первого из Апостолов. Маловероятно, что Петр забыл о заповеди Господней (Лк 24,47; Деян 1,8). Он уже понимал ее прежде (ср. Деян 2,39; 3,25–26). По сути, проповедь язычникам для него не новость. Тем не менее, Петр узнает нечто новое, а именно — что ни одного человека нельзя считать «скверным или нечистым» (10,28), и что «Бог нелишеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (10,34–35). В Иудее, Галилее и Самарии жили также и язычники. Апостолы, по всей видимости, не проповедовали им из-за запрета на общение иудеев с язычниками в связи с тем, что последние считались нечистыми. Хотя это и не первое обращение язычника, эпизод с Корнилием — переломный момент проповеди. Последствия происшествия с Корнилием становятся очевидны в последующих главах.

С Деян 11,19 слл. проповедь Евангелия значительно активизируется. В Антиохии возникает община, состоящая из христиан иудейского и языческого происхождения. С этого момента и вплоть до 20 главы

⁷¹ Геродот. История. II, 22; III, 101.

⁷² Ср. Втор 23,2. Исаия пророчествует, что в грядущем евнухи обретут удел в доме Божием (56,3–8).

⁷³ Jervell J. Luke and the People of God: A New Look at Luke-Acts. Minneapolis, 1972. P. 57; Kee H.C. Good News to the Ends of the Earth: The Theology of Acts. London, 1990. P. 50–53.

проповедь обращена одновременно к иудеям и язычникам. За критерий членения фрагмента 11,19–20,38 принимаются обычно три миссионерских путешествия Павла⁷⁴, развивающих две заложенных в 11,19–21 темы: проповедь Благой Вести иудеям и эллинам и принятие ими веры⁷⁵. Миссионерское путешествие в Малую Азию становится кульминацией служения Павла и Варнавы (13,1–14,28). Путешествие состоит из двух частей: сначала — проповедь иудеям (13,5.14 слл.), а затем — иудеям и эллинам (14,1 слл.). Павел и Варнава сначала обращаются к иудеям. Проповедь в Антиохии Писидийской — это главное поучение первого миссионерского путешествия. Если Бог послал Мессию сначала к иудеям, как заповедал отцам (ср. Деян 3,25–26), то Павел воспринимает это как необходимость проповедовать Благою Весть прежде всего Израилю⁷⁶. В центре повествования, после того, как иудеи отвергают учение обоих Апостолов, происходит переворот (13,44–51). Этот эпизод нельзя интерпретировать как полный отказ от проповеди иудеям и как утверждение, что спасение открыто лишь язычникам. Скорее, мы имеем дело с переворотом в проповеди Евангелия в Антиохии и близлежащих областях. В тот момент, когда иудеи отвергли Благою Весть, Павел и Варнава обращаются к язычникам. В последующих главах, до самого конца книги, Павел постоянно будет проповедовать иудеям. Как иудеи, живущие в Антиохии, не виновны в смерти Иисуса (ср. 13,27), так и поворот, обетованный в 13,46, касается лишь их, а не всех иудеев диаспоры. Деян 13,46 описывают начало проповеди язычникам в этих областях⁷⁷, хотя было бы ошибкой считать, что главной причиной обращения к язычникам стало неверие иудеев. Проповедь язычникам была обетована еще Ветхим Заветом, о чем явственно свидетельствует пророчество Ис 49, 6,

⁷⁴ Деян 13,1–14,28; 15,36–18,22; 18,23–20,38. Аргументацию противников такого подхода см.: *Menoud F.H.* Le plan des Actes des Apôtres. // *NTStud* 1 (1954/55). P. 48–49. Ср. также гипотезу о хиастической композиции трех путешествий Павла (*Miesner D.A.* The Missionary Journeys Narrative: Patterns and Implications / Perspectives on Luke-Acts / ed. C.H. Talbert. Edinburg, Danville, P. 199–214.

⁷⁵ *Rakocy W.* «A słowo Boże rozszerzało się i rośło»: Programowa funkcja Dz 12,1–24 w kompozycji księgi. Lublin, 1995. S. 69слл.

⁷⁶ *Tannehill R.C.* The Acts of the Apostles. P. 173–174.

⁷⁷ Ср. *Brawley R.L.* Paul in Acts: Lucan apology and Conciliation. // *Luke-Acts. New Perspectives from the Society of Biblical Literature Seminar.* / ed. C.H. Talbert. New York, 1984. P. 132–133.

на которое в этом контексте ссылаются Павел и Варнава в 13,47. Проповедь язычникам — это часть спасительного домостроительства Божия, задолго до этого предсказанная Писаниями. Павел, избранный особым орудием в руках Господних (9,15), в Деян 13—14 исполняет великую миссию⁷⁸. В заключение рассказа о проповеди сообщается, что Бог «отверз дверь веры» язычникам (14,27). Это утверждение служит введением к 15-ой главе, в которой Петр подчеркивает значение веры для очищения от грехов как иудеев, так и эллинов (стихи 9.11). Выражение «дверь веры» перекликается также с предыдущим фрагментом, где в 11,18 констатируется подобная же истина.

Иерусалимский Собор (15,1—33) — неизбежное следствие миссионерского служения, начатого в 8,4, особенно — Петром (10,1—48) и Павлом с Варнавой (13,44—14,28). Проповедь сталкивается с серьезной проблемой ее утверждения Иерусалимской Церковью⁷⁹. Выступления Петра, Варнавы и Павла, а также Иакова — это не толкование замысла Божия, который был и так ясен. Об этом свидетельствует опыт проповедников Евангелия (Петр: Деян 10—11; Павел и Варнава: Деян 13—14). В своем выступлении на Соборе Петр прямо вспоминает об обращении Корнилия (стихи 7—9). Павел и Варнава, в свою очередь, сообщают о своем опыте проповеди язычникам (стих 12). Собор освобождает язычников от необходимости соблюдать иудейский Закон, поскольку и те, и другие очищаются верой⁸⁰. Так как решение Собора устраняет всякие препятствия проповеди Евангелия язычникам, его можно считать конечным и начальным пунктом повествования⁸¹.

⁷⁸ Существует принципиальная разница между апостолами и Павлом с Варнавой. Первые суть свидетели в первую очередь перед народом (10,41—42; 13,31); вторые — также перед язычниками (13,47; 22,15). Деян 13—14 описывают служение Павла как представительство (*Tannehill R.C. The Acts of the Apostles. P. 182*).

⁷⁹ Ср. более ранние утверждения 8,14 слл. и 11,22 слл.

⁸⁰ Тем не менее, Собор налагает на язычников четыре Правила. Он не только освобождает язычников от необходимости исполнять Закон, но и старается сохранить иудейскую религиозную традицию. Сам Лука пропагандирует постановления Собора (16,4), демонстрируя понимание опасности, о которой говорит в 21,21 Иаков: что часть иудеев не примкнет христианам из страха утратить свою религиозную традицию.

⁸¹ *Menoud F.H. Le plan des Actes des Apôtres. P. 51; ср. также Dupont J. La question du plan des Actes des Apôtres à la lumière d'un texte de Lucien de Samosate. // NovTest. 1979. 1 21. P. 227—228.*

В контексте Иерусалимского Собора основной задачей второго миссионерского путешествия Павла (15,36—18,22) оказывается проповедь Христа иудеям и эллинам⁸². Вдохновителем этого путешествия, как и первого, становится Святой Дух. Он не позволяет Павлу проповедовать Евангелие в Азии и Вифинии (16,6—8). По божественному вдохновению (16,9) Апостол направляется в Македонию. Видение во сне македонянина показывает, что второе путешествие несколько отличается от первого. С самого начала основной акцент делается на благовестие языческому миру. Здесь Лука рассказывает о первых опытах общения с греческим миром, таких как обращение женщины по имени Лидия из города Фиатир (16,14—15) и стражника из Филипп со всеми домашними (16,30—32). После посещения Фессалоники и Верии Павел прибывает в Афины, где произносит главное поучение этой части. Во время первого путешествия Павла основная проповедь в Антиохии Писидийской была адресована иудеям (13,16b—41). В данном случае в центре раздела находится проповедь, обращенная исключительно к грекам (17,22—31). Тем не менее, Павел проповедует всеобщую весть, относящуюся ко всем людям⁸³. Эта проповедь тесно связана с повествованием благодаря с общей для них теме обращения (стих 30). В Коринфе, в соответствии с темой всей части начиная с 11,19, Павел проповедует Христа иудеям и эллинам (18,4). Схема проповеди сначала иудеям, а потом — язычникам, свидетельствует о глубокой убежденности Павла в его обязанности быть пророком для своего народа. Однако когда иудеи противятся, он считает себя свободным от этого долга и вновь, после вмешательства Божия, сосредоточивается на проповеди язычникам, оставшись в Коринфе на полтора года (18,9—11; ср. 13,46 сл.).

Третье и последнее миссионерское путешествие Павла (18,23—20,38) начинается так же, как второе. Сначала его цель — посетить основанные ранее общины (19,23). Из текста 18,20—21 следует, что Павел предпринимает третье путешествие, как и первые два, под водительством Святого Духа, поскольку на этот раз он прибывает в Эфес (19,1). По сравнению с описаниями предыдущих путешествий,

⁸² На этот раз речь идет о греках в строгом значении этого слова (ср. 17,4.12.17; 18,4.11).

⁸³ Ср. такие выражения как «каждый», «все» (17,27b.30). Все имеют удел в замысле Божиим.

это повествование имеет несколько иное строение. Оно, в отличие от предыдущих, начинается введением в рассказ нового персонажа, Аполлоса (18,24–28). Отсутствует также обычный финал (возвращение в Антиохию), вместо этого повествуется о путешествии в Иерусалим, которое впервые упоминается в 19,21. Первая встреча Апостола на сей раз происходит не с иудеями и не с эллинами, а с «некоторыми учениками»⁸⁴. Основное внимание фрагмента 18,23–20,38 сосредоточено на деятельности среди верующих, в нем отсутствуют какие-либо упоминания об основании новых общин. Павел три года проповедует в Эфесе, где община существовала еще до его прибытия. В этой части поднимаются такие христианские темы, как преломление хлеба (20,7 слл.)⁸⁵. Кроме того, Павел проводит три месяца среди учеников в Греции (20,2b–3a). Главное поучение этой части обращено к христианам (20,18–35), а не к иудеям (Антиохия Писидийская) или эллинам (Афины). Это не означает, что Павел отказался от проповеди Христа иудеям, которым он проповедовал также и в Эфесе. Однако после того, как они отвергли его учение (19,8–9a), Павел дал своим ученикам индивидуальные поручения, а сам примерно два года проповедовал слово Господне грекам в училище Тиранна. Благодаря этому оно сделалось доступным всем жителям Азии, иудеям и эллинам (стихи 9b–10). Мотив оставления синагоги без упоминания об обращении к язычникам (стихи 8–9), следует объяснять тем, что проповедь ведется уже не только язычникам. На этом этапе служения Павла христиане образуют отдельную религиозную общину⁸⁶. Служение Павла в Эфесе показывает великое делание Бога в нем (стих 11–12). Это – кульминация проповеди Павла. После волнений в Эфесе Павел покидает город (20,1). Хотя о путешествии в Иерусалим сообщается еще в 19,21, Апостол направляется из Эфеса в противоположную от Иерусалима сторону – в Македонию и Грецию. Эту часть повествования следует считать продолжением миссии, цель которой – посетить общины, а не прибыть в Иерусалим⁸⁷. На такой смысл путешествия

⁸⁴ Речь идет об учениках Аполлоса, который проповедовал в Эфесе до Павла и принимал только Иоанново крещение (18,24–25).

⁸⁵ Последний раз о нем говорилось в 2,42.46.

⁸⁶ Tannehill R. C. The Acts of the Apostles. P. 234–235.

⁸⁷ Другого мнения придерживается Дюпон (*Dupont J. La question du plan des Actes des Apôtres. P. 229*). Он считает фрагмент 20,1–21,14 – переходным элементом

указывает также обращенность третьего миссионерского путешествия к христианам. Путешествие через обе эти провинции, где Павел уже проповедовал Христа, заставляет вспомнить первое миссионерское путешествие, в конце которого он также возвращается в города, где Евангелие уже было проповедано прежде (14,21). В этой связи повествование начиная с 20,1 можно считать неотъемлемой частью третьего миссионерского путешествия, а не путешествием в Иерусалим. Первое четкое указание на то, что Павел направился в Иерусалим, мы находим лишь в 20,16. Третье миссионерское путешествие Павла заканчивается проповедью в Милете. В 20,36–38 начинается описание сцен прощания (ср. 21,5–6.12–15).

Последняя часть Деяний, главы 21–28, имеют несколько иную окраску. В них уже не описывается, как прежде, миссионерское служение Павла, но рассказывается о его прибытии в Иерусалим, где его арестовывают, и о суде. В своих защитительных речах Апостол будет доказывать свою невиновность, а следовательно – и невиновность христианства. В итоге, благодаря апелляции к кесарю, он оказывается в Риме. Так осуществляется план Павла посетить Рим, о котором сообщается в Деян 19,21. Несмотря на свою невиновность, он останется узником до конца книги. Тем не менее, римская община будет динамично развиваться.

2. Первоначальная керигма

Первое свидетельство учеников о Христе можно сформулировать следующим образом: того, Иисуса, Который был распят, Бог воскресил из мертвых и посадил одесную Себя. Он – ожидаемый Мессия и Господь. Он также источник спасения для всех верующих в Него. Через Него мы получаем отпущение грехов и дар Святого Духа (см., в частности, 2,32–33. 36.38; 3,15.19; 4,12; 5,30–31; 10,39–40; 13,38–39). Таким образом, центром проповеди стала истина о воскресшем и прославленном Иисусе, Мессии и Господе.

Это подтверждает речь Петра в Иерусалиме в день Пятидесятницы (Деян 2,14–41), первая керигматическая проповедь в Деяниях. Таков образ первой апостольской проповеди, пример толкования

между повествованием о служении Павла в Эфесе и событиями в Иерусалиме. В этом случае, он одновременно представляет собой начало путешествия в Иерусалим (там же, 230).

происшедших в Иерусалиме событий, начало которым положила проповедь Иисуса в Галилее. С этой точки зрения Лука, как верный хранитель предания (Лк 1,2), сообщает нам необычайно интересные сведения, из которых следует, что в центре свидетельства учеников об Иисусе с самого начала находилось Его воскресение и прославление, т.е. доказательства Его мессианства и божественности. Эта схема проповеди часто прослеживается в Деяниях. Достаточно вспомнить начальную проповедь Павла в Антиохии Писидийской, которая по строению схожа с проповедью Петра. Описание проповеди Петра в день сошествия Святого Духа состоит из трех частей, вторая из которых содержит главный аргумент:

– Стихи 14–21: обращение к происшедшим в Пятидесятницу событиям, поддержанное цитатой из Писания (пророчество Иоилы: 3,1–5).

– Стихи 22–36: основная часть проповеди, приводящая два аргумента:

Свидетельство об Иисусе и Его воскресении, поддержанное Пс 16 (15) (стихи 22–31).

Свидетельство о прославлении Иисуса, поддержанное Пс 110 (109) (стихи 32–36).

– Стихи 37–41: заключение проповеди – призыв покаяться и креститься во имя Иисуса Христа.

Важнейшая аргументация заключена во второй части проповеди Петра, которую мы и рассмотрим более внимательно. Основная часть петрова поучения свидетельствует о мессианстве и божественной природе Иисуса и ссылается на греческий текст (Септуагинта) двух псалмов: Пс 15,8–11 и 109,1. Эта аргументационная часть состоит из двух элементов: 1) факт воскресения из мертвых свидетельствует о том, что Иисус – ожидаемый Мессия; 2) благодаря прославлению одесную Отца Он – Господь.

А) Воскресение свидетельствует о мессианстве Иисуса. В проповеди Петра в Пятидесятницу как и в первой проповеди Павла в Антиохии Писидийской, аргументация, связанная с воскресением Иисуса, опирается на Пс 16 (15) (стихи 8–11). Можно сомневаться, говорил ли псалмопевец о своем воскресении, или ему было дано особое откровение. Вероятнее, что нет. Тем не менее, он мог уповать на новую и лучшую жизнь после смерти. Цитируемые Лукой стихи, будучи применены к Иисусу, в проповеди Петра обретают свой глубинный смысл.

По мнению старейшин Израиля служение Иисуса прекратилось после Его смерти. Эта смерть воспринималась как конец служения и поражение, подвергая сомнению все, что Он делал на земле. Поэтому Лука, прежде чем устами Петра процитировать Пс 16 (15), предрекающий воскресение Мессии, сначала вспоминает о земном служении Иисуса, «засвидетельствованном от Бога силами и чудесами и знамениями» (стих 22). Даже смерть Иисуса, которую многие считали Его поражением, произошла «по определенному совету и предведению Божию» (стих 23). Кризисный момент Иисусова служения преодолевается не только утверждением, что такова была воля Божия, но и Его воскресением из мертвых, «потому что смерти невозможно было удержать Его» (стих 24). Так слушатели проповеди Петра подготавливаются к восприятию первого основного аргумента, аргумента воскресения Иисуса и Его мессианства. Давид как псалмопевец говорит от первого лица. Тем не менее, он не имеет в виду себя, но, будучи пророком, от имени Мессии говорит, что его душа не останется в Аду (Гадесе), а тело не увидит тления. Так же вводит эту цитату из Пс 16 (15) Лука: «Давид говорит о Нем» (стих 24b). Свидетельство заключено в третьем из четырех процитированных стихов⁸⁸. Он говорит о душе, которая не останется в аде, и теле, которое не увидит тления. Септуагинта понимает еврейский термин «*shahat*» ('низ', 'могила') иначе, чем древнееврейский текст, переводя его словом «*diaphthora*» ('разложение'). Еврейский текст допускает два толкования. Согласно первому, «плоть не увидит могилы» значит, что она вовсе не будет в нее положена. Септуагинта же понимает выражение «не увидеть могилы» как нетленность, а не как не положение в нее. Для слушателей Петра было очевидно, что этот фрагмент Псалма не мог относиться к Давиду, тело которого было погребено и истлело. Это значит, что Давид говорит о ком-то другом. Эти слова относятся к Иисусу, его потомку, воскресение которого Давид предрекает как пророк, которому Господь позволил увидеть грядущее (стихи 30–31). После Своей смерти Иисус сошел во ад, однако не остался там («ибо Ты не оставишь души моей в аде»: стих 27a); Его тело было погребено, но не истлело («не дашь святому Твоему увидеть тления»: стих 27 b). В 31 стихе петровой проповеди эта истина выражена прошедшим временем (аорист), которое на польский язык переведено будущим

⁸⁸ Ср. 13,35, где Лука цитирует лишь этот стих, и то — только вторую его половину.

(равно как и на русский — *прим. пер.*). Таким образом Петр подталкивает своих слушателей к восприятию псалма в свете жизни Иисуса и Его воскресения. Цитату из Писания еще нельзя было считать неопровержимым доказательством, потому что слушатели, в отличие от апостолов, не были свидетелями Иисусова воскресения. Доказательством же этого воскресения, предреченного в 16 (15) Псалме, стали для них поразительные события, совершившиеся в день Пятидесятницы и ставшие следствием воскресения и прославления Иисуса (стих 33).

По словам Петра, воскресение Иисуса свидетельствует о том, что Он — Мессия. В своей проповеди Петр произносит слово «Мессия» лишь говоря об Иисусовом воскресении. Эпитет «Мессия» (от др.-евр. «помазывать») использовался в первую очередь по отношению к царям, которые во все эпохи существования в Израиле монархии были помазываемы на царство. Их помазание совершалось в день коронации и делало каждого из них Помазанником Божиим — мессией (ср. 1 Цар 26,9; 2 Цар 1,14.16, а также Ис 45,1). Для царя это становилось своего рода новым рождением. Оно свидетельствовало об установлении особой связи между ним и Богом, земным наместником Которого он становился. Однако Иисус становится Мессией не в результате помазания елеем. Его помазание и венчание на царство — это процесс, начавшийся на заре Его земного служения (Лк 3,22; 9,35), охватывающий собой Его смерть и достигающий кульминации в момент воскресения (Деян 13,32—33). Для Луки главное свидетельство мессианства Иисуса — это Его воскресение⁸⁹, которое становится помазанием. Для иудеев понятие мессианства было тесно связано с царской властью. Тем не менее, Лука старается лишить это понятие его политической окрашенности, связанной с надеждами на возрождение земного царства Израиля (ср. Деян 1,6)⁹⁰. Павел, проповедуя в Антиохии Писидийской, говорит, что данные отцам обетования исполнились в воскрешении Иисуса из мертвых (13,32—33). Для подтверждения своих слов он приводит 2 Псалом. На первый взгляд, воскресение Иисуса и текст псалма «Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя» никак не связаны между собой. Однако слова Псалма относятся к коронации и обретению статуса Помазанника Божия, Мессии. Павел убежден, что это исполнилось благодаря воскресению

⁸⁹ Деян 2,31; ср. Conzelmann H. Die Mitte der Zeit. S. 82—83.

⁹⁰ Fitzmyer J.A. The Gospel according to Luke I—IX. P. 199.

Иисуса. Таким образом, Деяния еще раз утверждают, что Иисусово воскресение стало Его помазанием на царство.

Проповедь воскресения Иисуса (ср. 1,22; 3,15) была для первых христиан проповедью истины о Его особом помазании, проповедью Его бытия мессианским Царем и Сыном Божиим (ср. Рим 1,4). Эта истина была в первой керигме самой главной вестью.

В) Прославление — свидетельство Божественной природы Иисуса. Второй аргумент Петра касается вознесения Иисуса одесную Отца. На сей раз Петр цитирует греческий текст Пс 110 (109),1. Для Петра прославление Иисуса свидетельствует о Его Божественной природе. В своей проповеди он довольно мало места уделяет доказательству этого тезиса, хотя оно, несомненно, было делом нелегким. Для Луки свидетельством Божественного происхождения Иисуса было Его прославление, в котором Он воссел одесную Отца. О Давиде и его царственных земных потомках говорилось, что они сидят одесную Бога, в переносном смысле. Если же Давид в прямом смысле не сидит одесную Бога, ибо он умер и погребен, то эти слова псалма относятся к кому-то другому, т.е. — к Мессии (стих 34). На небо вознесся лишь Иисус. Но как это доказать? Ведь адресаты проповеди не были свидетелями не только воскресения, но и вознесения Иисуса. Аргументация подталкивала их к правильному истолкованию событий, но не могла дать уверенности в их реальности. Доказательством для них вновь становится Пятидесятница: воскресший и прославленный Иисус получает от Отца обетование Святого Духа и посылает Его, чему свидетели сами слушатели (стихи 33—34а). Но можно ли считать доказательством божественной природы Иисуса цитируемый первый стих 110 (109) Псалма?

Аргумент, подтверждающий этот тезис, мы находим в первых словах Псалма: «Сказал Господь Господу моему» (стих 1). Рассуждение довольно сложно, и в аргументации можно выделить три этапа. Первый связан с историческим контекстом. Псалмопевец⁹¹, говорящий от первого лица в момент венчания на царство, обращается к царю с исходящим от Бога приглашением воссесть одесную Него и тем самым начать властвовать над Израилем. Псалом говорит об этом так: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную меня» (стих 1а). Псалмопевец называет царя своим Господом, что нужно понимать как следование придворному этикету. На всем протяжении монархического

⁹¹ В данном случае — кто-то из храмовых певцов.

правления в Израиле вплоть до вавилонского пленения эти слова относились к царям из рода Давида. После окончательного падения династии псалом перестал использоваться по его первичному назначению. В иудейской традиции Давид как отец псалмопевчества считался автором всех псалмов, он же говорил в них от первого лица. Таким образом, слова «Сказал Господь Господу моему» воспринимаются уже как произнесенные не псалмопевцем (как прежде), а самим Давидом. Таким образом, на втором этапе переосмысления псалма уже сам Давид обращается к некоему царю, которого он называет своим Господом. Пример такого толкования мы находим в синоптических Евангелиях (Мф 22,41–46; Мк 12,35–37; Лк 20,41–44). Иисус, говоря с фарисеями, спрашивает их: «что выдумаете о Христе? Чей Он сын?» (Мф 22,42). Ответ был единогласен: Давида. Тогда Иисус цитирует Пс 110,1. Логика очень проста. Если Давид, будучи автором псалма, говорит «Сказал Господь Господу моему» (см. Лк 20,42), то это значит, что кого-то из своих потомков он называет своим господином. Невозможно представить, чтобы Давид, основатель династии, обратился так хоть к кому-то из своих преемников. Это они должны называть его своим отцом и господином. Вывод Иисуса прост: если, вопреки ожиданиям, Давид фактически обращается к кому-то из своих потомков «мой господин», то это значит, что этот потомок — некто больший, нежели просто его земной потомок. Иудеи не нашлись, что ответить на это утверждение Иисуса: «Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему?» (Мф 22,45).

Рассуждение Иисуса, построенное как силлогизм, должно было дать слушателям пищу для раздумий. Из него неопровержимо следовало, что Мессия должен быть больше, чем просто земным потомком Давида. Тем не менее, на этом этапе еще невозможно утверждать, что Мессия будет иметь божественную природу. Древнееврейское выражение «мой господин» («*adonaj*»), применяемое в придворном этикете, может относиться не только к Богу, но и к человеку. Таким образом, рассуждение Иисуса, хоть и пробудило сомнения относительно природы Мессии, все же еще не давало однозначного ответа о ее сути. Подтверждение божественности Иисуса мы находим лишь на третьем этапе толкования псалма. В этом толковании мы опираемся не на еврейский, а на греческий текст псалма. В Септуагинте имя Божие Яхве и выражение «Господь мой» переведены одним и тем же словом «*kyrios*», которое в Новом Завете относится как к Богу Отцу, так и к Богу Сыну (см. Флп 2,11). Таким образом, Давид, произнося

первые слова псалма: «Сказал Господь Господу моему...», возвещает обетование Бога Отца о Его Сыне, Иисусе Христе. Такое рассуждение могло быть принято эллинистическим миром, к которому обращался Лука, пользовавшийся греческим текстом Ветхого Завета.

Вера в божественность Иисуса, согласно Луке, с самого начала основывается на его вознесении одесную Бога, что подтверждено и словами Пс 110 (109). Первые христиане также могли, опираясь на греческий текст, показать, что эти слова относятся к Иисусу. Два этапа аргументации в проповеди Петра увенчаны последним стихом (стих 36). Он торжественно возвещает, что сего распятого Иисуса Бог соделал Господом и Мессией. Греческий глагол «*epoiesen*» ('соделал') нужно воспринимать как отмечающий момент торжественного возвещения, своего рода «утверждения в должности», ибо Иисус является Господом и Мессией уже во время Своего земного служения (см. Лк 4,18–21; 9,35; Деян 10,38). Заключительный стих проповеди подводит итог двухэтапной аргументации: воскресение свидетельствует о том, что Иисус — это Мессия, а Его прославление о том, что Он — Господь. Программная проповедь Деяний — это свидетельство того, что проповедовала ранняя Церковь. В центре этой проповеди — истина об Иисусе воскресшем и прославленном, Мессии и Господе.

Следствием воскрешения из мертвых и вознесения Иисуса стало сошествие Святого Духа (стихи 32–33). Основная часть проповеди Петра, стихи 22–36, — это квинтэссенция пасхальной вести: воскресший и прославленный Иисус, Господь и Мессия, посылает Святого Духа, без которого миссия Церкви была бы неосуществима. Эта главная христианская весть останется в центре проповеди Церкви вплоть до повторного пришествия Христова. Так осуществляется царствие Божие, а проповедующие его не могут поступать иначе: «Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (4,20; ср. 2,34a).

3. Цель проповеди — спасение

Структура двухтомного сочинения Луки свидетельствует о том, что его главная цель и своего рода путеводная нить всего повествования — это всеобщее спасение⁹². Лука рассказывает историю спасения,

⁹² См. Лк 3,6... 24,46–48; Деян 1,8... 28,25b–28 (ср. Fitzmyer J.A. The Gospel according to Luke I–IX. P. 18–22, 179–192; Schneider G. Die Apostelgeschichte. Bd. 1. S. 136–139).

т.е. керигматическую историю⁹³. Тема спасения пронизывает весь труд, с первых страниц которого описывается замысел Бога о человечестве: «узрит всякая плоть спасение Божие» (Лк 3,6). Цель этих замыслов – всеобщее спасение. Чтобы оно смогло полностью осуществиться, Эпилог Евангелия и Пролог Деяний предрекают сошествие Святого Духа на апостолов (Лк 24,47–48; Деян 1,8), которое совершается в день Пятидесятницы и становится началом свидетельствования о Христе до самых краев земли. Наступает время, когда «всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Деян 2,21).

Первые намеки на развитие темы спасения можно найти уже в Прологе Евангелия от Луки (1,1–4). В нем автор употребляет слово *logos* в значении ‘слово Божие’⁹⁴, в котором сосредоточена вся христианская весть. Деяния показывают проповеданное слово Божие в двух его аспектах: учение о царствии Божиим и о Господе Иисусе [Христе] (*ta peri tou kyriou Iēsou*). Обе эти темы можно найти как в Евангелии, так и в Деяниях, хотя наблюдается довольно существенная диспропорция в их частотности. В Евангелии в проповеди Иисуса доминирует выражение «царствие Божие». В Деяниях на первый план выходит учение об Иисусе Христе⁹⁵. *Логос* как слово Божие объединяет в себе обе эти темы, которые в последний раз поднимаются уже в самом конце сочинения – в Деян 28,31. То, что Павел в Риме проповедует одновременно царствие Божие и учение о Иисусе Христе, не значит, что мы имеем дело с двумя различными учениями. Проповедь царствия Божия тождественна христианской весте⁹⁶. Некоторые тексты свидетельствуют о том, что Иисус – это царь проповеданного

⁹³ Schneider G. Die Apostelgeschichte. Bd. 1. S. 78–79; cp. Conzelmann H. Die Mitte der Zeit. S. 128–157; O’Fearghail F. The introduction to Luke-Acts. P. 173–179.

⁹⁴ Ср. Лк 8,12.13.15 в контексте 11 и 21 стихов и Деян 4,4; 6,4; 8,4; 10,36.44; 11,19; 14,25; 16,6; 17,11; 18,5, где *logos* – это слово Божие, как в 4,31; 6,2.7 и т.д.

⁹⁵ Выражение «слово Божие», довольно часто встречающееся в Деяниях, в Евангелии мы находим лишь трижды (5,1; 8,21 и 11,28). Выражение же «царствие Божие», которое часто употребляется в Евангелии, напротив, только шесть раз встречается в Деяниях (cp. Marshall I. H. Luke: Historian and Theologian. Exeter, 1970. P. 89).

⁹⁶ Cp. Maddox R. The Purpose of Luke-Acts. P. 133. Царствие Божие проявляется с пришествием Иисуса в таких событиях как Его жизнь, смерть и Воскресение. Проповедь этих событий есть проповедь благой весте о царствии Божиим (Dodd C. H. The Apostle preaching and its Developments. London, 1936. P. 46–47).

Им царства (Лк 19,11-28.38; 22,29-30; 23,42). Придя в мир, Он обретает престол Своего праотца Давида (Лк 1,32). Давидово мессианство Лк 1-2, где Иисус предстает перед нами как Царь и Господь (1,32-33.69-70; 2,11), возрождается в проповеди Петра в день Пятидесятницы (2,30-36), однозначно называющей Иисуса мессианским Царем и Господом (стих 36). В качестве Мессии Он получает помазание, совершенное Его смертью и воскресением (стих 31)⁹⁷. Ученики Иисуса, в последствии проповедующие Его Самого и царствие Божие, проповедуют не две разные вещи, ибо второе устанавливается в мире благодаря воцарению Мессии. Царствие Божие включает в себя царствие Иисуса-Мессии. Учение о Иисусе Христе должно восприниматься как проповедь осуществляющегося царствия Божия, тема которого красной нитью проходит через обе книги Луки (Лк 4,43... 23,51; Деян 1,3... 28,31). Выражение «царствие Божие» объединяет описанную в Деяниях проповедь с проповедью Иисуса⁹⁸. Тема слова Божия в обоих описанных ее аспектах — это главная тема Лк-Деян, а ее анонсирование в Прологе распространяется на всю книгу, которую он предваряет.

Главная задача проповеди слова Божия — обрести спасение посредством его принятия. Маршалл считает темой спасения самой характерной чертой богословия Луки⁹⁹. Иисус для Луки — прежде всего Спаситель (*sōtēr*)¹⁰⁰. Уже в самом начале Евангелия пастырям возвещается о Нем как о спасителе (2,11). Лука не отказался полностью от идеи близкого конца, однако у него она не имеет столь выраженного характера (ср. Лк 19,11), поскольку акцент явственно смещен в направлении актуального присутствия спасения¹⁰¹. Наряду с широко употребляемым в Новом Завете термином *sōtēria* (спасение), Лука трижды употребляет также форму среднего рода *sōtērion*, встречающуюся нам еще лишь в Еф 6,17. Это позволяет воспринимать его как технический термин, тем более, что его двукратное употребление

⁹⁷ В Лк-Деян трижды упоминается о помазании Иисуса: Духом (Лк 4,18 и Деян 10,38) и смертью и воскресением (Деян 4,27-28).

⁹⁸ Dupont J. Nouvelles etudes sur les Actes des Apôtres (Lectio Divina 118). Paris, 1984. P. 128.

⁹⁹ Marshall I.H. Luke: Historian... P. 93.

¹⁰⁰ Там же. P. 94.

¹⁰¹ Kümmel W.G. Introduction to the New Testament. P. 143-144.

в начале Евангелия (2,30; 3,6) и однократное — в конце Деяний (28, 28) — то есть, в ключевые моменты повествования — как бы скрепляет весь труд своеобразной рамкой. В случае Лк 3,6 и Деян 28,28 термин *sôtêrion* отсылает к пророчеству Ис 40,5, где говорится о всеобщем спасении. О распространении спасительных замыслов Божиих на язычников явственно свидетельствует первое употребление *sôtêrion* в пророчестве Симеона (2,30-32). Оба пророчества подтверждаются обетованием Иисуса (Лк 24,47; Деян 1,8) и последовательно исполняются в Деян¹⁰² — вплоть до последней их главы. В случае Ис 49,6 (ср. 42,6) спасение предстает перед нами как просвещающий свет. Так же представляет его Симеон в Евангелии (2,32), а также Павел и Варнава в Деяниях (13,47). Своей речью же перед Агриппой II Павел скажет, что «Сам Мессия возвестит свет народу и язычникам» (26,23), сделав таким образом аллюзию на слова Симеона. Однако многие иудеи, как и предрекал Исаия, отвратили свои глаза и не уверовали в обетованного им Мессию, несущего спасение (Деян 28,26-27). Спасение — это лейтмотив обеих книг Луки (Лк 1,69.71.77... Деян 27,34; 28,280), а его обетование мы находим уже в Прологе, в слове *logos*: ибо спасение осуществляется посредством проповеди слова и доступно любому обратившемуся¹⁰³.

§ 6. Святой Дух — вдохновитель миссии

Святому Духу в Лк — Деян отводится основная роль в исполнении спасительного замысла Божия, ибо без Него «...миссионерство и Церковь были бы невозможны»¹⁰⁴. Его присутствием запечатлен весь тест Лк — Деян, именно Он — «движущая сила» всего труда¹⁰⁵. Именно благодаря Святому Духу Иисус пребывает и продолжает действовать в Своей Церкви, Именно в Нем — источник осуществления

¹⁰² См. лишь основные вехи этого процесса: 8,4 слл.; 10,1-48; 11,19-21; 13,47; 15,7-18; 18,6; 26,23.

¹⁰³ Народ задает Иоанну Крестителю и Петру один и тот же вопрос: Что нам делать? (Лк 3,10; Деян 2,37). Ответ тоже схож (3,3.8 и 2,38).

¹⁰⁴ Rasco E. La teologia de Lucas: origin, desarrollo, orientaciones (Analecta Gregoriana 201). Roma, 1976. P. 322.

¹⁰⁵ Tosco L. Pietro e Paolo... P. 154.

спасительного замысла Божия, состоящего в спасении «всякого человека», как иудея, так и эллина (Деян 11, 19-21; ср. Рим 1, 16).

Дар Духа — это характерная примета последних времен, о чем свидетельствует и пророчество Иоила, цитируемое в Деян 2, 17-21. Излияние Духа в день Пятидесятницы имеет явно эсхатологический характер¹⁰⁶. Активное действие Духа Святого видно уже в первых главах Евангелия от Луки. Мы читаем обетование о Его сошествии на Иоанна Крестителя (1, 15) и Марию (1, 35). Елизавета, приветствует пришедшую к ней Марию, исполнившись Духа Святого (1, 41 сл.). Подобно и Захария возносит хвалебную песнь, исполнившись Святого Духа (стихи 68-79). Старец Симеон по вдохновению Святого Духа приходит во храм тогда, когда Мария с Иосифом вносят туда Младенца Иисуса (2, 25-27). Бурным действием Святого Духа ознаменовано также начало общественного служения Иисуса. Во время крещения Святой Дух нисходит на Него (3, 21-22), иницируя тем самым целый ряд дальнейших событий¹⁰⁷. Исполненный Святым Духом, Иисус пребывает в пустыне (4, 1), где подвергается искушению. Затем Он в силе Духа (4, 14) возвращается в Галилею, где в Назарете торжественно возвещает, что Дух Господень на Нем (4, 18). В назаретской сцене Иисус предстает перед нами как эсхатологический герой Ис 42, 1 и 61, 1¹⁰⁸. С активным действием Святого Духа в Лк 1-4 перекликается окончание Евангелия и начало Деяний. Служение учеников поставлено в зависимость от дара Духа, Которого им следует ожидать (Лк 24, 46-49; Деян 1, 8). Сошествие Святого Духа в день Пятидесятницы становится непосредственной причиной бесстрашной проповеди и умножения общины верующих. Подобная активность Святого Духа в начале служения Иисуса и Его учеников закладывает фундамент дальнейших событий, описанных Евангелием и Деяниями¹⁰⁹. Его присутствием ознаменовано не только Евангелие, но и повествование Деяний (1, 2, 5; 2, 4, 33; 4, 31... 28, 25). В начале своего служения апостолы постоянно находятся под Его водительством (4, 31). Старейшины народа не могут противостоять мудрости

¹⁰⁶ Ср. § 4, 1.

¹⁰⁷ Tannehill R. C. The Narrative Unity of Luke-Acts: A Literary Interpretation. Vol. 1: The Gospel according to Luke. Philadelphia, 1986. P. 57.

¹⁰⁸ O'Fearghail F. The Introduction... P. 125.

¹⁰⁹ Tannehill R. C. The Narrative Unity... Vol. 1. P. 57.

Стефана — мужа, исполненного Духа Святого (6,5.10). Дух Господень восхищает Филиппа в Азот, где тот проповедует Евангелие (8,39-40). Присутствием Духа отмечен и кульминационный для Деяний эпизод обращения Корнилия. Излияние Духа на язычников в его доме (10,44-47) будет воспринято Петром как подобное свершившемуся в день Пятидесятницы (11,15). Все три миссионерских путешествия Павла будут предприняты по вдохновению Святого Духа (см. 13,2.4; 16,6-8; 18,20-21 и 19,1). Также и к путешествию в Иерусалим Павел побужден Духом. Выражение «положил в духе» из 19,21 становится понятно в контексте 20,22-23, где четко сообщается, что речь идет о Святом Духе. Обращение к кесарю и путешествие в Рим в контексте 19,21 также необходимо счесть действием, совершенным под водительством Духа (ср. 27,24). Святой Дух направляет все служение Церкви, а Его действие особенным образом проявляется, по обетованию Иисуса, в самые трудные для нее моменты (Лк 21,14-15).

Присутствие Святого Духа в служении Иисуса и Церкви — это гарантия осуществления в мире замысла Божия, главная цель которого — дарование спасения во имя Иисуса Христа, как в Ветхом Завете Бог делал это посредством Своих пророков, посланных Им к народу. Бог направляет и окружает Своей заботой всю историю, и подтверждение тому — Его участие в жизни Церкви. Даже столь трагическое событие, как смерть Иисуса, было изначально предусмотрено Богом и включено в Его спасительный замысел (ср. Деян 2,23; 4,27-28)¹¹⁰. Христианин может быть совершенно уверен и в том, что Божий замысел благодаря постоянному присутствию и действию Святого Духа полностью осуществится также и в истории Церкви.

§ 7. Жизнь ранней Церкви

1. Образ жизни

Жизненный идеал первых христиан описывается, в частности, в *Summaria* (обобщения). Деяния 2,41-47; 4,32-37 и 5,12-16 изображают жизнь христиан в мире как идеальную общину. О жизни ранней общины и ее идеалах в интерпретации Луки написано уже мно-

¹¹⁰ Ср. O'Neill J.C. The Theology of Acts... P. 83-88.

жество работ на различных языках мира. Первое из упомянутых обобщений рассказывает о единстве веры, обрядов и молитвы иерусалимской общины. Второе повествует об общности имущества, предполагающей духовное и материальное единство. Третье обобщение описывает чудотворение и благотворительность апостолов.

Первые христианские общины посвящают себя служению внешнему — проповеди слова Божия — и внутреннему — общинной жизни, таким образом формируя некий идеальный образ христианской общины (*koinonia*). Для этой общины характерна атмосфера радости, взаимоотдачи и прославления Бога. Посторонние симпатизируют христианам (2,47). Влияние подобного образа жизни было столь велико, что к христианам ежедневно присоединялись новые исповедники. Верующие принимали участие в общих трапезах и Евхаристии (2,42; 20,7), в молитве и пользовании общественной собственностью, так что «У множества уверовавших было одно сердце и одна душа» (4,32). Предстоятели общины единодушно принимали решения, даже в столь проблемном вопросе, как освобождение язычников от исполнения Моисеева Закона (15,25). Этот идеал общинной жизни был быстро нарушен поступком Анании и Сапфиры (5,1-11), которые, с одной стороны, хотели быть членами общины, а с другой — стремились сохранить часть вырученных от продажи имущества денег. Случай с Ананией и Сапфирой описывается непосредственно после суммария об общности имущества и тесно с ним связан (ср. 4,35-37 и 5,1-2). Он служит предостережением от слишком поспешного принятия решения об отречении от собственности в пользу общины. Это — идеал, служащий образцом для тех, кто желает сознательно и добровольно ему последовать. Однако следование этому идеалу не обязательно для всех верующих.

В контексте духовного и материального единства отличительная черта христиан по Деяниям это молитва. Лука питает особый интерес к этой теме¹¹¹. Ей посвящено множество фрагментов его труда, которые характерны лишь для Луки¹¹². Этот Евангелист описывает

¹¹¹ Ср. *Ott W.* Gebet und Heil. Bedeutung der Gebetsparänese in der lukanischen Theologie. München, 1965; *Feldkämper L.* Der betende Jesus als Heilsmittler nach Lukas. Bonn, 1978; *Trites A.A.* The Prayer Motif in Luke-Acts // *Perspectives on Luke-Acts*. P. 168-186.

¹¹² См.: *Dupont J.* Nouvelles études... P. 333-334; *Marshall I. H.* Luke: Historian and

молитву Иисуса перед и во время значительных событий: при избрании апостолов (6,12) и исповеданием Петра (9,18), при крещении (3,21) и преображении (9,28). Лишь у него мы находим три притчи Иисуса о молитве: о докучливом друге (11,5-8), о неправедном судье (18,1-8) и о мытаре и фарисее (18,9-14). Наконец, лишь у Луки эсхатологическое поучение Иисуса заканчивается призывом к молитве (21,36). Аналогично в Деяниях христиане молятся в различных случаях: перед поставлением Матфия (1,24), возложением рук на диаконов (6,6), отправкой Варнавы и Савла в первое миссионерское путешествие (13,3). Савл молится перед приходом Анании (9,11); Петр — перед тем, как пойти к Корнилию (10,9; 11,5); Павел перед выездом в Иерусалим (21,5) и в храме перед началом проповеди язычникам (22,17-21). Лука с особенным удовольствием подчеркивает постоянство этой молитвы (ср. Деян 1,14; 2,42.46; 6,4)¹¹³. В Деяниях молитва характеризуется двумя чертами: постоянство и общинная природа¹¹⁴. В Деян 12 христиане молятся неустанно, прилежно («*ektenos*»: стих 5b) и вместе («*esan <...> synethroismenoi kai proseuchomenoi*»: стих 12b). Их молитва похожа на молитву Иисуса в Гефсимании (Лк 22,44), Который, «находясь в борении, прилежнее молился <ektenesteron>». Лука вновь обращается к прилежанию в молитве говоря о литургии, которую усердно («*en ekteneia*») совершают двенадцать колен Израиля, ожидая исполнения данного отцам обетования (26,7). Исполненная ликования на заре христианства молитва (2,42-46) далее предстает в Деяниях в ином свете. Христиане молятся в гонениях. Опасность, нависшая над общиной в Деян 12, не побуждает ее к возмездию, к насилию над гонителями, но заставляет полностью довериться Богу. Молитва становится наиболее действенным средством защиты, поскольку она предаст ситуацию во власть Бога, вмешивающегося в ее развитие (ср. 4,31).

Христианство в Деяниях не похоже на массовое движение даже тогда, когда верующие исчисляются тысячами. Христиане ведут спокойную и укрытую от посторонних глаз жизнь, их встречи проходят

Theologian. P. 203-204; J.A. Fitzmyer. Luke I-IX. — 244-247; S. Gądecki. Wstęp do Ewangelii synoptycznych. — Gniezno, 1992. — 141-143.

¹¹³ Dupont J. Nouvelles études... P. 334.

¹¹⁴ Dupont J. Le discours de Milet. Testament pastoral de saint Paul (Actes 20,18-36) (Lectio Divina 32). Paris, 1962. P. 364-368.

в домах, где собираются отдельные общины (2,46; 5,42; 8,3; 12,12; 18,7; 20,7-8). Лишь изредка, под влиянием внешних обстоятельств, собрания принимают публичный характер (19,23 слл.). Члены отдельных общин — как из язычников, так и из иудеев — именуются «верующими» (см., напр., 5,14; 14,1; 17,12 и 11,21). Они становятся верующими тогда, когда отвечают на призвание Божие и принимают учение о Господе Иисусе Христе (11,20б-21). Кроме того, их называют «братьями» в силу того, что они образуют из себя общину, в которой царит семейная атмосфера¹¹⁵. Одно из наиболее часто встречающихся названий — «ученики». В отличие от евангельской традиции, оно приобретает более широкое значение и относится ко всем членам общины (см., в частности, 6,1.7; 9,1.10.25.38; 10,26; 13,52; 14,28; 18,23; 19,1; 20,1; 21,4). Изредка их называют «святыми» (см. 9,13; 26,10). Этот термин восходит к иудейской традиции, согласно которой израильтяне, благодаря Завету, были святым народом (Исх 19,6). Однако наибольший интерес представляет упоминание 11,26б о том, что в Антиохии учеников впервые назвали «христианами» («*christianoï*»). Этот термин указывает на связь тех, к кому он применяется, с Иисусом, именуемым Христом (Мессией).

2. Структура общины

В применении к Деяниям невозможно говорить о четко определенном строении Церкви, которое, по мнению некоторых исследователей, можно было бы считать ранним прообразом католического иерархического устройства¹¹⁶. Однако первая Церковь — такая, какой мы видим ее в Деяниях, — имела основные структуры. Они состояли из тех, кто управлял Церковью и исполнял в ней различные служения: апостолов, диаконов, пресвитеров, епископов, учителей и пророков.

а) Апостолы. Во главе Церкви стоят апостолы, роль которых трудно переоценить: они заботятся о расширении проповеди и ее верности. Подвергающиеся преследованиям в Иерусалиме христиане, достигают Самарии, где проповедуют слово Божие. Узнав об этом, апостолы из Иерусалима отправляют в Самарию Петра и Иоанна,

¹¹⁵ См., в частности, 9,30; 14,2; 15,23.40; 16,2; 17,6.14; 18,18.27; 21,7. Так же ученики Иисуса обращаются к иудеям (см. 2,29; 7,2; 13,26.38).

¹¹⁶ См., напр., O'Neill J.C. The Theology of Acts in its Historical Setting. P. 174.

чтобы узнать о положении во вновь основанной общине (8,14 слл.). Подобное же происшествие описано в 11,22 слл., где Варнава, получив соответствующие полномочия от иерусалимской Церкви, прибывает в Антиохию. Обрадованный проявлениями благодати в местной общине, он находит Савла и приводит его из Тарса в Антиохию. То, что Петру принадлежит первенство среди апостолов, явствует из эпизода с Корнилием (10), когда Петр совершает переворот в проповеди Евангелия язычникам, и в повествовании о так называемом Иерусалимском Соборе (15), который высказался за свободу христиан из язычников от исполнения Закона Моисея. Употребленное в постановлении Собора выражение «угодно Святому Духу и нам» (15,28), т.е. апостолам и пресвитерам, явственно указывает на значение апостольского авторитета в Деяниях. Даже если с развитием повествования апостолы постепенно сходят со сцены, Иерусалим остается Церковью-матерью Церкви и заботится о новых евангелизируемых местностях. Павел признает это на протяжении всего периода своего служения и многократно посещает Иерусалим (см. 9,26 слл.; 11,30; 15,1 слл.; 18,22; 21,17 слл.).

Помимо заботы о верности расширяющейся евангелизации и подтверждения ее своим авторитетом, апостолы осуществляют и основное служение, вверенное им Иисусом (1,8): собственно проповедь Благой Вести. Это ярко проявляется в Деян 6,1 слл., когда сами апостолы говорят: «нехорошо нам, оставив слово Божие, пешись о столах» (стих 2). Для исполнения этого второго служения поставляются семь мужей. Приоритетная же функция апостолов была вверена им Самим Иисусом, Который избрал их (1,2). Все, причисленные к Двенадцати, были свидетелями служения Иисуса от его крещения Иоанном и вплоть до вознесения. Этому условию удовлетворял, в частности, Матфий, заменивший собой Иуду и вместе с другими ставший «свидетелем воскресения Его» (1,21-22). Способность к этому служению дал им Святой Дух, сошедший на них в Пятидесятницу. Источник их проповеди — «имя Иисуса Христа» (4,10-12), которым Бог через них совершает знамения и чудеса (4,30). Последний раз апостолы упоминаются в 16,4. Их миссия проповедовать слово и подтверждать условия принятия в Церковь язычников уже исполнена. Далее им на смену придет Павел, несущий Евангелие в различные уголки тогдашней ойкумены.

б) Диаконы. Сам термин «*diakonos*» в Деяниях не встречается, зато довольно часто употребляется глагол «*diakoneo*» ('служу') и су-

шестивительное «*diakonia*» ('служение'). Вверенное Стефану и его товарищам в 6,1 слл. служение выходит далеко за рамки прислуживания за столами при разделении милостыни. На это служение избираются мужи, имеющие хорошую репутацию, исполненные Святого Духа и мудрости (стих 3), на которых апостолы, помолясь, возложили руки (стих 6), что можно толковать как таинство диаконии или священства¹¹⁷. Однако в тексте не говорится о том, что они стали диаконами¹¹⁸. Стефан, помимо основного служения, творил знамения и чудеса (стих 8). В его проповеди перед Синедрионом (7,2-53), представляющей собой тяжбу с иудаизмом, он исполняет функцию апостолов. Также и Филипп, подобно апостолам, проповедует Евангелие и творит чудеса (8,4-8.12-13). Ведомый Святым Духом, он обращает Ефиопянина, вельможу царицы Кандакии. То же самое несколько позже совершит Петр, обратив Корнилия и его домашних. Слово «служение» встречается еще в нескольких контекстах (1,17.25; 11,29; 20,24; 21,19). Нельзя утверждать, что слово «*diakonos*» было в этот период техническим термином, как впоследствии (1 Тим 3,8-13). Это служение охватывает собой как проповедь и поучение, так и творение знамений и чудес. Диаконы ранней Церкви играли огромную роль в евангелизации мира.

с) **Пресвитеры.** Слово «пресвитеры» («*presbyteroi*» — 'старейшины') часто употребляется в Деян, однако нигде не дается описания их обязанностей. Впервые о пресвитерах упоминается в связи с помощью, которая была через Павла и Варнаву оказана нуждающимся в Иерусалиме (11,27-30). Оба апостола передают милостыню пресвитерам. Когда возникает дискуссия об обрезании (15,1 слл.), пресвитеры активно участвуют в ней вместе с апостолами (4.6). Решение проблемы обрезания посылается с людьми, избранными апостолами, пресвитерами и всей Церковью (стих 22). Впоследствии к соблюдению повелений апостолов и пресвитеров будет призывать Павел (16,4). Когда апостолы сходят со сцены, Павел в Иерусалиме встречается с Иаковом и пресвитерами (21,18). Однако не следует думать, что пресвитеры избирались исключительно из иудеохристиан и были сосредоточены в Иерусалиме. Во время первого миссионерского путешествия Павел и Варнава поставляют пресвитеров в церквях

¹¹⁷ См.: Weiser A. Die Apostelgeschichte. Gütersloh – Würzburg, 1981. S. 167.

¹¹⁸ Barrett C.K. The Acts of the Apostles. Edinburgh, 1994. Vol. 1. P. 316.

Антиохии, Иконии, Листры и Дервии (14,23). Этому предшествовали молитвы и посты. По всей видимости, на них возлагались руки, однако текст об этом не сообщает. В служении пресвитеров можно видеть прообраз служения священников (см. 1 Тим 5,17-20).

д) **Епископы.** Здесь следовало бы использовать греческий термин «*episkopoi*» ('блюстители'), дабы избежать ассоциаций с современной церковной должностью. В Деяниях это слово употреблено лишь однажды в 20,28. Так же единожды встречается глагол, указывающий на это служение («*episkope*» — 'смотреть'), который в этом случае (1,20) нельзя относить к исполняемой *episkopoi* функции. Из пяти мест НЗ, где употреблено это слово, мы лишь в одном случае можем говорить о церковной должности (1 Тим 3,1-7). Из слов Павла в Милете (20,28-32) следует, что задача *episkopoi* — блюсти, хранить вверенную им паству, пастырями которой они являются. Они были поставлены, по словам апостола, Святым Духом, дабы «пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (стих 28). Они должны бодрствовать, ибо позже в Церковь должны войти лютые волки, не щадящие стада (стих 29). Таким образом, они играют важную роль в Церкви. Представляется, что в этом фрагменте мы имеем дело скорее с метафорой ответственности предстоятелей за народ Божий, нежели с церковной должностью¹¹⁹.

е) **Учители.** В ранней Церкви поучение было основной функцией, обуславливавшей ее рост и укрепление. Учительское служение христиан есть продолжение служения Иисуса, определенного в Прологе как то, «что Иисус делал и чему учил» (1,1). В Деяниях много раз говорится об учении апостолов и Павла, однако лишь один раз упоминается о роли, которую играли в общине в антиохийской Церкви (13,1) «учители» («*didaskaloi*»). Вместе с пророками под воздействием Святого Духа, после молитвы и поста они, возложив руки, отправляют в первое миссионерское путешествие Варнаву и Павла (стихи 2-3).

ф) **Пророки.** Этот термин употребляется не только в связи с исполнением ветхозаветных обетований и с фигурой Иисуса Христа (3,17-24), но и в связи с пророческим служением в Церкви. В день Пятидесятницы исполняется обетование Иоиля о пророческом даре, который станет общедоступен (2,17-18). Однако в случае некоторых

¹¹⁹ Kee H.C. Good News to the Ends of the Earth. P. 80.

пророков («*prophetai*») в Деяниях можно говорить о своего рода должности (13,1; 15,32). С этой функцией ассоциируются экстатические ощущения и предсказание будущего (19,6). У Филиппа благовестника, о котором рассказывалось в 8,4 слл., было четыре дочери-пророчицы (21,9). Когда Павел гостил у него в Кесарии, там был пророк по имени Агав, предсказавший Павлу то, что ожидает его в Иерусалиме (стихи 10-11). По всей видимости, тот же пророк Агав предсказал голод, который был при Клавдии (11,27-28). Пророческое служение Иисуса в Деян продолжается посредством действия Духа Святого в учениках.

§ 8. Отношения христианства с иудейским и языческим миром

В этом разделе будут рассмотрены проблемы, с которыми столкнулась христианская община при контакте с иудейским и языческим мирами. Это проблемы экзегетической и вероучительной природы. Со стороны иудеев, не уверовавших в Иисуса, Церковь встретила преимущественно жесткое сопротивление, иногда переходящее в гонения. Языческий мир реагирует подобным же образом. Однако его евангелизация связана с дополнительными проблемами. Это ложное представление о божественном, которое становится причиной неправильного понимания или отвержения Благой Вести. Тем не менее, как показывает Лука, все трудности, проявляющиеся при контакте с иудаизмом и язычеством, оказываются необременительны для христианства, поскольку оно не противоречит ни Закону Моисея, ни римскому праву.

1. Противостояние

В Евангелии от Луки мы находим два текста, прямо отсылающих нас к грядущим гонениям учеников Иисуса: 12,4-12 и 21,12-19¹²⁰. Однако речь в них явно идет о временах, которые еще впереди. Слова Лк 21,12 «будут гнать вас» (*diōxousin*) — это пророчество о грядущих гонениях учеников. С другой стороны, Лука, в отличие от Марка,

¹²⁰ Тем не менее, некоторые ученые полагают, что Лк 12,4-12 непосредственно отсылает не к гонениям, а лишь к защите учеников от иудейских и языческих властей, а также напоминает им, что в подобной ситуации надлежит более

«деэсхатологизировал» тему гонений¹²¹. Оно не является знамением последних времен¹²². Гонения учеников также относятся не ко *времени Иисуса*, но ко *времени Церкви*¹²³. Они тесно связаны со временем Церкви и побуждают его к свидетельству. Текст Лк 21, 13, предрекающий подобное положение вещей, особым образом перекликается с повествованием Деяний Апостолов.

Первый из рассматриваемых текстов, Лк 12, 4-12, должен ободрить и в то же время предостеречь учеников Иисуса¹²⁴. Второй текст, предрекающий им гонения, по своему контексту отличен от Мк и Мф, где гонения и судьба Иерусалима служат признаками близящегося конца. У Луки, как мы уже сказали, эти события отделены от конца времен. Акцент смещается с последних времен на время Церкви, когда осуществляются предреченные Иисусом пророчества. Эти гонения — та цена, которую ученики платят за верность Иисусу (ср. Лк 21, 12b.17). Лука не подчеркивает это ярче, чем другие евангелисты, однако, как станет видно в Деяниях, более ярко выражает надежду на возможность выдержать гонения, сохранив верность¹²⁵.

С противостоянием мы сталкиваемся в первых же главах Деяний. Оно приобретает различные формы: от предостережений и запретов через бичевание и заключение до мученичества исповедников Иисуса. Уже в первой части Деяний (2-7), действие которой разворачивается в Иерусалиме, гонения приобретают все упомянутые формы. Первое описание противостояния мы находим в четвертой главе. Против Петра и Иоанна выступают священники, начальники храмовой

бояться Бога, чем человек (Dehandschutter B. La persecution des chrétiens dans les Actes des Apôtres. // Les Actes des Apôtres: Traditions, rédaction, théologie. / éd. Kremer J. Bibliotheca Ephemeridum Theologicarum Lovaniensium 48. Gembloux, Louvain, 1979. P. 542). Противоположного мнения придерживаются, к примеру, Maddox R. (The Purpose... P. 80), O'Toole R. F. (The Christological Climax of Paul's Defense (Analecta Biblica 78). Rome, 1978. P. 36) и Sweetland D. M. (Discipleship and Persecution: A Study of Luke 12,1-12 (Biblica 65). 1984. P. 61-80).

¹²¹ Grässer E. Das Problem der Parusieverzögerung in den synoptischen Evangelien und in der Apostelgeschichte. Berlin, 1957. S. 160-161; ср. *его же* Die Parusieerwartung in der Apostelgeschichte. // Les Actes... / ed. Kremer J. P. 99-127.

¹²² См. «Прежде же всего того...» (Pro de touton panton) в Лк 21, 12.

¹²³ Conzelmann H. Die Mitte der Zeit. S. 119; Dehandschutter B. La persécution... P. 542.

¹²⁴ Fitzmyer J. A. The Gospel according to Luke X-XXIV (The Anchor Bible 28a). New York, 1985. P. 957.

¹²⁵ Maddox R. The Purpose... P. 81.

стражи и саддукеи (стих 1), арестовав и поместив их под стражу (стих 3). Гнев гонителей спровоцировала проповедь воскресения умерших во Иисусе (стих 2). Саддукеи еще в Лк 20,27-40 показали свою нетерпимость к учению о воскресении мертвых. Проповедь воскресения во Христе оказывается, таким образом, главным мотивом ареста апостолов Петра и Иоанна, и наложения на них запрета проповедовать это учение (стих 18)¹²⁶. В Деян 2-7 противостояние постоянно нарастает, постепенно превращаясь в гонения учеников¹²⁷. Второй их арест заканчивается помещением их в темницу (5,17-18). Повод к аресту похож: учение во имя Иисуса и возложение на иудейские власти ответственности за смерть Иисуса (стих 28). К нему приводит зависть, вызванная все увеличивающимся количеством верующих в Иисуса (стих 17; ср. стихи 12-16). Вмешательство фарисея по имени Гамалиил спасло апостолов от смерти (стих 33). Им вновь запретили проповедовать о имени Иисуса и, бив, отпустили (стих 40). Кульминацией гонений в Деян 2-7 становится мученичество Стефана. Лжесвидетели обвиняют его в хуле на храм и Закон (6,11.13-14). Впервые в гонении принимают участие и иудейские власти, и народ (стих 12). Прежде народ относился к апостолам с большой симпатией¹²⁸. Все, описываемое в Деян 2-4, совершается в соответствии с пророчеством Иисуса в Лк 12 и 21. Христиан гонят за имя Его (21,12.17). Для них это становится поводом к свидетельствованию о Нем (Деян 4,10-12; 5,29-32; 7,51 слл.). Делают это они с поразительной смелостью (4,13; 5,29) и под водительством Духа Святого (4,13b; 5,32; 6,15 и 7,55). Как и говорил Иисус, некоторые скрепляют свое свидетельство печатью мученичества (7,58-60). Мотив страданий во имя Иисуса красной нитью пройдет сквозь все Деяния (ср. 9,16; 15,26; 21,13)¹²⁹.

¹²⁶ Ср. Kilgallen J. J. *Persecution in the Acts of the Apostles.* // Luke and Acts. / ed. O'Collins G., Marconi G. New York, 1993. P. 146.

¹²⁷ Ср. Betori G. *Perseguitati a causa del nome: Strutture dei racconti di persecuzione in Atti 1,12-8,4 (Analecta Biblica 98).* Roma, 1981. P. 190-192.

¹²⁸ Ср. Деян 5,13b.26. После 5,42 народ больше не изображается позитивно. В 6,8-8,1 отношение народа к ученикам резко меняется. Переломный момент — речь Стефана (Lohfink G. *Die Sammlung...* S. 54).

¹²⁹ Речь здесь идет не об основном мотиве, что справедливо отмечает B. Dehandschutter, но об акцентуации того, что всякое начинание учеников совершается во имя Иисуса (La persécution... P. 542-543).

После гибели Стефана в Иерусалиме начинается большое гонение (8,1б). Лука не описывает его подробно, ограничившись лишь сообщением о самом факте. Лишь далее мы узнаем из текста о смерти других учеников Иисуса (см. 9,1а; 22,4; 26,10). Особенности стиля Луки приводят к тому, что может показаться, будто Савл был единственным гонителем иерусалимской Церкви, а Стефан — ее единственным мучеником. Принято считать, что история Стефана и связанные с ней гонения являются прологом миссии среди язычников¹³⁰. После своего обращения Савл станет главным проповедником Евангелия, в котором совершенно исполнятся пророчества Иисуса из Лк 12 и 21 (ср. Деян 9,15-16). Павел будет гоним иудеями и язычниками, и судим царями и правителями¹³¹. Деян 9,15-16 предрекают его миссию проповеди Евангелия и грядущие страдания. Обе эти реальности неразделимы в жизни Павла и Церкви. Гонения, которые ему придется испытать, суть результат проповедуемого им учения, которое по своему содержанию тождественно проповедуемому учениками Иисуса в Деян 2-7. В проповеданном им Евангелии особое внимание уделяется миссии среди язычников, которая обострила его конфликт с иудейским миром. Противодействие Павлу, а значит, и исполнение пророчества Иисуса, обозначается еще в самом начале его служения (9,23-25.29-30). Сговор против него, описанный в 9,24, открывает целую череду аналогичных событий¹³². Для проповедей Павла характерна необычайная смелость (*parresia*)¹³³, источник которой — в даре Духа Святого, дарованного в день Пятидесятницы и в дальнейшем (ср. 4,31). Свидетели Иисуса Воскресшего учат и действуют в полноте Духа Святого¹³⁴. Святой Дух, посланный Иисусом в день Пятидесятницы (2,33), направляет всю миссию Церкви. Тему гонений необходимо рассматривать в контексте действия Духа Святого, благодаря Которому никакое сопротивление не может остановить миссионерское служение первых христиан.

¹³⁰ Bihler J. Die Stephanusgeschichte im Zusammenhang der Apostelgeschichte. München, 1963. S. 178-185.

¹³¹ Это особенно хорошо видно в Деян 22-26, описывающих суды над Павлом и его защиту.

¹³² Ср. 20,3.19; 23,30. Павел особенно подчеркивает иудейские заговоры и попытки убить его, в 20,19.

¹³³ Подобная смелость характерна для выступлений апостолов в 4,13.29.31.

¹³⁴ Ср. Петр (4,8), Стефан (6,5.10), Павел (13,9).

Кульминацией гонений на последователей Иисуса становятся события, описанные в Деян 12,1-19¹³⁵. На страницах книги рассказывается лишь о двух случаях мученичества: Стефана (7,54-60) и Иакова (12,2)¹³⁶. Это соответствует пророчеству Иисуса из Лк 12,16b, согласно которому будут убиты лишь некоторые Его ученики. Иаков — первый и единственный апостол, гибель которого Лука описывает. Гонения продолжаются арестом Петра — первого из Апостолов и до этого момента главы иерусалимской Церкви. У читателя нет сомнений в том, что Петра ждет та же судьба, что и Иакова. Таким образом, никакой другой текст Деяний не показывает нам общину верующих во Христа в столь большой опасности, как в Деян 12. Гонение направлено против глав общины, ставя под угрозу само ее существование.

Пророчество Иисуса о гонении верующих в Него исполняется во время миссионерского служения Павла и его спутников. Проповедь в синагоге в Антиохии Писидийской сначала принимается с воодушевлением. Судя по речи Павла, ее темой была Благая Весть о дарованном отцам обетовании, которое Бог исполнил «...нам, детям их, воскресив Иисуса» (Деян 13, 32-33). Учение о воскресении умерших во Христе уже становилась причиной ареста апостолов в 4,2. Иудеи диаспоры, представленные здесь антиохийской общиной, вначале принимают проповеданное им учение. Лишь когда в следующую субботу они увидели, что собрался практически весь город, это вызывает у них зависть (стихи 44-45; ср. 5,17). Они подстрекнули горожан и «...воздвигли гонение на Павла и Варнаву и изгнали их из своих пределов» (13,50). В то же время, Лука описывает язычников, которые с огромной радостью приняли учение (стих 48). Таким образом, Павел и Варнава покидают один город и отправляются в другой, чтобы продолжать там проповедовать иудеям то же учение. В Иконии «уверовало великое множество иудеев и эллинов» (14,1). Иудеи, которые не уверовали, подговорили язычников, так что одни жители встали на сторону иудеев, а другие — апостолов (стих 4). Деяния ее позволяют нам говорить о жесткой схеме, где иудеи всегда противостоят Евангелию, а язычники благосклонны к нему¹³⁷. Когда Павел и Варнава узнали, что их хотят побить камнями, они

¹³⁵ См. Rakocy W. "A słowo Boże..." S. 179-186.

¹³⁶ Ср. также Деян 9,1a; 22,4; 26,10b.

¹³⁷ Tannehill R. C. The Narrative Unity... Vol. 2. P. 176.

отправились «...в Листру и Дервию и в окрестности их, и там благовествовали» (стихи 5-7). Причина гонений остается неизменной. Учение, проповедуемое апостолами, отвергается частью иудеев, которые возбуждают гонения на учеников Иисуса, стремясь сохранить верность своей традиции, как они ее понимают¹³⁸. Все чаще понятие «иудеи» приобретает отрицательное значение¹³⁹. Кульминацией исполнения пророчества Иисуса о гонениях становится побитие Павла камнями в Листре во время первого миссионерского путешествия, когда толпу возбуждают иудеи, прибывшие из Антиохи и Иконии. На сей раз Павел и впрямь находится на волосок от смерти (стих 19), которую Иисус предрек некоторым ученикам (Лк 21, 16b). Несмотря на такие опасности, апостол не пытается трусливо уклониться от обязанности проповедовать Евангелие и вновь возвращается в те же места, где уже ранее проповедовал Христа (Деян 14,20-21), обнаруживая храбрость (Лк 12,4 слл.) и постоянство (Лк 21,19). В конце первого миссионерского путешествия впервые говорится о необходимости претерпеть многие скорби для того, чтобы войти в царствие Божие (Деян 14,22). Во время первого миссионерского путешествия иудеи предстают перед нами как единственный источник гонений¹⁴⁰.

Описание второго и третьего миссионерских путешествий Павла показывает как подстрекателей к волнениям и гонению учеников уже и иудеев, и язычников. В начале второго путешествия, в Филиппах, Павел оказывается в заточении вместе с Силой (16,23). Впервые при этом ничего не говорится о сопротивлении иудеев. На сей раз эту роль принимает на себя языческий мир¹⁴¹. Арест вызван сугубо экономическими причинами (стих 16 слл.). Однако обвинение сформулировано иначе: смута и проповедь чуждых, т.е. иудейских, обычаев (стихи 20b-21). В Фессалонике Павла вновь преследуют иудеи, ревнующие из-за обращения некоторых из них и эллинов (17,5; ср. 13,45). На сей раз обвинение могло показаться правителям города очень серьезным:

¹³⁸ Ср. *Kilgallen J. J. Persecution...* P. 150.

¹³⁹ Ср. *Barbi A. The Use and Meaning of (Hoi) Ioudaioi in Acts.* // *Luke and Acts.* / ed. *O'Collins G. O., Marconi G. P.* 133-140.

¹⁴⁰ Ср. *Kilgallen J. J. Persecution...* P. 150. Далее в Деяниях будет рассказываться также о гонениях, инициированных языческим миром, который, несомненно, также опасался развивающегося христианства — хоть и по иным причинам.

¹⁴¹ Однако общий контекст здесь не языческий, а римский. Обвинители называют себя римлянами, а не македонянами или филиппийцами (ср. 16,21).

проповедание, вопреки повелению кесаря, иного царя, Иисуса (стих 7)¹⁴². Если в Филиппах Павла и Силу обвиняют в волнениях «в нашем городе» (16,20), то в Фессалонике речь идет уже о «всесветном» подстрекательстве, что нужно понимать, по всей видимости, как подстрекательство всей римской империи. Павел, в очередной раз вынужденный покинуть город, основывает общину в другом месте (ср. 17, 10-12). Иудеи, прослышав об этом, прибывают из других городов и возмущают жителей Вери (13 стих; ср. 14,19). Это свидетельствует о необычайно активном сопротивлении иудеев. Их обвинения несомненно имели религиозную подоплеку. Однако перед светскими судами эти обвинения формулировались таким образом, чтобы добиться осуждения апостолов и избежать неудачи. Примером последнего может служить пребывание Павла в Коринфе, когда Галлион был проконсулом в Ахаии. Там иудеи пытались обвинить Павла в том, что он учит людей чтить Бога «не по закону» (18,13). Иудеи, скорее всего, надеялись сформулировать обвинение таким образом, чтобы Галлион подумал, что речь идет о римском праве¹⁴³. Галлион прогнал иудеев из суда и не противодействовал избиению Сосфена, начальника синагоги (стихи 16-17). Враждебность язычников к иудеям была в те времена весьма распространена и она находит свое отражение в Деяниях. Ее проецировали также на христиан, воспринимавшихся как иудейская секта (ср. 16,20-21). В Эфесе язычники настроены враждебно по отношению и к иудеям, и к христианам (19,25-27.33-34). Гонения со стороны язычников вновь вызваны в первую очередь экономическими причинами (19,25b.27). Христиан гонят с обеих сторон, как это и предрекал Иисус (Лк 21,12.17). Из-за предшествовавшего бунта иудеев в Эфесе Павел вынужден оставить синагогу и отделить от нее учеников (Деян 19,9). О том, сколь враждебны были к нему иудеи в Эфесе и в провинции Азии, свидетельствует текст Деян 21,27-29. Проповедь Павла в этой области воспринималась как огромный соблазн не только иудеями, но и язычниками¹⁴⁴.

¹⁴² Подобное обвинение мы находим в рассказе о страстях Иисуса (Лк 23,2).

¹⁴³ *Jacquier E. Les Actes des Apôtres. Paris, 1926. P. 552; cp. Kilgallen J. J. Persecution... P. 151.*

¹⁴⁴ Ср. регион служения Павла: «почти во всей Азии» (19,26). Афины — единственный город, где проповедь Павлом Евангелия не провоцирует гонений (*Lake K., Cadbury H. J. The Acts of the Apostles. Vol. IV. // Foakes Jackson F. J., Lake K. The Beginning of Christianity. I. Michigan, 1965. P. 208*).

Повествование Деян 16-19, в отличие от предыдущих глав, подробнее рассказывает о встрече христианства с языческим миром, его религией, культурой и иерархией. Из четырех случаев обвинения (16,20-21; 17,6-7; 18,14-16; 19,25-27) иудеи выступают в роли обвинителей в Фессалонике и Коринфе, а язычники в Филиппах и Ефесе. Если в Деян 16-19 Павла преследовали, не выдвигая конкретных обвинений, то в Деян 16-19 они сформулированы четырежды: проповедь иных, не римских, обычаев (16,20-21), поклонение иному царю — не кесарю (17,7), учение чтить Бога не по Закону (18,13), опасность для культа Артемиды и положения Ефеса в мире (19,25-27). Таннехилл справедливо говорит о том, что иудейский и языческий мир видел в христианстве угрозу существующим порядкам, своей религии и культуре, а также — политической стабильности¹⁴⁵. Примечательно, что в этой части Деяний нет защитительных речей Павла¹⁴⁶, которые отложены на кульминационный момент конфликта в Деян 22-26.

Во время заточения Павла в Иерусалиме и Кесарии иудеи предъявляют ему различные обвинения, обобщенные в Деян 21,28. Павел, со своей стороны, подчеркивает другой факт — то, что его судят за веру в воскресение мертвых (23,6; 24,21; 26,8)¹⁴⁷. В жизни Павла исполняется пророчество Иисуса, приведенное в Лк 12,11 и 21,12 о том, что учеников будут судить иудейские и языческие власти. Как предупреждал Иисус (ср. Деян 9,15), Павел предстает перед царем (Деян 26,2) и наместниками (24,1; 26,30). Иудеи будут изо всех сил стараться погубить его (21,31; 23,12.14), прибегнув к заговору (23,12-15). Апостол проведет в заточении в Кесарии два года (24,27), несмотря на отсутствие доказательств его вины (26,31-32)¹⁴⁸. Лука изображает

¹⁴⁵ Tannehill R. C. The Narrative Unity... Vol. 2. P. 203. В противовес отрицательному образу иудейского народа Лука позитивно изображает представителей римской власти (см. Schnackenburg R. Il messaggio morale del Nuovo Testamento. Vol. 1: Da Gesù alla chiesa primitiva. Brescia, 1989. P. 324-325).

¹⁴⁶ Дважды он вообще отсутствует (17,6-9; 19,30-31). Дважды городские власти верят обвинениям (Филиппы, Фессалоника); дважды же они отклоняются (Коринф, Ефес).

¹⁴⁷ Ср. O'Toole R. F. The Christological Climax... P. 90. 98.

¹⁴⁸ Деян 20-21 позволяют предположить, что заточение Павла закончится вынесением смертного приговора. В заключении Деяний ни о чем подобном не упоминается, напротив — констатируется невиновность Павла (28,17b-18). Ведь

Иисуса и Его учеников как невинно страдающих. Ученики Иисуса невиновны, потому что их обвиняют и гонят за Него. Лука стремится придать прошлым и будущим гонениям позитивный смысл, показывая Божие покровительство на пути Евангелия. Никакое человеческое противодействие не может остановить развитие благовестия.

Гонение — одна из форм противостояния, которым с самого начала Деяний Апостолов ознаменован путь Благой Вести. Христианская община Деяний подвергается гонениям отовсюду и постоянно. Гонение — один из основных элементов жизни общины *ad extra*¹⁴⁹, проявляющийся в процессе миссионерского служения¹⁵⁰. По многочисленным свидетельствам текста, противодействие способствует распространению Евангелия даже тогда, когда в первый момент кажется, что оно его тормозит¹⁵¹. Достаточно упомянуть начало проповеди вне Иерусалима (8,4 слл.; 11,19 слл.), к которому привело гонение, описанное в 8,1б-3. Гонения иницируются теми, кто не внял Благой Вести¹⁵². Неверие, как и предрекал Иисус, порождает враждебность к Его ученикам, которые невиновны и страдают незаслуженно. Христиане подвергаются гонениям за свою верность служению, возложенному на них Иисусом. Происходящее с учениками — не подражание Его страстям, а исполнение Его пророчества из Лк 12 и 21. Все это исполняется в Деяниях. Хотя христианам предстоит испытать многие скорби (14,22), они укреплены твердым обетованием Иисуса всегда быть с ними и поддерживать их в гонениях (Лк 21,14-15.18-19). Ведь ростом слова Божия в мире управляют не люди, а Святой Дух и Господь¹⁵³, поэтому никакое сопротивление человека не способно остановить его. Для врагов гонение — это неудача, поскольку оно показывает их бессилие осуществить замыслы, противоречащие Евангелию. Для общины верных же оно — *положительный элемент*

цель христианства не мученичество, а свидетельство о Христе (ср. 1,8; Maddox R. The Purpose... P. 81).

¹⁴⁹ Betori G. Perseguitati... P. 190.

¹⁵⁰ Там же, 49.

¹⁵¹ Это развитие приобретает две формы — открытие язычникам и территориальная экспансия (Tosco L. Pietro e Paolo... P. 167).

¹⁵² O'Toole R. F. The Unity of Luke's Theology: An Analysis of Luke — Acts. Wilmington, 1984. P. 86.

¹⁵³ Ср. 8,29-30; 10,19; 11,12; 13,2,4; 16,6-10; 19,1,21; 20,22-23.28; 21,4,11 (см. O'Toole R. F. The Unity... P. 137-138).

созревания Церкви¹⁵⁴ и необходимая часть ее жизни в верности своему служению¹⁵⁵. Всякое противодействие, испытываемое Церковью, мешает ей замкнуться в себе и тем самым открывает ее миру, в котором она непрестанно должна нести свое служение. Хотя тема гонений не главная в Деяниях Апостолов, она, несомненно, тесно связана с темой свидетельства об Иисуса пред миром и даже неотделима от нее (1,8).

2. Ложное представление о божественном

Важным препятствием на пути Благой Вести о Иисусе Христе, согласно Деяниям, является идолослужение, являющееся следствием неверного понимания природы божественного. В отличие от описанной выше проблематики, пророчество об идолопоклонстве отсутствует в третьем Евангелии, где можно найти лишь пророчество о грядущих соблазнах и отступничестве (ср. 17,1.22-24). Лука ограничивается лишь несколькими примерами, которые проясняют вопрос. Крайним проявлением идолопоклонства в Деяниях является обожествление человека (12,22; 14,11-13; 28,6)¹⁵⁶. Однако проблематика идолослужения в Деян не ограничивается лишь приписыванием людям божественных черт. Другой аспект той же проблемы затрагивается в двух других фрагментах (17,22-31; 19,25-28), описывающих ложное представление язычников о божественном. Последние два повествования, действие которых происходит в Афинах и Эфесе, позволяют, лучше понять идолопоклонство как явление, которому, наряду с различными формами противостояния, вынуждено сопротивляться Евангелие.

Мы рассмотрим два из упомянутых текстов — эпизод в Листре и в Афинах. Первый из них (14,11-13) связан со служением и личностью Павла и Варнавы. Рассказ о событии помещен после проповеди обоих апостолов в Листре. Происшествие является непосредственным следствием чудотворения Павла в Листре (стихи 8-10). Лука описывает неизлечимую болезнь, чтобы подготовить преувеличенную

¹⁵⁴ *Betori G. Perseguitati...* P. 142.

¹⁵⁵ Там же, 196; ср. *O'Toole R. F. The Unity...* P. 86.

¹⁵⁶ Ср. также магические практики, имеющие идолопоклоннический характер (Деян 8,20-24; 13,9-11).

реакцию на чудо исцеления¹⁵⁷. В то время, как в иудейской среде считалось, что автором подобного исцеления является Бог, совершающий его через Своих посланников, в языческой среде такое исцеление приписывалось богам, которые, согласно их убеждению, являлись в человеческом облике¹⁵⁸. Во всех предшествовавших случаях миссионерское служение учеников Иисуса совершалось в иудейской среде, где были также «боящиеся Бога» из язычников, имевшие элементарные представления о Боге Израиля. Значение описанных в Листре событий особенно велико в связи с тем, что здесь христианская проповедь обращена к язычникам в строгом значении этого слова. В Листре, по всей видимости, даже не было синагоги¹⁵⁹, поэтому Павел проповедовал в каком-то общественном месте. Эпизод вызывает определенные затруднения. С одной стороны, хромой, внимая Павлу, имеет необходимую для исцеления веру, благодаря чему Павел может апеллировать к чудесам Иисуса; с другой — жители города, увидев чудо, принимают апостолов за богов. Удивление возрастает еще сильнее, если учесть, что в стихе 19 те же жители с легкостью позволяют иудеям склонить себя к побитию камнями Павла, в котором еще так недавно они готовы были признать одного из своих богов. Вызывает затруднения также вопрос о том, могло ли местное население вообще посчитать двух иудейских экзорцистов за своих богов¹⁶⁰. Представляется, что рассказ отредактирован. Акцент на том, что толпа при виде чуда стала кричать по-ликаонски (стих 11), позволяет Луке объяснить, почему Павел и Варнава воспротивились, раздрав свои одежды, лишь тогда, когда им попытались принести жертву. Раньше они не понимали, что происходит. Это позволяет автору более красочно описать событие и его участников, особенно — жреца храма Зевса, который ведет украшенных венками волов, что тогда было крайне распространенным обычаем¹⁶¹.

Желание принести жертву апостолам обусловлено их отождествлением с местными или греческими богами¹⁶². Варнаву сочли Зевсом,

¹⁵⁷ Pesch. R. Atti degli Apostoli. P. 565.

¹⁵⁸ Stählin G. Die Apostelgeschichte. S. 191.

¹⁵⁹ Marshall I. H. The Acts of the Apostles. P. 234.

¹⁶⁰ См. Loisy A. Les Actes des Apôtres. Paris, 1920. P. 550, 552.

¹⁶¹ Lake K., Cadbury H. G. The Beginnings... Vol. IV. P. 165.

¹⁶² Мнения комментаторов по этому поводу расходятся (см. Conzelmann H. Acts

а Павла — Гермесом (Ермием) — стих 12. Практически все исследователи, комментируя этот фрагмент, привлекают рассказанную Овидием легенду о Зевсе и Ермии, которые в человеческом облике посетили близлежащую область Фригию¹⁶³. Вера в способность богов принимать человеческий облик, соответствует языческим представлениям того времени (ср. Деян 28,6). Г. Шнайдер соглашается с тем, что данная легенда была известна автору, хоть и не в версии Овидия¹⁶⁴. Ф. Брюс ссылается на археологические исследования; а именно — на две надписи, обнаруженные близ Листры проф. В.М. Кальдером в 1910 г.¹⁶⁵ Когда Павел и Варнава поняли, что их приняли за богов, они разодрали свои одежды и бросились в народ (Деян 14,14). Реакция последовала немедленно. Раздираание одежд это знак отвращения при мысли о идолопоклонническом культе. Лишь с огромным трудом им удается убедить народ в том, что они такие же люди, как остальные (стих 15а): ведь и отказ от божеских почестей также является широко известным мотивом античной литературы¹⁶⁶.

Произнесенная проповедь становится также поводом для поучения жителей Листры об истинной природе Бога. Отсутствие упоминания об Иисусе не должно удивлять. Стихи 15-17 — это лишь дополнение к проповеди Павла и Варнавы, произнесенной перед исцелением хромого. Речь в Листре предвосхищает проповедь Павла в Ареопаге и в свернутом виде содержит ту же основную мысль,

of the Apostles. P. 110). Одни полагают, что речь идет о местных богах (*Zahn T. Die Apostelgeschichte des Lukas. Leipzig. 1921. S. 471; Lake K., Cadbury H.G. The Beginnings... Vol. IV. P. 164*), другие — что местные божества отождествлялись с греческими и поэтому к ним применялись греческие имена (ср. *Munck J. The Acts of the Apostles (The Anchor Bible 31). New York, 1967. P. 132.*)

¹⁶³ Овидий использует римские имена богов, называя их Юпитером и Меркурием (Метаморфозы VIII, 626-725). По легенде за то, что им оказали гостеприимство лишь старые супруги-крестьяне, они наслали на остальных жителей Листры наводнение, которое продолжалось до тех пор, пока им не принесли жертвы (ср., в частности, *Stott J.R.W. The Message of Acts. Leichester, 1990. P. 230-231*).

¹⁶⁴ *Schneider G. Die Apostelgeschichte. Bd.2. S. 158.*

¹⁶⁵ *Bruce F.F. Book of Acts. P. 291-292.* Хотя в этих надписях упомянуты оба бога, аргументация Брюса достаточно слаба, поскольку надписи датируются III в. от Р.Х. и сделаны по-гречески, а не по-ликаонски *Lake K., Cadbury H.G. The Beginnings... Vol. IV. P. 164*).

¹⁶⁶ *Псевдо-Каллисфен. Александр II.22.12; см. также Conzelmann H. Acts of the Apostles. P. 111.*

которая будет развита там впоследствии. Основной акцент сделан на отвращении «от сих ложных к Богу Живому» (стих 15b), сущему субъектом и главной темой проповеди. В отличие от иудеев язычники были лишены вербального откровения и потому заблуждались. В будущем Бог упразднит их неведение, не вменив им его в вину¹⁶⁷, хотя они и могли познать его через природу. Он многими благодеяниями (*agathourgeo* — творить благо), щедро уделяемыми всем без исключения, не переставал свидетельствовать о Себе (стихи 16–17), так что и язычники могли познать Его как Творца. Однако жители Листры думают и поступают как типичные язычники, отождествляя Творца с творением (ср. Деян 10,25–26). Происшествие в Листре явственно показывает те проблемы, которые должно было решать раннее христианство, сталкиваясь с простым, необразованным народом и его суеверной поверхностной религиозностью. Главным препятствием в проповеди Евангелия языческому миру было то, что он не верил в единого Бога, Творца всего. В связи с этим также становится ясно, сколь важную роль в то время играла диаспора, подготавливавшая почву для благовестия.

Некоторый свет на понимание происшествия в Листре проливает повествование о пребывании Павла в Афинах и его речи в Ареопаге (17,16–34). Ф. Брюс отмечает, что ни один другой фрагмент Деяний Апостолов не комментируется авторами столь подробно, как этот, особенно — речь Павла¹⁶⁸. Вокруг речи идут дискуссии — о том, была ли она вообще произнесена Павлом, подлинна ли она или ее следует считать компиляцией Луки (как полагал, в частности, М. Дибелиус¹⁶⁹). Независимо от исхода этой полемики описание пребывания Павла в Афинах и его проповедь являются важным элементом

¹⁶⁷ Часть ученых подчеркивает спасительность этих слов (см. *Haenchen E. The Acts of the Apostles*. P. 428), другие придерживаются противоположного мнения (см. *Dupont J. Nouvelles études...* P. 416). Представляется, что прав Г. Штелин, согласно которому язычники виновны, но Бог избавил их от наказания (*Stählin G. Die Apostelgeschichte*. S. 238). Однако ныне, т.е. от момента воскресения Иисуса (*Conzelmann H. Die Mitte der Zeit*. S. 85), Бог будет поступать иначе, так что никто не сможет оправдаться (*Schneider G. Die Apostelgeschichte*. Bd.2. S. 160–161).

¹⁶⁸ *Bruce F.F. Book of Acts*. P. 353. Огромный список литературы по этому вопросу приводит в своем комментарии Г. Шнайдер (*Schneider G. Die Apostelgeschichte*. Bd.2. S. 227–229).

¹⁶⁹ *Dibelius M. Studies in the Acts of the Apostles*. London, 1973. P. 26–77.

повествования. Некоторые исследователи считают Деян 17,16-34 кульминацией всей книги¹⁷⁰. Служение Павла в Афинах было лишь мелким эпизодом в сравнении со служением в Фессалониках, Коринфе или Эфесе, проповеди в которых Лука не пересказывает. Причину локализации этой речи в Афинах следует искать в значении этого города для эллинистического мира. В отличие от Листры, в Афинах Павел сталкивается с образованным язычеством. Апостол оказался в сердце греческой культуры и мысли. Кроме того, он, помимо просвещенной греческой философии, застал в городе расцвет идолопоклонства (стих 16)¹⁷¹. В Афинах находился целый пантеон богов, изготовленных не только из золота, серебра и камня, но и из бронзы, слоновой кости и мрамора. Увиденное Павлом в Афинах, несомненно, было объектом постоянных дискуссий жителей на Агоре (стих 17b). Описание пребывания апостола в Афинах подготавливает рассказ о его речи в Ареопаге. В самом начале своей проповеди Павел обращается к тому, что он увидел в городе. Его внимание привлёк алтарь с надписью: «Неведомому богу» (стих 23). Об алтаре с подобной надписью ничего не известно и само его существование должно быть поставлено под сомнение. Античные же писатели наряду с христианскими авторами подтверждают существование надписей во множественном числе: «Неведомым богам». Г. Штелин справедливо замечает по этому поводу, что, даже если бы существовала надпись в единственном числе, в ее основе все равно лежала бы политеистическая идея¹⁷². Таким образом, по всей видимости, нельзя полагать, что Павел видел реальную связь между «неведомым богом» и Богом истинным, и вследствие этого полагал, что его слушатели неосознанно почитают истинного Бога. Такое понимание может напрашиваться из текста (стих 23b). Речь здесь идет не только о незнании лица или имени истинного Бога, но и о непонимании природы божественного в целом. Как и в Листре, это становится поводом для проповеди о Боге едином.

¹⁷⁰ См. *Schneider G. Die Apostelgeschichte. Bd.2. S. 231*. Некоторые другие ученые считают пребывание и речь Павла в Афинах кульминацией его апостольского служения (см. *Stählin G. Die Apostelgeschichte. S. 227; Dupont J. Nouvelles études... P. 384*).

¹⁷¹ Это подтверждают такие античные писатели как Страбон (Записки IX, 396), Тит Ливий (История XLV 27), Павсаний (Путешествие I 17,1).

¹⁷² *Stählin G. Die Apostelgeschichte. S. 230; cp. Conzelmann H. Acts of the Apostles. P. 141*.

Главная цель выступления Павла в Ареопаге — показать истинного Бога как Творца всего (стихи 24-29) и Судии мира (стихи 30-31). Одновременно это повод для критики языческого благочестия. В проповеди содержится три отрицания, свидетельствующих о непонимании истинной природы Божией: «Бог <...> не в рукотворенных храмах живет» (стих 24), «не требует служения рук человеческих» (стих 25) и не представим человеческой фантазией (стих 29)¹⁷³. Словом, критика языческого благочестия относится к храму, культу (жертвоприношениям) и священным изображениям. Однако и храм, и культ, и изображения отвергаются не полностью, а лишь в некоторых своих аспектах. Во-первых, Бог, Суший Творцом всего, не может быть ограничен человеческими постройками, которые не способны охватить Его (ср. Деян 7,48). Эта истина была не чужда, в частности, стоикам¹⁷⁴. Иудейский мир разделял это мнение, но относил его лишь к языческим святилищам¹⁷⁵. Во-вторых, Бог не только сотворил все, но и поддерживает бытие всего (стих 25). Поэтому Ему ничего не нужно — ведь это Он все раздает. Ему не нужны приносимые Ему жертвы и вообще человеческое служение. Эта мысль также не была чужда греческому миру, к которому обращался Павел¹⁷⁶. В-третьих, если человек — образ Божий («Его род» - стих 28b), то он не должен полагать, что мертвые изображения, которые не передают даже природы самого человека, могут изображать Бога, Сушего Духом. Все, что есть плод нашей фантазии и дело рук человека, ниже его. Тем более нельзя таким образом изобразить Бога. Это — жесткое осуждение любой формы идолопоклонства. С подобной же проблемой мы сталкиваемся в Деян 19,26-27, когда серебряник Димитрий напрямую утверждает, что сотворенные человеческими руками кумиры — боги.

Проповедь Павла в Афинах характеризуется обращением к общему наследию христианства и языческого мира с одновременным показанием различий между ними. Павел опирается на греческую философию вплоть до 29 стиха, однако не использует ее для доказательства истинности христианской вести, которую сообщает в стихах 30-31. Протест слушателей вызывают два последних стиха —

¹⁷³ Dupont J. Nouvelles études... P. 396.

¹⁷⁴ См. Плутарх. *Moralia*, II 1034.

¹⁷⁵ Иосиф Флавий. *Иудейские древности*, VIII 227-229.

¹⁷⁶ Ср. Еврипид. *Геракл*, 1345-1346; Платон. *Тимей*, 34; Плутарх. *Moralia*, II 1052.

призыв обратиться и пророчество о суде Божиим. Бог прежде не осуждал язычников за незнание Его, хотя, как можно заключить из проповеди в Листре (14,17), они отчасти и были виновны в этом. Если незнание Бога было виной и ранее, то тем более они становятся виновны ныне, когда им в Иисусе Христе явлена Его истинная природа. Поэтому все и повсюду призваны обратиться (стих 30). Ранее этот призыв был обращен к Израилю (Деян 2,38; 13,38-39). И язычники, и иудеи нуждаются в обращении, хотя в случае иудеев тому есть иные причины¹⁷⁷. Таким образом, призывание к обращению имеет вселенский характер. Уже назначен день. Человек, Которого Бог поставил Судией, воскресив Его из мертвых (стих 31), будет судить мир за незнание Бога. Главной причиной прерывания речи Павла является упоминание о воскресении (стих 32). Лука изображает тему воскресения как главное отличие при общении не только с иудейским, но и с языческим миром.

При рассмотрении проповеди Павла в Афинах возникает вопрос о том, в какой степени можно говорить в связи с Деяниями о грехе идолослужения у иудеев. Некоторые тексты Деяний позволяют предположить, что иудеи, не уверовавшие в Иисуса, в определенной степени участвуют в грехе идолослужения из-за незнания ими Бога. Такое толкование может вызвать проповедь Стефана, особенно — та ее часть, где проводится параллель между Моисеем и Иисусом. Когда израильтяне отвергли Моисея, они «обратились сердцами своими к Египту» (7,39) и предавались идолопоклонническому культу (стих 40). Отвергнув Моисея, получившего «живые слова» (стих 38b), они стали идолопоклонниками. Речь Стефана не говорит, что этот грех относится лишь к прошлому. Напротив, языческий культ далее существовал в Израиле вплоть до времен Амоса, а затем — до вавилонского пленения (ср. Иер 7,16-20), подтверждением чему служит приводимый фрагмент пророчества (Ам 5,25-27). Моисей перед смертью предсказал Израилю пришествие Мессии: «Пророка воз-

¹⁷⁷ Tannehill R.C. The Acts of the Apostles. P. 179. Е. Хеншен, ссылаясь на Рим 2, 14-15, пишет, что язычники, как и иудеи, нуждаются в спасении через Христа, ибо они также были «подзаконны». У них не было Закона, подобного явленному Богом израильтянам, однако был закон, вписанный в их сердца, который осуждал их в той же степени, что и Тора иудеев (Haenchen E. The Acts of the Apostles. P. 529).

двигнет вам Господь Бог ваш из братьев ваших, как меня» (Деян 7,37). В Деян 3,22-23 эта цитата снабжена дополнением, предупреждающим, что «всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа». Отвержение Иисуса не уверовавшей частью иудеев становится причиной их исключения из нового народа, как в прошлом они предавались идолопоклонству, так и ныне, подобно язычникам, пребывают в незнании Бога, явившего Себя в Сыне¹⁷⁸. Незнание истинной природы Божией всегда ведет к одной из форм идолослужения (ср. Прем 13-15). Это относится как к язычникам, так и к иудеям (ср. Деян 3,17; 13,27)¹⁷⁹. Можно полагать, что в случае иудеев эта ситуация не закончилась вместе с вавилонским пленением. Речь Стефана явственно подчеркивает, что современные ему иудеи ничем не отличаются от своих отцов: «как отцы ваши, так и вы» (Деян 7,51). Отцы не желали слушать Моисея, получившего «живые слова» и ошибались подобно язычникам. Они отвергли Самого «Начальника жизни» (Деян 3,15), пришествие Которого было предсказано Моисеем. Нынешнее положение неверующей части Израиля можно соотнести с тем, в котором предавались идолослужению их отцы. И те, и другие воспротивились Святому Духу (стих 51).

В этом контексте речь Стефана очень жестко критикует также убеждение в том, что Бог живет в рукотворных храмах (стихи 48-50). Отвержение храмов в целом далее переносится на иерусалимский храм. Иерусалимский храм не способен вместить Его. Павел в 17,24 говорит то же самое о языческих святилищах (ср. стих 29). Независимо от того, идет ли речь об иудеях или язычниках, тот, кто полагает, что Бог может обитать в рукотворном храме, по-прежнему пребывает в неведении Бога. Храмы из камня, даже иерусалимский Храм, не могут быть жилищем Божиим, поэтому необходимость в их существовании может быть подвергнута сомнению¹⁸⁰. Таким образом, греху идолослужения подвержен не только языческий мир. Незнание истинной природы Божией, явленной в Иисусе Христе, может принимать

¹⁷⁸ О причинах неведения как язычников, так и иудеев см.: *Conzelmann H. Die Mitte der Zeit. S. 82-85.*

¹⁷⁹ *Stählin G. Die Apostelgeschichte. S. 237.*

¹⁸⁰ См. Деян 6, 14 (ср. Иер 7,4.8-9). За этим обвинением, несомненно, стоит истина о том, что существование иерусалимского храма не является обязательным условием истинного почитания Бога, которому можно служить в любом месте.

некие формы идолослужения и в иудейской среде, столь чувствительной к этой проблеме. С другой стороны, как язычники могли познать истинного Бога (ср. Деян 14,17), так и иудеи могли узнать в Иисусе Сына Божия (ср. Ин 5,39; Деян 17,11).

3. Невинность христианства

Как мы сказали в § 8.1, иудейский и языческий миры могли чувствовать себя в опасности из-за динамичного развития христианства. Под угрозой были обычаи, религия, культура и политическая стабильность. Противодействие, встреченное христианством со стороны иудаизма и язычества, вовсе не свидетельствует о его виновности. Несмотря на многократные обвинения, нигде в Лк — Деян вина христиан не доказана¹⁸¹. Ученики Иисуса невиновны, поскольку их обвиняют и судят за Него.

Подобная участь раньше постигла Иисуса. Одно из главных сообщений повествования о Его страстях в Евангелии от Луки — это Его невинность. Пилат трижды говорит о ней (Лк 23,4.14-15.22). Лишь в Евангелии от Луки сотник исповедует невинность Иисуса: «Истинно человек этот был праведник» (23,47; ср. Мк 15,39; Мф 27,54). В Деяниях также констатируется Его невинность. Петр говорит народу: «Вы его предали и от Него отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. Вы от Святого и Праведного отреклись, а просили даровать вам человека убийцу» (Деян 3,13-14). То же самое скажет Павел в Антиохии Писидийской: «Не найдя в Нем никакой вины, достойной смерти, просили Пилата убить Его» (13,28). Иисус осуждается бездоказательно. Такая же участь ждет Его учеников.

Христиане в Деяниях показаны как добропорядочные граждане, уважающие римский закон и мирно живущие в окружающем их обществе (ср. § 7.1). Они не нарушают также и иудейский закон. Все выдвигаемые против них обвинения несправедливы, что многократно подчеркивается. Тем не менее, отношение христиан к иудейским и римским властям различно. К иудейским оно отрицательно. Они

¹⁸¹ O'Toole R. F. The Unity... P. 85 (ср. о Иисусе: Лк 23,4.14-15.22.41.47; Деян 3,13-14; 13,28; об учениках: Деян 4,21; 5,38-39; 6,10-14; 18,14-15; 23,9,29; 25,18-19.25; 26,31-32).

обвиняются в отвержении и убийстве Иисуса (3, 14-15; 4, 9-10). В прошлом их отцы поступали также с пророками (8, 52). Отвержение Иисуса стало отпадением от истинного Израиля (3, 23) и нарушением Закона, дарованного ангелами (8, 53). В этом контексте Петр и Иоанн спрашивают: «Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?» (4, 19; ср. 5, 29). Это они, а не христиане нарушают иудейский и римский закон, когда пытаются убить Павла в храме (26, 21), когда мечтают погубить его (23, 12 слл.). Павел четко говорит об этом, когда первосвященник пытается ударить его по лицу: «Ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня» (23, 3). Христиане будут постоянно сталкиваться с ненавистью и несправедливыми обвинениями той части Израиля, которая не уверовала в Иисуса.

Отношение христианства к римским властям доброжелательно. Много раз в Деяниях римское право защищает христиан от нападков со стороны иудеев и язычников. Это произошло в Филиппах, где Павел и Сила без суда подвергаются бичеванию и аресту. Однако когда власти узнали, что они римские граждане, то пришли и просили прощения (16, 35-39). В Коринфе представитель римской администрации не позволяет судить Павла, как того требовали иудеи. Галлион защищает Павла: «Иудеи! Если бы какая-нибудь была обида или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас. Но когда идет спор об учении, и об именах, и о законе вашем, то разбирайте сами; я не хочу быть судьей в этом» (18, 14-15). В итоге он прогоняет их из суда. Подобная ситуация происходит и в Ефесе, где случаются волнения в связи с культом Артемиды Ефесской. Была предпринята попытка обвинить Павла в том, что он проповедует учение, согласно которому «делаемые руками человеческими не суть боги» (19, 26). Чиновник же, следивший за публичными собраниями, успокоил собравшуюся толпу, отметив, что они не являются святотатцами и не хулят их богиню. Если же есть против них какие-либо обвинения, то на это есть суды и проконсулы (стихи 37-38). Обвинение за волнения угрожает не Павлу и его спутникам, а тем, кто эти волнения вызвал (стих 40). В Иерусалиме римский трибун, Клавдий Лисий, помешал возмущенным иудеям убить Павла (21, 30-36; 23, 27). Тем не менее, он велит связать его и намеревается бичеванием выбить из него признание. Узнав же, что Павел римлянин, он отказывается от этого плана (22, 24-29). Римское право вновь защищает Павла от унижения и врагов.

Во время суда над Павлом его невиновность перед римским законом констатируется многократно. Когда Клавдий Лисий отсылал Павла в Кесарию к наместнику Феликсу, он написал письмо с изложением собственной точки зрения на ситуацию: «Я нашел, что его обвиняют в спорных мнениях, касающихся закона их, но что нет в нем никакой вины, достойной смерти или оков» (23,29). Клавдий Лисий отсылает Павла к Феликсу лишь потому, что иудеи злоумышляют против него (стих 30). Сам же Павел считает, что, если он не совершил ничего из того, в чем его обвиняют, то его нельзя выдать иудеям, и потому обращается к кесарю (25,11). Прокуратор Порций Фест целых три раза констатирует его невиновность: «Обвинители не представили ни одного из обвинений, какие я предполагал. Но они имели некоторые споры с ним об их богопочитании и о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив» (25,18-19; ср. стих 25). В третий раз Фест констатирует невиновность апостола вместе с царем Агриппой II, известным своим знанием иудейского Закона (26,26)¹⁸². Они говорили между собой, что «этот человек ничего, достойного смерти или уз, не делает» (26,31). А Агриппа еще добавил: «Можно было бы освободить этого человека, если бы он не потребовал суда у кесаря» (стих 32). Так устами Феста и Агриппы постулируется невиновность апостола перед иудейским и римским законом. Когда Павел прибывает в Рим, он, обращаясь к тамошним иудеям, обобщает римскую точку зрения на свое дело так: «Мужи братия! Не сделав ничего против народа или отеческих обычаев, я в узах из Иерусалима предан в руки римлян. Они, судив меня, хотели освободить, потому что нет на мне никакой вины, достойной смерти» (28,17-18). Единственная его вина — вера в воскресение мертвых в Иисусе. За эту надежду Израилеву, суть которой — в воскресении мертвых, Павел и обложен узами (стих 20). Деяния завершаются рассказом о пребывании апостола в столице империи, где он в течение двух лет мог принимать у себя дома всех приходящих, уча их о Господе Иисусе «со всяким дерзновением невозбранно», то есть беспрепятственно (стихи 30-31). Наконец, если автор, говоря о полных двух годах (*dietian holën*: 28,30) римского заточения Павла под *custodia militaris* в ожидании процесса, действительно стремится дать читателю

¹⁸² См. O'Toole R. F. The Christological Climax... P. 17-19.

понять, что ввиду неявки в Рим обвинителей Павла¹⁸³ он, в соответствии с римским правом, был освобожден после истечения предусмотренного срока¹⁸⁴, то эпилог Деяний необходимо рассматривать как решительное подчеркивание факта освобождения апостола, который ни в чем неповинен.

Если Павел в Деяниях явственно описывается как христианин (ср. 26,28-29), то его невиновность — это невиновность христианства. Лука не прилагает таких усилий к доказательству невиновности ни одного другого персонажа своей книги. Христианство может спокойно развиваться в сердце римской империи, потому что оно не угрожает никакой разумной власти. Христиане — достойные граждане стран, в которых они живут. Лишь иррациональная власть, руководствующаяся религиозными предрассудками и ненавистью, может видеть в них источник опасности¹⁸⁵.

¹⁸³ См. слова иудеев в Риме (Деян 28,21): «Мы ни писем не получали о тебе из Иудеи, ни из приходящих братьев никто не известил о тебе и не сказал чего-либо худого».

¹⁸⁴ См. Cadbury H. J. *Roman Law and the Trial of Paul. // The Beginnings of Christianity*. Vol. V. P. 334. Цитируемый им текст говорит о девяти месяцах для Италии и полуторагодичном периоде для заальпийских и заморских провинций (... transalpinis autem et transmarinis annus et sex menses...). Иудею, связанную с римской провинцией Сирия, следует считать последней (ср. Schürer E. *Storia del popolo giudaico al tempo di Gesù Cristo*. Brescia, 1985. Vol. I. P. 441 слл.).

¹⁸⁵ O'Toole R. F. *The Unity...* P. 166.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Литература на иностранных языках

А. КОММЕНТАРИИ

1. Научные

Из более старых заслуживают внимания: Holtzmann H. J. *Die Apostelgeschichte* (Handbuch zum Neuen Testament). Tübingen, Leipzig, 1901; Harnack A. *Die Apostelgeschichte*. Leipzig, 1908; Loisy A. *Les Actes des Apôtres*. Paris, 1920; Zahn T. *Die Apostelgeschichte des Lukas*. Leipzig, 1922; Knox L. *The Acts of the Apostles*. New York, 1947; Williams C. S. C. *The Acts of the Apostles*. London, 1957; Wikenhauser A. *Die Apostelgeschichte* (Regensburger Neues Testament 5). Regensburg, 1961; Stählin G. *Die Apostelgeschichte* (Das Neue Testament Deutsch 5). Göttingen, 1962; Lake K., Cadbury H. L. *The Acts of the Apostles. // The Beginnings of Christianity*. Part I. Vol. 4. / ed. Foakes Jackson F. J., Lake K. Michigan, 1965 (1 ed.: London, 1933); Munck J. *The Acts of the Apostles* (The Anchor Bible 31). Garden City, NY, 1967.

Наиболее авторитетные современные историко-критические комментарии к Деяниям подготовили: Haenchen E. *The Acts of the Apostles*. Oxford, 1971; Schneider G. *Die Apostelgeschichte* (Herders Theologischer Kommentar zum NT 5). Teil 1-2. Freiburg, 1980-1982; Roloff J. *Die Apostelgeschichte* (Das Neue Testament Deutsch 5). Göttingen, 1981; Weiser A. *Die Apostelgeschichte* (Ökumenischer Taschenbuchkommentar 5). Bd. 1-2. Gütersloh, Würzburg, 1981-1985; Schille G. *Die Apostelgeschichte des Lukas* (Theologischer Handkommentar zum Neuen Testament 5). Berlin, 1983; Bruce F. F. *The Book of the Acts* (New International Critical Commentary on the New Testament). Michigan, 1986; он же *The Acts of the Apostles: The Greek Text with Introduction and Commentary*. Michigan, 1986; Martini C. M. *Atti degli Apostoli* (Novissima Versions della Bibbia 37). Torino, 1986; Pesch R. *Die Apostelgeschichte*. Bd. 1-2. Zurich, 1986; Conzelmann H. *Acts of the Apostles* (Hermeneia). Philadelphia, 1987; Marshall L. H. *The Acts of the Apostles*. Leicester,

1989; Kistemaker S. J. *Exposition of the Acts of The Apostles* (New Testament Commentary). Grand Rapids, 1990 (этот объемный труд, насчитывающий 1010 страниц, включает в себя историко-критическое введение и комментарий); Johnson L. T. *The Acts of the Apostles* (Sacra Pagina 5). Collegeville, 1992; Barrett C. K. *The Acts of the Apostles* (International Critical Commentary). Edinburgh, 1994.

2. Научно-популярные

Kürzinger J. *Die Apostelgeschichte* (Geistliche Schriftlesung 5,1). Leipzig, 1965; Dillon R. J., Fitzmyer J. A. *Acts of the Apostles*. // *The Jerome Biblical Commentary*. Vol. 2. Englewood Cliffs, 1968. P. 105-214 взвешенное введение и краткий критический богословский комментарий, а также библиография; Baird W. *The Acts of the Apostles*. // *The Interpreter's One-Volume Commentary on the Bible*. / ed. Laymon C.M. Nashville, 1971. P. 728-767; Karris R. J. *Invitation to Acts*. Garden City, 1978; Crowe J. *The Acts* (New Testament Message 13). Wilmington, 1979; Stott R. W. *The Message of Acts: To the ends of the earth* (Bible Speaks Today). Leicester, 1990.

В. Монографии и статьи

Библиографические рекомендации к Деяниям можно найти в научных комментариях, введениях в Новый Завет, в библиографических обзорах и таких специализированных библиографиях, как: Grässer E. *Die Apostelgeschichte in der Forschung der Gegenwart*. // *TheolRund* 26 (1960). S. 93-167; он же. *Acta-Forschung seit 1960*. // *TheolRund* 41 (1976). S. 141-194, 259-290 и 42 (1977). S. 1-68; Mattil A. J., Mattil M. B. *A Classified Bibliography of Literature on the „Acts of the Apostles”*. Leiden, 1966; Wagner G. *An Exegetical Bibliography on the Acts of the Apostles* (Bibliographical Aids 7). Rüschlikon, Zurich, 1975.

Комплексное рассмотрение проблематики Деяний можно найти, в частности, в: Wikenhauser A., Schmid J. *Einleitung in das Neue Testament*. 6 Aufl. Leipzig, 1973. S. 344-379; Perrot C. *Les Actes des Apôtres*. // *Introduction à la Bible*. éd. George A., Grelot P. Vol. 2. Paris, 1976. P. 239-296; Schenke H.-M., Fischner K.M. *Einleitung in die Schriften des Neuen Testaments. B. II. Die Evangelien und die anderen neutestamentlichen Schriften*. Berlin, 1979. P. 137-167; Bassin F., Horton F., Kuen A.

Introduction au Nouveau Testament Evangiles et Actes. St.-Legier, 1990 (в т.ч. содержит библиографический обзор исследований Деянь).

Введение в актуальную проблематику экзегезы Деяний: Bruce F.F. *The Acts of the Apostles: Historical Record or Theological Reconstruction*. // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. Teil II: *Prinzipat*. Bd. 25,3. Haase W. Berlin, 1985. S. 2569-2603; Loening K. *Das Evangelium und die Kulturen: Heilgeschiehliche und kulturelle Aspekte kirchlichen Realität in der Apostelgeschichte*. // *Aufstieg und Niedergang...* II.25,3. S. 2604-2646.

Обзор исследований Деяний и важнейшие научные сборники: Dupont J. *Les problèmes du livre des Actes d'après les travaux récents* (Analecta Lovaniensia Biblica et Orientalia II, 17). Louvain, 1950; он же. *Les sources du Livre des Actes: Etat de la question*. Bruges, 1960; он же. *Études sur Actes des Apôtres* (Lectio Divina 45). Paris, 1967; Keck L.E., Martyn J.L. *Studies in Luke-Acts*. Nashville, 1966; Dibelius M. *Studies in the Acts of the Apostles*. London, 1973; Gasque W.W. *A History of the Criticism of the Acts of the Apostles*. Tübingen, 1975; *Les Actes des Apôtres: Traditions, rédaction, théologie* (Bibliotheca Ephemeridum Theologicarum Lovaniensium 48). / éd. Kremer J. Gemboux Louvain, 1979; Dupont J. *Nouvelles études sur les Actes des Apôtres* (Lectio Divina 118). Paris, 1984; Gasque W.W. *A History of the Interpretation of the Acts of the Apostles*. Peabody, 1989; *With Steadfast: Essays on Acts in Honor of Henry Jackson Flanders*. /ed. Keathly N. H. Waco, 1990 (15 статей, посвященных Деяниям); *Luke-Acts: Scandinavian Perspectives*. /ed. Luomanen. Helsinki, 1991; Allen D.L. *Acts Studies in the 1990's: Unity and Diversity*. // *Criswell Theological Review* 5 (1990) 3-13.

Исследования текста и рецепция Деяний: Weiss B. *Die Apostelgeschichte: Textkritische Untersuchungen und Textbestellung* (Texte und Untersuchungen IX 3-4). Göttingen, 1893; Blass F. *Acta Apostolorum secundum formam eptae videtur Romana*. Leipzig, 1896; Zahn T. *Die Herausgabe der Apostelgeschichte des Lukas* (Forschungen zur Geschichte des neutestamentlichen Kanons IX). Leipzig, 1916; Cadbury H.J. *The Book of Acts in History*. London, 1955; Boismard M.-E., Lamouille A. *Texte occidental des Actes des Apôtres*. V. 1-2. Paris, 1984; Delebecque E. *Les deux Actes des Apôtres* (Études bibliques). Paris, 1986; Boismard M.-E., Lamouille A. *Les Actes des deux Apôtres*. V.1: *Introduction, textes* (Études bibliques 12). Paris, 1990; Cothenet E. *Les deux Actes des apôtres ou les Actes des deux apôtres*. EspVie 100 (1990). P. 425-430; Strange W.A. *The Problem of the Text of Acti* (Society for New Testament Studies Monograph Series 71). Cambridge, 1992.

Методологию исследования текста Деяний разработали Morton A.Q., Michaelson S. *A Critical Concordance to the Acts of the Apostles* (The Computer Bible 7). Wooster, 1976.

О социальном и проч. контексте Деяний можно рекомендовать следующие работы: Hemer C. J. *The Book of Acts in the Setting of Hellenistic History*. Winona Lake, 1990; *The Social World of Luke-Acts: Model for Interpretation*. /ed. Neyrey J. H. Peabody, 1991; Tyson J.B. *Images of Judaism in Luke-Acts*. Columbia, 1992; Callan T. *The Background of the Apostolic Decree (Acts 15:20,29.21-25)*. //CathBibQuart 55 (1993). P. 284-297; *The Book of Acts in Its Ancient Literary Setting* (The Book of Acts in Its First Century Setting 1). Grand Rapids, 1993 (13 статей о литературном контексте Деяний); *The Book of Acts in Its Graeco-Roman Setting*. /ed. Gill D. W. J., Gempf C. (The Book of Acts in Its First Century Setting 2). Grand Rapids, 1994. Rapske B. *The Book of Acts and Paul in Roman Custody* (The Book of Acts in Its First Century Setting 2). Grand Rapids, 1994.

Вопрос об авторстве, а также литературоведческие и лингвистические проблемы рассматривают, в частности, Harnack A. *Lukas als Verfasser des dritten Evangeliums und der Apostelgeschichte*. Leipzig, 1906; Cadbury H. J. *The Style and Literary Method of Luke*. Vol. 1-2. Cambridge, Mass. 1919-1920; он же. *The Making of Luke-Acts*. 2 ed. London 1958 (1 ed.: New York, 1927); он же. *The Summaries of Acts*. // *Beginnings of Christianity*. /ed. Foakes Jackson F. J., Lake K. Part 1. Vol. V. London, 1933. P. 392-402; Jeremias J. *Untersuchungen zum Quellenproblem der Apostelgeschichte*. // *ZeilNtlWiss* 36 (1937). S. 205-221; Talbert C. H. *Literary Patterns, Theological Themes and the Genre of Luke-Acts*. Missoula, 1974; Johnson L. T. *The Literary Function of Possessions in Luke-Acts*. Missoula, 1977; Maddox R. *The Purpose of Luke-Acts* (Forschungen zur Religion und Literatur des Alten und Neuen Testaments 126). Göttingen, 1982; Boismard M.-E., Lamouille A. *Les Actes des deux Apôtres* T. 2-3 (Études bibliques 13-14). Paris, 1990; Brawley R. L. *Centering on God: Methode and Message in Luke-Acts* (Literary Currents in Biblical Interpretation). Louisville, 1990; Tannehill R. C. *The Narrative Unity of Luke-Acts: A Literary Interpretation*. Vol. 2. *The Acts of the Apostles*. Minneapolis, 1990; Mussies G. *Variation in the Book of Acts*. // *FilolNT* 4 (1991). P. 165-182; Tannehill R. C. *The Function of Peter's Mission Speeches in the Narrative of Acts*. // *NTStud* 37 (1991). P. 400-414; Co M. A. *The Major Summaries in Acts: Acts 2.42-47; 4,32-35; 5,12-16. Linguistic and Literary Relationship*. // *EphTheolLov* 68 (1992). P. 49-85;

Webber R. C. "Why were the Heathen So Arrogant?" *The Socio-rhetorical Strategy of Acts 3-4*. // *BibTheolBul* 22 (1992). P. 19-25; Kurz S. J., William S. *Reading Luke-Acts: Dynamic of Biblical Narrative*. Louisville, 1993; Shepherd W. D. *The Narrative Function of the Holy Spirit as a Character in Luke-Acts* (Society of Biblical Literature Dissertation Series 147). Atlanta, 1994; Soards M.L. *Speeches in Acts: Their Content. Context and Concerns*. Louisville, 1994.

История и история спасения в Деяниях: Wikenhauser A. *Die Apostelgeschichte und ihr Geschichtswert*. München, 1921; Meyer E. *Ursprung und Anfänge des Christentums*. Bd. 1-3. Stuttgart, 1921-1923; Trocmé É. *Le livre des Actes et l'histoire*. Paris, 1954; Marshall I.H. *Luke: Historian and Theologian*. Exeter, 1970; Hengel M. *Acts and the History of Earliest Christianity*. London, 1979; Mealand D.L. *Hellenistic Historian and the Style of Acts*. // *ZeitNtlWiss* 82 (1991). P. 42-66; Thornton C.-J. *Der Zeuge des Zeugen Lukas als Historier der Paulusreisen* (Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament 56). Tübingen, 1991; Palmer D. W. *Acts and the Historical Monograph*. // *TynBull* 43 (1992). P. 373-388; Lentz J.C. *Luke's Portrait of Paul* (Society for New Testament Studies Monograph Series 77). Cambridge, 1993.

Исследования, посвященные в первую очередь богословию Деяний: Dupont J. *Le salut des Gentils et la signification théologique du livre des Actes*. // *NTStud* 6 (1959-1960). P. 132-155; Conzelmann H. *Die Mitte der Zeit: Studien zur Theologie des Lukas* (Beiträge zur Historischen Theologie 17). Tübingen, 1964; O'Neill J. C. *The Theology of Acts in its Historical Setting*. London, 1970; Jervell J. *Luke and the People of God: A New Look at Luke-Acts*. Minneapolis, 1972; Wilson S. G. *The Gentiles and the Gentile Mission in Luke-Acts* (Society for New Testament Studies Monograph Series 23). Cambridge, 1973; Lohfink G. *Die Sammlung Israels: Eine Untersuchung zur lukanischen Ekklesiologie* (Studien zum Alten und Neuen Testament 39). München, 1975; Betori G. *Perseguitati a causa del nome: Strutture dei racconti di persecuzione in Atti 1, 12-8, 4* (Analecta Biblica 97). Roma, 1981; Dupont J. *Teologia della Chiesa negli Atti degli Apostoli*. Bologna, 1984; O'Toole R. F. *The Unity of Luke's Theology: An Analysis of Luke-Acts*. Wilmington, 1984; Esler Ph. F. *Community and Gospel in Luke-Acts: The Social and Political Motivations of Lucan Theology* (Society for New Testament Studies Monograph Series 57). Cambridge, 1987; Parsons M. C. *The Departure of Jesus in Luke-Acts: The Ascension Narratives in Context* (Journal for the Study of the New Testament Supplement Series 21). Sheffield, 1987; Prete B., Scaglioni A. *I miracoli*

degli apostoli nella chiesa delle origini: Studi sui racconti dei miracoli negli Atti. Torino, 1989; Kee H.C. *Good News to the Ends of the Earth: The Theology of Acts*. London, 1990; Maloney L. M. „All that God had done with Them”: *The Narration of the Works of God in the Early Christian Community as Described in the Acts of the Apostles* (American University Studies, Series 7: Theology and Religion 91). Frankfurt am Main, 1991; Crump D. M. *Jesus the Intercessor: Prayer and Christology in Luke-Acts* (Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament 2,49). Tübingen, 1992; Squires J. T. *The Plan of God in Luke-Acts* (Society for New Testament Studies Monograph Series 76). Cambridge, 1993; Zedda S. *Teologia della salvezza negli Atti degli Apostoli: Studi sulla terminologia* (Studi biblici 20). Bologna, 1994.

Некоторые частные вопросы и исследования отдельных фрагментов: Cerfaux L. *Témoins du Christ d'après le livre des Actes*. // *Angelicum* 20 (1943). P. 166-183; Lyonnet S. *De glossolalia Pentecostes eiusque significatione*. // *Verbum Dom* 24 (1944). P. 65-75; Giet S. *L'assemble apostolique et le décret de Jérusalem: Qui était Siméon*. // *RechScRel* 39 (1951). P. 203-220; Rétif A. *Témoignage et prédication missionnaire dans les Actes des Apôtres*. // *NouvRevThéol* 73 (1951). P. 152-165; Schmitt J. *L'Eglise de Jérusalem ou „Restauration” d'Israël d'après Actes 1-5*. // *ResScRel* 41 (1953). P. 209-218; Dupont J. *Pierre et Paul dans les Actes*. // *RevBib* 64 (1957). P. 35-47; он же. *Le discours de Milet: Testament pastoral de saint Paul (Actes 20,18-36)* (Lectio Divina 32). Paris, 1962; Trudinger P. *Stephen and the Life of the Primitive Church*. // *BibTheolBul* 14 (1984). P. 18-22; Koet B. J. *Five Studies on Interpretation of Scripture in Luke-Acts* (Studiorum Novi Testamenti Auxilia 14). Leuven, 1989; O'Fearghail F. *The Introduction to Luke-Acts: A Study of the Role of Luke 1,1-4 in the Composition of Luke's Two-Volume Work* (Analecta Biblica 126). Rome, 1991; Slingerland D. *Acts 18,1-18, the Gallio Inscription, and Absolute Pauline Chronology*. // *JournBibLi* 110 (1991). P. 439-449; Wall R.W. *Successors to „the Twelve” According to Acts 12,1-17*. // *CathBibQuart* 53 (1991). P. 628-643; Esler Ph. F. *Glossolalia and the Admission of the Gentiles into the Early Christian Community*. // *BibTheolBul* 22 (1992). P. 136-142; Légasse S. *Stephanos: Histoire et discours d'Etienne dans les Actes des Apôtres* (Lectio Divina 147). Paris, 1992; Richter Reimer I. *Frauen in der Apostelgeschichte des Lukas: Eine feministisch-theologische Exegese*. Gütersloh, 1992; Spencer F. S. *The Ethiopian Eunuch and His Bible: A Social-science Analysis*. // *BibTheolBul* 22 (1992). P. 155-165; он же. *The Portrait of Philipp in Acts: A Study of Roles and Relations*

(Journal for the Study of the New Testament Series 67). Sheffield, 1992; Murphy-O'Connor J. *Paul and Gallio*. // JournBibLit 112 (1993). P. 315-317; Wedderburn A. J. M. *The „Apostolic Decree”: Tradition and Redaction*. // NovTest 35 (1993). P. 362-389; Zerhusen B. *An Overlooked Judean Diglossia in Acts 2?* // BibTheolBul 25 (1995). P. 118-130.

С. СПЕЦИАЛИСТЫ

Самый известный католический специалист по Деяниям – это Дюпон (J. Dupont), посвятивший их изучению несколько десятилетий и опубликовавший множество работ в этой области. Необходимо упомянуть также Шнайдера (G. Schneider) перу которого принадлежит двухтомный богословский комментарий. Из протестантских авторов заслуживает внимания вклад, сделанный в изучение Лк-Деян Концельманом (H. Conzelmann).

2. Польская литература

А. КОММЕНТАРИИ

Научный историко-критический комментарий подготовил Домбровский: Dąbrowski E. *Dzieje Apostolskie: Wstęp – przekład z oryginału – komentarz*. (Pismo Święte NT w 12 tomach. T. 5). Poznań, 1961. Несмотря на то, что с момента его выхода прошло уже много лет, он по-прежнему остается великолепным источником информации, особенную ценность имеют историко-критический раздел и приложения. Полезен может быть также переведенный с немецкого комментарий де Бура: Boor B. de. *Dzieje Apostolskie*. Korntal, 1983. Из научно-популярных комментариев следует упомянуть переведенный с английского труд Беркли: Barclay W. *Dzieje Apostolskie*. Warszawa, 1979.

Краткий комментарий к Деяниям можно найти в современных изданиях Священного Писания: „Biblia Tysiąclecia» (пер. и примечания подготовил Wolniewicz M.); „Biblia Poznańska» (Andrzejewski R., Jóźwiak F.). Краткий обзор богословской и литературоведческой проблематики Деяний дает Romaniuk K. (*Komentarz praktyczny do Nowego Testamentu*. Cz. 1. Poznań, 1975. S. 515-618.

В. МОНОГРАФИИ И СТАТЬИ

Введения в Деяния дают, в частности, Józwiak F. *Dzieje Apostolskie*. // *Wstęp do Nowego Testamentu*. / red. Gryglewicz F. Poznań, 1969. S. 299-332; Szłaga J., Gryglewicz F. *Dzieje Apostolskie*. // *Encyklopedia Katolicka*. T. 4. Lublin, 1983. S. 575-578; Szymanek E. *Wykład Pisma Świętego Nowego Testamentu*. Poznań, 1990. S. 222-254 (содержит также экзегезу избранных текстов: Деян 1,15-26; 2,1-13.14-36; 3,12-26; 2,42-47; 4,32-37; 5,1-11; 6,8-15; 7,54-60; 9,1-19a; 13,16-41; 17,22-31); Wojciechowski M. *Nowsze studia nad tekstem Dziejów Apostolskich*. // *ColTheol* 64 (1994). S. 55-61.

Исторические и литературоведческие вопросы рассматривают, в частности: Szczepański W. *Źródła Dziejów Apostolskich*. // *PrzTeol* 3 (1922). S. 113-123; Szłaga J. *Problematyka historyczno-literacka i teologiczna Dziejów Apostolskich*. // *Materiały pomocnicze do wykładów z biblistyki*. T. 5. Lublin, 1982. S. 91-108; Szymik S. *Struktura literacka mowy świętego Szczepana (Dz 7,2-53)*. // *RoczTeolKan* 35 (1988). Z. 1. S. 101-116; Rakocy W. *Przyczynek do dyskusji na temat kompozycji Dziejów Apostolskich*. // *RoczTeolKan* 41 (1995). Z. 1. S. 103-110.

Богословская проблематика: Czajkowski M. *Wniebowstąpienie Jezusa*. // *Studia z teologii św. Łukasza*. / red. Gryglewicz F. Poznań, 1973. S. 58-71; Kudasiewicz J. *Jeruzalem - punktem wyjścia misji apostolskiej (Lk 24,47n.; Dz 1, 8)*. // *Materiały Kongresu Biblijnego*. Kraków, 1974. S. 124-155; Jelonek T. *Typologia Mojżesz-Chrystus w dziełach św. Łukasza*. // *AnalCrac* 8 (1976). S. 111-124; Cieślak P. *Kerygmat o Jezusie Chrystusie w kazaniach misyjnych Dziejów Apostolskich*. // *RuchBibLit* 34 (1981). S. 113-119; Langkammer H. *Teologia Nowego Testamentu*. T. 1. Wrocław, 1985. S. 205-222; Gryglewicz F. *Teologia Nowego Testamentu III: Teologia Dziejów Apostolskich, Listów Katolickich i pism św. Jana Ewangelisty*. Lublin, 1986. S. 7-20; Jankowski A. *Kerygmat w Kościele Apostolskim*. Częstochowa, 1989 (особенно — с. 46-96 о сути апостольской керигмы); Chład S. *Głoszenie światła przez zmartwychwstałego Chrystusa (Dz 26,22-23)*. // *AnalCrac* 23 (1991). S. 167-181; Rakocy W. „A słowo Boże rozszerzało się i rośło”: *Programowa funkcja Dz 12,1-24 w kompozycji księgi*. Lublin, 1995.

Частные вопросы и экзегеза избранных фрагментов: Romaniuk K. *Przebywali razem i wszystko mieli wspólne (Dz 2,44)*. // *Człowiek we wspólnocie Kościoła*. / red. Balter L. Warszawa, 1979. S. 15-29; Gryglewicz

F. Egzegeza *Dziejów Apostolskich* (rozdz. 1-3). // *Materiały pomocnicze do wykładów z biblistyki*. T. 3. Lublin, 1978. S. 107-137; он же. *Egzegeza Dziejów Apostolskich* (r. 4-8). // *Materiały pomocnicze do wykładów z biblistyki*. T. 4. Lublin, 1979. S. 63-95; Łach J. *Roła gminy jerozolimskiej w pierwotnym Kościele*. // *Scrutamini Scripturas*. Kraków, 1980. S. 84-98; Gryglewicz F. *Egzegeza Dziejów Apostolskich* (rozdz. 9-12). // *Materiały pomocnicze do wykładów z biblistyki*. T. 5. Lublin, 1982. S. 135-161; Rubinkiewicz R. *Postać Jezusa w drugiej mowie Piotra*. // *Materiały pomocnicze...* T. 5. S. 109-134; Gryglewicz F. *Egzegeza Dziejów Apostolskich* (13,1-18,22). // *Materiały pomocnicze do wykładów z biblistyki*. T. 6. Lublin, 1983. S. 137-182; Hareźga S. *Eklezjologiczna funkcja Słowa Bożego według Dz 3,22-23*. // *ColTheol* 54 (1984). Fasc. 3. S. 20-39; Ordon H. *Cezarejska katecheza Piotra (Dz 10, 34-43)*. // *RoczTeolKan* 33 (1986). Z. 1. S. 101-115.

С. СПЕЦИАЛИСТЫ

Из более ранний авторов специалистом по Деяниям Апостолов был Домбровский (E. Dąbrowski). Из ученых, исследующих их проблематику в настоящее время, можно упомянуть Кудасевича (J. Kudasiewicz) и автора этой работы.

СОДЕРЖАНИЕ

Вводный очерк	3
Часть I. Основные вводные сведения	
§ 1. Литературоведческие проблемы	4
1. <i>Название</i>	4
2. <i>Связь между Евангелием от Луки и Деяниями Апостолов</i>	5
3. <i>Литературный жанр</i>	7
4. <i>Источники</i>	8
5. <i>Язык и стиль</i>	9
§ 2. Исторические вопросы	11
1. <i>Автор, время и место возникновения</i>	11
2. <i>Цель написания книги</i>	13
3. <i>Хронология Деяний</i>	15
4. <i>Текст</i>	18
5. <i>Историческая ценность</i>	18
6. <i>Фигура Павла в его Посланиях и в Деяниях Апостолов</i>	21
Часть II. Основные идеи и весть	
§ 3. Географо-богословская цель книги	24
1. <i>Пролог Деян 1, 1–2</i>	24
2. <i>Деян 1, 8: программный текст?</i>	28
§ 4. Возникновение церковной общины	29
1. <i>Развитие замысла Божия в истории</i>	30
2. <i>Размежевание Церкви с иудаизмом</i>	32
3. <i>Причисление язычников к народу Божию</i>	34
<i>Приложение</i>	35
<i>Проблема Иерусалимского Собора (Деян 15, 1–33)</i>	35
§ 5. Церковь – миссионерская община	42
1. <i>Постоянное расширение проповеди</i>	42
2. <i>Первоначальная керигма</i>	49

3. Цель проповеди – спасение	55
§ 6. Святой Дух – вдохновитель миссии	58
§ 7. Жизнь ранней Церкви	60
1. Образ жизни	60
2. Структура общины	63
§ 8. Отношения христианства с иудейским и языческим миром	67
1. Противостояние	67
2. Ложное представление о божественном	76
3. Невинность христианства	84
Справочная литература	88
Содержание	97

Священник Вальдемар Ракоцы

Будете Мне свидетелями:
Введение в Деяния апостолов

Подписано в печать 10.11.2008. Печать офсетная.
Формат 60х90/16. Тираж 999 экз.